

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПЛАНОВОЕ ХОЗЯЙСТВО

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЛАНОВОЙ КОМИССИИ
при СНК СОЮЗА ССР

—
XVII ГОД ИЗДАНИЯ

№ 12

1940

ИЗДАНИЕ ГОСПЛАНА СССР

ГОСПЛАНИЗДАТ
МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

П. Кокуркин, П. Пашинин, Я. Никифоров — Вопросы техники в народнохозяйственном плане	3
В. Емельянов — Задачи стандартизации в СССР	14
Инж. В. Петровский — Борьба за качество металла	22
С. Китаевич — Комплексное использование бурых углей	30
В. Ситников — Крупный резерв материальных ресурсов	40
С. Мацкевич — Энергобаланс социалистического сельского хозяйства	49
Э. Брегель, А. Цаголов — Назначение и функции денег в социалистической экономике	68
 Экономика районов	
А. Победоносцев — Подмосковный угольный бассейн	91
А. Головин — Молочно-животноводческая база Москвы	101
 Критика и библиография	
В. С. — Ю. Шенгер. — „Планирование кредита“	114
С. Якубян — Проф. И. А. Кошкин — „Вопросы учета основных фондов“	115
И. Сосенский — Отчет Администрации сельской электрификации США за 1939 г.	116
Аннотации	121
Указатель статей, помещенных в журнале „Плановое хозяйство“ за 1940 г.	125

Вопросы техники в народнохозяйственном плане

За годы сталинских пятилеток осуществлена коренная техническая реконструкция народного хозяйства СССР, вооруженного в настоящее время самой передовой техникой в мире.

«Это факт, — говорил товарищ Сталин в докладе на XVIII съезде ВКП(б), — что с точки зрения техники производства, с точки зрения объема насыщенности промышленного производства новой техникой, наша промышленность стоит на первом месте в мире»¹.

Показателем того, что народное хозяйство СССР вооружено самой передовой техникой, являются следующие данные. В 1937 г. свыше 80% всей продукции промышленности было произведено предприятиями, построенным или реконструированным за годы первой и второй пятилеток. 90% всех действующих в сельском хозяйстве тракторов и комбайнов было произведено за годы второй пятилетки. В энергетическом оборудовании промышленности 79,5% общей мощности паровых турбин 62% мощности дизелей и 77% мощности электромоторов установлены в период первой и второй пятилеток.

Если в Советском Союзе в течение нескольких лет вся социалистическая промышленность переоборудована на современной технической базе, то в любой капиталистической стране рост техники тормозится наличием огромных размеров старого оборудования, которое висит на ногах у производства. В США, например, из 900 существующих маркновских печей 743 построены до 1920 г. Из всего оборудования металлообрабатывающей промышленности США оборудование старше 10 лет еще в 1935 г. составляло 65%, в том числе двигатели и турбины — 79% и оборудование транспортного машиностроения — 71%.

Показателем того, что СССР вышел на первое место в мире по технике производства, является также тот факт, что энерговооруженность крупной промышленности СССР превышает 80%, а уровень механизации добычи каменного угля в 1940 г. составляет более 90%, что значительно выше соответствующих показателей США, Германии и Англии.

Мощный рост техники в Советском Союзе является выражением величайших преимуществ социалистической системы хозяйства перед капиталистической.

Ленин указывал, что «только социализм освободит науку от ее буржуазных пут, от ее порабощения капиталу»².

В нашей стране изобретательство и научно-техническое творчество бьют ключом. Они являются результатом неуклонного культурно-технического подъема трудящихся масс и кровной заинтересованности народа в росте производительных сил страны социализма.

¹ И. Стalin, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 577.

² В. И. Ленин, Соч., т. XXIII, стр. 41.

Среди рабочих-стахановцев, инженерно-технического персонала и колхозников выросли тысячи талантливых изобретателей, дающих много ценных изобретений и технических усовершенствований, смелодвигающих науку и технику вперед.

«Бывает и так, — говорил товарищ Сталин, — что новые пути науки и техники прокладывают иногда не общеизвестные в науке люди, а совершенно неизвестные в научном мире люди, простые люди, практики, новаторы дела»¹.

Таких людей у нас много, наши изобретатели, стахановцы не только осваивают новую технику, но они ее изменяют, создают новую.

Советская промышленность достигла исключительных успехов в области внедрения новой техники. Особенно большие успехи на пути технического прогресса достигнуты за последние годы, за которые сконструировано и построено много сложных машин и аппаратов. В частности, следует отметить изготовленные за последнее время блюминг-слябинг, электрическую пушку для забивки летки доменной печи, сложные гидропрессы и станок для гнутья труб Уралмашзавода, зубошлифовальный станок Васильчука, вертикальный ткацкий станок Дынника, копировально-фрезерный станок инж. Соколова, станок-автомат Вихмана, станок для доводки плиток типа Иогансона, безредукторный привод инж. Фридкина и многие др. Изготовлены первые в мире пассажирский и товарный теплопаровозы и ряд других ценнейших машин. Техническое творчество наших стахановцев, многочисленные исследования наших ученых, все это является показателем безграничных возможностей советской науки и техники.

Тот факт, что по технике производства мы заняли первое место в мире, ни в какой мере не позволяет ослабить темпы технического прогресса в нашей стране.

Как известно, техника не стоит на месте, она идет вперед, открывая все новые и новые возможности в деле использования природных ресурсов и развития производительных сил общества.

За последние годы в ряде капиталистических стран (США, Германия) в связи с бешеной подготовкой к войне, а затем и во время самой войны, научные исследования в области техники получили большое развитие.

Особенно широкое применение научно-технических достижений наблюдается в отраслях промышленности, связанных с подготовкой и ведением войны. К числу таких отраслей можно отнести металлургию, химию, нефтепереработку, производство синтетического каучука, производство искусственных тканей и др.

Техника вооружения основных капиталистических стран не только выросла количественно, но и качественно сильно изменилась в сравнении с первой империалистической войной.

В частности, резко возросли скорости, грузоподъемность и высота (потолок) самолетов, значительно повысилась скорость, вездепроходимость и огневые средства танков, более мощными и точными стали огневые средства военно-морского флота, артиллерии, противотанковой и противовоздушной обороны. Созданы мощные мотомеханизированные части, новые виды автоматического оружия, химические и бактериологические средства войны и т. д.

Все эти новые средства и виды вооружения не могли быть созданы на основах только старой техники XIX века и первой четверти XX века. За последние полтора-два десятилетия техника крупной промышленности капиталистических стран далеко шагнула вперед, создав ряд новых отраслей промышленного производства.

¹ Речь товарища Сталина на приеме в Кремле работников высшей школы 17 мая 1938 г.

Так, в черной и цветной металлургии за последние два десятилетия широкое развитие получило производство электросталей, ферросплавов, алюминия, магния и ряда редких металлов, создано множество различных видов высококачественных сплавов, заменяющих дефицитный металл, внедряются новые методы интенсификации и механизации производства.

В химической промышленности большинство отраслей создано заново. В особенности широкое развитие получило производство синтетических продуктов: искусственного каучука, синтетического волокна, пластмасс, смол, жиров, глицерина и многих других продуктов. Методы химизации глубоко проникли во все отрасли промышленности.

В нефтяной промышленности химические методы переработки сырья сильно изменили технологию производства, состав и соотношение производимых продуктов. Нефть теперь используется комплексно — для получения высокооктанового топлива и целого ряда изделий органического синтеза (спирт, каучук и др.). В особенности нефтяное сырье используется в разнообразных отраслях военно-химической промышленности. В добывче нефти применяются новые, более производительные методы (закрытая эксплоатация скважин и др.).

В машиностроении громадное развитие получили автомотостроение, радиотехника, автоматика, телемеханика, высокопроизводительные станки-автоматы, аппараты по кондиционированию воздуха и другие различные машины.

В теплотехнике и электропромышленности усиленно внедряется сверхмощное давление с перегревом пара, газогенераторный двигатель, взрывобезопасные трансформаторы, малообъемная аппаратура, компенсированные реакторы, фотоэлементы. Широко усовершенствованы электроаппаратура, светотехника, передача энергии на расстояние.

В этих условиях перед Советским Союзом стоит задача непрерывно совершенствовать и умножать свою технику. Чтобы быть впереди и в дальнейшем, нам следует всемерно бороться за технический прогресс, изучать все достижения мировой техники, шире развертывать изобретательство, рационализацию на заводах, практиковать систематический обмен техническим опытом, совершенствовать технологию и аппаратуру, помогая в этом деле стахановцам и новаторам производства, науки и техники.

XVIII съезд ВКП(б) во весь рост поставил задачу догнать и перегнать в экономическом отношении главные капиталистические страны. Для достижения этой задачи Советский Союз должен в кратчайшие сроки обеспечить дальнейший усиленный подъем всего народного хозяйства, что невозможно сделать без усиленного внедрения новой техники.

Тов. Молотов на XVIII съезде ВКП(б) указывал, что «Без дальнего большого увеличения техники, без постоянного повышения технического уровня, без всемерного использования последних достижений мировой техники, — нельзя обеспечить нужный Советскому Союзу дальнейший сильный подъем народного хозяйства»¹.

XVIII съезд ВКП(б) в своих решениях по третьему пятилетнему плану наметил конкретные пути технического развития нашей страны.

Основное направление технического развития должно ити по линии механизации производственных процессов, внедрения новых конструкций машин, широкого применения заменителей и новых технологических процессов.

Наряду с всемерным увеличением продукции машиностроения съезд поставил во главу угла задачу преодоления технического отставания,

¹ В. М о л о т о в, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, Госполитиздат, 1939 г., стр. 59.

в первую очередь, отраслей тяжелого и энергетического машиностроения, производства строительных и дорожных машин и механизмов, аппаратуры и оборудования для химической промышленности. Первостепенное значение имеет освоение производства новых, технически совершенных, быстроходных машин, автоматизирующих производственные процессы (новые типы прядильных, ткацких, трикотажных, обувных и других машин).

Специальное внимание съезд обратил на необходимость расширения производства аппаратуры автоматического и телемеханического управления. В связи со значительным ростом металлургии и каменноугольной промышленности в третьем пятилетии поставлена задача всемерного расширения производства новейшего металлургического оборудования, подъемно-транспортных и погрузочно-разгрузочных машин и завершения комплексной механизации наиболее трудоемких процессов. XVIII съезд ВКП(б) дал директивы увеличить производство специальных сталей, развить применение бесслитковой прокатки металла, кислородного дутья, бурения под давлением, обеспечить рациональное использование коксовых и доменных газов, производство синтетических продуктов (спирт, уксусная кислота и др.), применение новейших теплофикационных турбин, внедрение высокого давления с перегревом пара и т. д.

Одним из важнейших условий успешного решения задач, поставленных XVIII съездом ВКП(б) в области развития и внедрения новой техники, является организация планирования новой техники.

В настоящее время наркоматы не уделяют необходимого внимания планированию техники и практическому осуществлению важнейших технических мероприятий на заводах и фабриках.

Отсутствие тесной деловой связи между наркоматами и научно-исследовательскими институтами, а также и наркоматов между собой в вопросах внедрения новой техники приводит к тому, что важнейшие достижения современной техники, требующие срочного внедрения, застряли в межнаркоматском «пространстве». Так, из-за ведомственных неувязок черная металлургия не использует до сих пор такое ценнейшее сырье для выплавки чугуна, как колчеданные огарки. Цветная металлургия по тем же причинам не использует сернистые газы.

Богатейший опыт советской техники, накопленный многими предприятиями в СССР по усовершенствованию технологических процессов, станков и машин, используется слабо из-за отсутствия хорошо поставленной технико-экономической информации. ЦИТЭИН с этой задачей не вполне справляется.

Наши изобретатели и новаторы социалистического производства не редко наталкиваются на бюрократические препятствия внедрению в промышленность изобретений, технических усовершенствований и рационализаторских мероприятий. Например, проф. Соколов в 1929 г. предложил новый метод разведки нефти путем газовой съемки. В течение ряда лет это изобретение у нас не использовалось, в то время как американцы, позаимствовав метод газовой съемки в СССР, успешно применили его на практике.

Стахановец шарикоподшипникового завода т. Волков изобрел так называемую «трубку» — способ автоматической передачи обрабатываемых деталей от станка к станку. Однако, несмотря на признанную ценность изобретения т. Волкова, на заводе не решались применить этот способ в течение полутора лет.

Конструктор Сталинградского тракторного завода т. Иночкин разработал автоматическую линию, позволяющую изменить производственный процесс, сэкономить рабочую силу и значительно повысить производительность труда. Только после долгих мытарств тов. Иночкину удалось внедрить свое изобретение на заводе. В настоящее время автоматиче-

ская линия Иночкина действует бесперебойно и показала свою высокую эффективность.

Работник Кировского завода т. Ханович разработал предложение об укорочении подшипников турбин и редукторов. Реализация этого предложения могла дать заводу около одного миллиона рублей экономии. Несмотря на приказы наркомата и директора завода о проведении в жизнь предложения т. Хановича, оно не было реализовано с 1937 г. по причине бюрократического отношения к этому вопросу со стороны администрации турбинного цеха завода. Удивительно то обстоятельство, что с чиновниками из турбинного цеха не могли справиться ни дирекция завода, ни наркомат.

Подобные факты формально-бюрократического отношения к ценным советским изобретениям, к сожалению, не единичны. Бюрократам от техники должна быть объявлена самая решительная борьба с тем, чтобы ликвидировать все тормозы, мешающие техническому прогрессу.

В борьбе за высокую производительность труда, за внедрение новой техники исключительно важную роль играют партийные организации предприятий. На Кировском заводе группа инженеров разработала новый химико-механический метод обработки металла. Партийный комитет поддержал новаторов техники и оказал им практическую помощь в организации экспериментирования. В результате рационализаторское предложение молодых инженеров получило широкое применение на заводе. Этот факт свидетельствует о подлинно большевистской борьбе за передовую технику.

Тов. Молотов в докладе на XVIII съезде ВКП(б) говорил: «мы будем считать своим долгом активно использовать и широко применить в нашей стране все, что есть лучшего в современной технике и технологии производства, а также в научных методах организации труда. Мы должны для этого во всех отношениях использовать, использовать по-большевистски, опыт других стран. Все, что только может помочь ускорению решения основной экономической задачи СССР, должно быть принято в наш расчет»¹.

Это указание тов. Молотова является руководящей директивой для всех советских инженеров, техников, научных работников, руководителей фабрик и заводов.

Для того чтобы именно по-большевистски использовать новейшие достижения науки и техники, необходимо решительно перейти к планированию техники. Народное хозяйство СССР в настоящее время находится на такой ступени технического развития, когда назрела необходимость в государственном техническом плане, являющемся составной частью всего народнохозяйственного плана.

Технический план должен обеспечить своевременное и систематическое внедрение новой техники во всех отраслях народного хозяйства. По каждому наркому в техническом плане должны быть разработаны четкие задания по освоению и внедрению уже законченных исследованием наиболее ценных изобретений и технических усовершенствований, дающих значительный экономический эффект без больших капиталовложений.

Госплан СССР впервые разработал такой технический план на 1941 г. Этот технический план составлялся с участием виднейших ученых, инженеров, техников, работников ряда научно-исследовательских институтов, под руководством Совета научно-технической экспертизы Госплана.

При составлении технического плана Госплан исходил из необходимости: учета новейших достижений мировой науки и техники, для при-

¹ В. Молотов, Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР, Госполитиздат, 1939 г., стр. 19.

менения их в решающих отраслях народного хозяйства; выявления новейших изобретений и технических усовершенствований как в отечественной, так и заграничной практике; внедрения отдельных наиболее важных изобретений, уже получивших практическую проверку на наших заводах, однако применяемых пока что в ограниченных размерах. Особенно это относится к заменителям, экономии дефицитных материалов и отдельным новейшим машинам, изготовленным в ограниченном количестве (безредукторный привод инж. Фридкина, станок-автомат Вихмана и ряд других). В плане 1941 г. намечена реализация только таких новейших технических изобретений и усовершенствований, которые не требуют больших капиталовложений.

Значение технического плана состоит в том, что важнейшие технические мероприятия в различных отраслях промышленности и сельского хозяйства — изготовление машин новых конструкций, применение новых технологических процессов, экономия топлива, экономия дефицитных металлов и т. д. — будут осуществлены в порядке обязательного государственного плана.

Внедрение мероприятий, указанных в техническом плане, обеспечивает повышение производительности труда, повышение качества продукции, экономию материальных ресурсов.

Технический план должен быть неотъемлемой составной частью единого народнохозяйственного плана. Все содержание технического плана определяется теми ведущими политическими и хозяйственными задачами, которые лежат в основе народнохозяйственного плана. С другой стороны, разработка технического плана дает возможность более тщательно и полно обосновать важнейшие производственные задания народнохозяйственного плана. Технический план дает возможность выявить и использовать дополнительные резервы для расширения объема производства путем внедрения новых технических усовершенствований и рационализаторских мероприятий. Крупнейшее значение имеет технический план для роста производительности труда и для борьбы за соблюдение технологической дисциплины.

Не менее важное значение имеет технический план для борьбы за повышение качества продукции и широкое внедрение стандартизации. Совершенно очевидно, что определение необходимых стандартов должно быть непосредственно связано с теми усовершенствованиями в технике, которые намечаются техническим планом.

Следует также отметить, что с содержанием технического плана должна быть увязана разработка такого важного раздела народнохозяйственного плана, как подготовка квалифицированной рабочей силы, так как изменения в технике производства вызывают необходимость соответствующих изменений и в профиле подготавливаемой квалифицированной рабочей силы.

Технический план должен быть также увязан и с планом капитальных работ. Прежде всего проектирование строящихся предприятий должно учитывать новейшие технические сдвиги, намечаемые техническим планом. Кроме этого внедрение технических усовершенствований должно дать значительную народнохозяйственную экономию материальных, финансовых и трудовых ресурсов в производстве и в капитальном строительстве и тем самым высвобождать эти ресурсы для капитального строительства. Так например, уже в 1941 г. при незначительных затратах средств, предусматриваемых, главным образом, по линии рационализации и фонда изобретений, технический план дает огромную эффективность.

Для характеристики содержания общегосударственного технического плана нужно указать на некоторые из наиболее важных технических мероприятий, намеченных к осуществлению в различных отраслях народного хозяйства в 1941 г.

Учитывая, что в 1941 г. производится только первый опыт составления технического плана, в него включены мероприятия, охватывающие лишь некоторые из основных отраслей народного хозяйства: черную и цветную металлургию, машиностроение, топливную промышленность, производство стройматериалов, некоторые отрасли легкой, пищевой промышленности, железнодорожный транспорт. Уделено также внимание внедрению в промышленность различных заменителей дефицитных металлов и материалов, применению новых технологических процессов и мероприятий, сокращающих расходы материалов и топлива.

По каменноугольной промышленности технический план предусматривает расширение опытных работ по гидромеханизации добычи угля и распространение ее на ряд шахт Донбасса, Мосбасса и Кузбасса. Этот способ добычи угля применяется впервые в мире; он позволяет значительно сократить число рабочих, почти в 3 раза поднять производительность труда, снизить до 20% капитальные затраты и одновременно осуществить обогащение добываемого угля.

В соответствии с решением XVIII съезда ВКП(б) техническим планом на 1941 г. обращено также большое внимание на дальнейшую механизацию всех процессов добычи угля: а) применение специальных погрузочных и навалочных машин при проходке горизонтальных выработок, производящих навалку отбитого угля в очистных забоях и погрузку пустой породы в вагонетки, что сокращает в несколько раз наиболее трудоемкие работы в забоях; б) расширение фронта работ по применению врубовых машин на пластах крутого падения; в) внедрение горного угольного комбайна; г) более широкое применение закладочных машин для закладки выработанного пространства пустой породой, что имеет большое значение в деле борьбы с подземными пожарами; д) применение щитового крепления в шахтах, резко сокращающего потери угля и расход крепежного материала; е) внедрение отбойных и бурильных молотков взамен пневматического ударного инструмента.

Большое экономическое значение имеют предусмотренные планом новые методы скоростной проходки шахт: способом бурения скважин большого диаметра и путем применения кессонов. Эти способы позволяют значительно сократить срок строительства новых шахт и снизить их стоимость, особенно при проходке обводненных месторождений.

Особое место в плане занимает подземная газификация угля, по которой предусмотрено продолжение опытных работ и перевод действующих участков на режим промышленной эксплоатации.

По нефтяной промышленности технический план на 1941 г. намечает осуществление следующих основных мероприятий: а) внедрение новейших, наиболее совершенных способов бурения турбо- и электробурения, в несколько раз удлиняющих срок службы бурильных труб и сокращающих потребность в них в 10 раз, б) эксплоатацию скважин плунжерными лифтами, значительно увеличивающими суточный дебит скважин и сокращающими фонд глубоконасосного оборудования, в) расширение закрытой и вторичной эксплоатации скважин, г) внедрение электромеханических методов карротажа, д) усиленное внедрение разнообразных видов каталитического крекинга, обеспечивающего получение высокооктанового топлива с широким использованием побочных отходов, е) внедрение усовершенствованных методов очистки нефтепродуктов (хлористый цинк, сольватный метод и др.).

По торфяной промышленности Советский Союз в техническом отношении стоит много выше уровня техники капиталистических стран. Крупные торфоразработки СССР в основном механизированы, особенно в центральных, западных районах и на Урале, где широко применяется система машинной добычи. В техническом плане предусматривается дальнейшее повышение машинных методов торфодобычи, осо-

бенно внедрение новейшего гидроскреперного способа и малоскреперных элеваторных машин для предприятий местной промышленности. Кроме того в 1941 г. должно быть наложено в промышленном масштабе получение этилового спирта из отходов искусственного обезвоживания торфа, что дает возможность высвободить значительное количество зерна, идущего в качестве сырья для выработки спирта.

По черной металлургии в качестве основной задачи на 1941 г. технический план ставит осуществление директивы XVIII съезда по освоению в промышленном масштабе бесслитковой прокатки металла, повышающего выход годного проката на 20—25 %, при резком снижении расходов на изложницы, топливо и рабочую силу. В 1941 г. должны быть закончены опыты в промышленном масштабе по кислородному дутью в доменных печах, резко сокращающему расходы кокса и увеличивающему выплавку чугуна. Предусмотрено также освоение производства ряда марок качественной стали в мартеновских печах вместо электропечей, внедрение теплоизоляции и автоматизации мартеновских печей, применение гидромеханизации в добыче марганцевой руды (по типу добычи угля), брикетирование железных руд по методу инж. Ярхо и ряд других технических мероприятий, направленных к интенсификации работы черной металлургии и механизации основных производственных процессов.

Заслуживает также внимания дальнейшее внедрение универсальной калибровки валков, применяемой на заводах им. Серова и «Красный Октябрь» и дающей значительную экономию от сокращения валкового хозяйства и снижения простоя станов.

В трубном хозяйстве план намечает освоение производства труб методом центробежной отливки, увеличивающим производительность труда в 6,5 раза против обычного способа, и выход продукции на 1 м² производственного помещения в 7 раз при одновременном сокращении грузооборота в литейном цехе на 30 %.

По цветной металлургии план предусматривает ряд технических мероприятий по интенсификации алюминиевого производства (перевод электролизных ванн на непрерывные самообжигающие аноды, внедрение электротермического способа и др.), применение методов бурения в проходке шахт (аналогично угольной промышленности), улучшение технологии производства цинка, свинца, кадмия и проведение ряда мероприятий по комплексному использованию сырья и сокращению потерь при обработке цветных металлов.

По электроэнергетике в соответствии с директивами XVIII съезда ВКП(б) в техническом плане предусмотрено освоение производства новейших типов теплотехнического и энергетического оборудования, частью уже широко применяемого за границей. Сооружаемые в настоящее время теплоэлектроцентрали районного и промышленного значения обеспечивают комбинированную выработку тепла и электроэнергии. Однако техническое оборудование наших теплоэлектроцентралей еще отстает от современного уровня техники энергетического оборудования. В связи с этим в техническом плане предусмотрено внедрение пара высокого давления, для чего в 1941 г. намечено освоить в промышленном масштабе производство прямоточных котлов с естественной циркуляцией и теплофикационных турбин высокого давления, уже установленных в США на несколько миллионов киловатт (в Германии работает около 200 котлов высокого давления).

Наряду с внедрением оборудования высокого давления технический план предусматривает освоение с передачей в серийное производство более совершенных агрегатов для ТЭЦ средней мощности повышенного давления: котлы с пылеугольным отоплением и турбины на 12 тыс. квт с двумя регулируемыми отборами пара, позволяющими одновременно

снабжать потребителей технологическим паром повышенного давления и теплом для целей отопления.

Кроме того планом намечен выпуск менее металлоемких и малогабаритных топок для ТЭЦ небольшой мощности. Осваивается также сверхмощная слоевая топка инж. Померанцева, позволяющая значительно интенсифицировать процесс горения и сократить площадь колосниковой решетки.

Из электрических машин и аппаратов план предусматривает выпуск ряда новых весьма совершенных типов, характеризующихся уменьшенными габаритами с меньшим расходом цветных металлов и более надежных в эксплуатации. К ним относятся уже применяемые за границей турбогенераторы с водородным охлаждением, малообъемные масляные выключатели, безмасляные выключатели с газирующим веществом и воздушные трансформаторы с автоловым заполнением, машины с стеклянной изоляцией, безредукторный привод инж. Фридкина и ряд других. Существенное значение будет иметь освоение колаксиального, высокочастотного кабеля, позволяющего вести одновременно до 240 разговоров и передавать токи высокой частоты.

По машиностроению в первую очередь план намечает освоение и расширение производства новейших, технически совершенных, автоматизированных быстроходных машин, станков и оборудования для транспорта, металлургической, текстильной, химической промышленности, машин для механизации трудоемких работ, в частности, подъемно-транспортных и погрузочных машин. Особое внимание обращено на расширение производства контрольно-измерительных приборов и аппаратуры для автоматического и телемеханического управления.

Намечено изготовить мостовой разливочный кран, применяемый для разливки стали в металлургии, позволяющий обслужить крупнейшие мартены производительностью до 250 т. Сооружение такого крана даст возможность изготовить ковш емкостью до 200 т, заменяющих 4—5 ковшей, применяющихся в настоящее время.

Запланированы для постройки новые быстроходные дизели, новый тип грузового автомобиля, работающего на антраците и бурых углях, цельнометаллические 25-метровые вагоны, отвечающие требованиям современного железнодорожного транспорта, банкаброш линяной с подвесной рогулькой, автоматическая прессовая машина системы инж. Черняка производительностью 3000—4000 опок в смену.

Внедряются специальные высокопроизводительные станки-автоматы и цепочки типа Иночкина.

В области автоматизации и телемеханизации производственных процессов и освоения новых технических средств автоматики и телемеханики организуется производство аппаратуры для телеуправления и телемеханизации работы электрических установок и аппаратуры и приборов для автоматизации управления и контроля процессами мартеновских и доменных печей и прокатки. Внедряются автоматические приборы для измерения размеров изделия на станке во время движения и аппаратура для кондиционирования воздуха.

Осваивается современная аппаратура измерителей в области химической и пищевой промышленности.

Большое внимание в техническом плане уделено экономии дефицитных металлов и внедрению заменителей. Из многочисленного количества предложений по этим вопросам в плане отражены лишь наиболее важные и технологически уже проверенные мероприятия, позволяющие широко внедрять их в производственную практику.

В области экономии металлов план предусматривает внедрить на всех заводах Союза цианирование и азотирование деталей и режущего инструмента, что дает возможность повысить стойкость стали

в 1,5—2 раза, широко применить наплавку твердыми стальными, увеличивающими износостойкость машин от 2 до 10 раз, внедрить поверхностную закалку металла токами высокой частоты и применять металлокерамические сплавы, антифрикционные чугуны, графитированные стали, врачающиеся резцы Ронина и Каширина, допускающие скорости резания в 2—3 раза и увеличивающие стойкость инструмента в 18 раз и т. д.

Большую экономию стали дает также изготовление режущего инструмента из низколегированных заменителей быстрорежущих сталей и внедрение сверл Зенкера, оснащенных твердыми сплавами ЦНИИМАША, повышающих стойкость сверл без переточки в 4—5 раз.

По заменителям Советский Союз еще отстает от некоторых капиталистических стран, широко применяющих заменители металла, химикатов и частью цветных металлов (олова и др.). Технический план, опираясь на достижения лучших в Союзе заводских лабораторий и институтов, предусматривает ряд существенных мероприятий, направленных к ликвидации этого отставания. Основные мероприятия рассчитаны на максимальную экономию цветных металлов, особенно таких, как олово, алюминий, медь и отчасти цинк. В качестве основных мероприятий здесь имеется в виду внедрить в промышленность безоловянистые и малооловянистые баббиты и бронзы, керамические, каменные и неметаллические заменители. Дальнейшее улучшение обмена техническим опытом между нашими социалистическими предприятиями должно значительно расширить номенклатуру заменителей, являющихся огромным дополнительным резервом в народном хозяйстве.

По промышленности стройматериалов планом предусматриваются технические мероприятия, обеспечивающие экономию топлива (теплоизоляция вращающихся цементных печей, установка шлямфильтров в цементных печах, внедрение шур-аппарата универсального типа), экономию цемента за счет производства новых, заменяющих цемент материалов (получение изоль-цемента, производство гончарных лотков взамен бетонных и железобетонных подземных каналов, производство кислотостойких асбоцементных труб и плит), организацию производства новых видов эффективных строительных материалов (пеностекло, стеклянная вата и волокно, шлакопробковые изоляционные плиты, эмульсионные клебемассы для ремонта кровель и др.).

По легкой и текстильной промышленности планом запроектировано внедрение крестовой наметки Гранта и намазки грежи на кокономотальных станках, повышающих выход доброкачественной продукции шелковой пряжи, улучшение технологического процесса кручения и ткачества искусственного шелка, увеличивающего производительность труда, внедрение горячей вулканизации при креплении резиновой подошвы, повышающего производительность труда на 70%, при одновременной экономии сотни тонн резиновой смеси, применение нового способа дубления кожи с предварительным хромированием голья, сокращающего цикл дубления с 14 до 5 дней при расширении возможности применения нерастительных дубителей.

Технический план предусматривает внедрение машины Линча для выработки аптекарской посуды, механизирующей ручной труд, применение смесовой машины для шерсти, позволяющей увеличить производительность труда на 150%, внедрение накатно-настильной машины для строительного войлока, внедрение бахромо-намоточной машины и т. д.

Новым техническим мероприятием в легкой промышленности является выработка стеклянного войлока, пряжи и ткани из стекла для применения в качестве изоляционного материала в электропромышленности.

В области железнодорожного транспорта техническим планом намечается: а) внедрение путеукладчика системы Платова, позволяющего максимально механизировать укладку путей; б) изготовле-

ние саморазгружающихся бункерных вагонов для перевозки нефтебитума и других сгущающихся грузов; в) применение механических и скреперных погрузчиков, которые позволят заменить ручной труд при погрузке угля на угольных складах; г) внедрение агрегата системы Петухова, что дает возможность производить погрузку и выгрузку длинномерных грузов (лесоматериалы, трубы, рельсы) в 8—10 раз быстрее по сравнению с ручной погрузкой и разгрузкой; д) внедрение дефектоскопа Колесникова и Матвеева, повышающего безопасность движения поездов; е) оборудование паровозов водоподогревом и воздухоподогревом. Экономия топлива на железнодорожном транспорте достигается также заменой жидкого дорогостоящего топлива путем перевода мотовозов на газогенераторное топливо; ж) внедрение в железнодорожное депо безогневой заправки паровозов позволит сократить время подготовки паровоза к поезду и уменьшить расход топлива; з) применение бестопочного паровоза создаст гарантию от ряда потерь на предприятиях. Бестопочный паровоз удешевляет и ускоряет маневровую работу; и) модернизация отдельных частей паровоза в целях улучшения срока его работы без ремонта. Так например, покрытие лопаток дымососных колес твердыми сплавами (сталинитом и отбеленным чугуном) увеличивает пробег паровоза в 2—3 раза без смены лопаток.

Изложенным перечнем технических мероприятий далеко не исчерпываются огромные достижения современной техники, которые должны и могут быть внедрены в народное хозяйство нашей страны.

Технический план 1941 г. является первой попыткой большой, серьезной работы по планированию новой техники. Но огромная работа еще впереди. Предстоит большая работа по классификации отдельных технических проблем, включаемых в план народного хозяйства.

Необходима разработка более широкого круга технических показателей, выявляющих результаты внедрения новой техники.

Требуется более глубокий расчет технико-экономического эффекта от каждого внедряемого в народное хозяйство мероприятия в смысле экономии людских, материальных и финансовых средств.

Каждое техническое усовершенствование, внедряемое в народное хозяйство, должно быть обеспечено соответствующим оборудованием и материалами, что потребует кооперирования отдельных отраслей промышленности.

Наряду с техническим планом, утверждаемым правительством на год, и на основе этого плана каждый наркомат должен разработать более подробный план внедрения новейшей техники по отраслям и предприятиям. Вокруг осуществления этого плана надо мобилизовать инженерно-технические силы наркоматов и предприятий.

Госплану в лице Совета научно-технической экспертизы необходимо организовать систематический контроль за выполнением технического плана.

Технический план является огромной организующей силой в борьбе за технический прогресс, за использование огромных ресурсов и богатств нашей страны. Необходимо (наряду с годовым планом) приступить к разработке технического плана, рассчитанного на ряд лет, обобщив и использовав для этой цели все достижения современной мировой техники с учетом дальнейших тенденций ее развития.

Залогом успеха в этой работе явится то величайшее внимание, которое уделяется правительством и партией новаторам производства, борцам за новую технику,двигающим технику вперед.

Задачи стандартизации в СССР

За годы сталинских пятилеток во всем народном хозяйстве советской страны произошли коренные изменения. В своем докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин подчеркнул, «что с точки зрения техники производства, с точки зрения объема насыщенности промышленного производства новой техникой, наша промышленность стоит на первом месте в мире»¹.

Значительно вырос объем продукции промышленных предприятий и сельского хозяйства. Организованы новые отрасли производства: синтетического каучука, ферросплавов, алюминия, никеля, искусственного шелка, пластических масс и др., открыты новые месторождения железных, никелевых, молибденовых руд, углей, нефти и пр.

Значительные изменения произошли в сельском хозяйстве. Сельское хозяйство превратилось в крупную механизированную, оснащенную современной техникой отрасль народного хозяйства.

Все это совершенно по-новому ставит вопрос о культуре производства, о качестве продукции и о создании стандартов на продукцию, выпускаемую промышленностью и сельским хозяйством Советского Союза.

Партия и правительство придают делу стандартизации большое значение. XVIII съезд ВКП(б) принял решение: «Упорядочить дело стандартизации и нормализации и обеспечить более широкое применение стандартов в народном хозяйстве»². Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение обязательных стандартов промышленными предприятиями» поднял стандартизацию до уровня крупнейшей государственной задачи.

Как отмечено в Указе, выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и выпуск продукции с нарушением обязательных стандартов является противогосударственным преступлением, равносильным вредительству.

За истекший период после издания Указа качество продукции заметно улучшилось, меньше стало случаев нарушения установленных стандартами показателей качества. Но и до сих пор еще имеются люди как на заводах, так и в наркоматах, не понимающие всей серьезности задач по созданию стандартов и соблюдению их.

По количеству действующих во всех областях промышленности и сельского хозяйства стандартов Советский Союз занимает первое место в мире. Общее количество стандартов в СССР составляет более 12 000. По неполным данным в США действует около 10 000 стандартов, в Германии — 7 500, во Франции — 2 100, в Англии — 1 200, в Италии — 1 100 и в Японии — 600. Однако следует учесть, что многие из существующих у нас стандартов не отвечают достигнутому уровню передовой техники, не удовлетворяют требований потребителей.

¹ И. С та л и н, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 577.

² Резолюции XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 22.

Объясняется это тем, что часть стандартов устарела и не отражает современной технологии, существующей на промышленных предприятиях и в сельском хозяйстве, часть стандартов разрабатывалась не наркоматами, производящими эту продукцию, а наркоматами-потребителями, которые, не зная специфики производства, включали в стандарты требования без учета имеющегося на заводах оборудования и технологии производства.

В первые годы стандарты разрабатывались, главным образом, на продукты массового потребления и совершенно не было стандартов на крупные машины, станки, на большинство изделий, выпускаемых тяжелой промышленностью (уголь, руда, автомобили, паросиловое оборудование и пр.).

Массовое производство автомобилей, самолетов, станочного оборудования, двигателей внутреннего сгорания, электромоторов и пр. невозможно без кооперации ряда заводов для их изготовления. Без организации производства запасных частей невозможна их нормальная эксплоатация. Уже только эти обстоятельства диктуют необходимость установления единых общегосударственных стандартов на перечисленные машины.

Стандарты должны отвечать интересам государства и учитывать передовой технический опыт не только нашей страны, но и капиталистических стран.

Стандарт является важнейшим орудием, способствующим усовершенствованию технологического процесса производства и ускорению технического прогресса. Но не все наши стандарты удовлетворяют этим требованиям. Так например, в ряде стандартов на продукцию черной и цветной металлургии установлен не только нижний предел прочности металла, но и верхний. Таким образом, если в технологию изготовления металла вносятся элементы, улучшающие технологический процесс производства, в результате которого прочность металла при сохранении прочих показателей увеличится, то возникает опасность выпуска «нестандартной» продукции, так как стандартом установлен не только нижний предел по прочности, ниже которого нельзя спускаться, но и верхний предел, выше которого качество металла также нельзя поднимать.

Комитету стандартов при СНК СССР пришлось недавно столкнуться с таким фактом при рассмотрении вопроса об изготовлении труб. Стандарты на трубы устанавливали нижнюю и верхнюю границы прочности. Заводы при изготовлении труб получали и более высокие показатели прочности металла и такие трубы нельзя было сдавать потребителю. Комитет стандартов, рассматривая этот вопрос, отменил ограничение верхнего предела по прочности, установив только нижний предел.

В стандарт на кардную ленту в текстильной промышленности было включено испытание кардной ленты на прочность. До издания Указа от 10 июля 1940 г. кардные ленты не испытывались на прочность. После издания Указа стали проводить испытание и при этом обнаружилось, что ленты не выдерживают показателей прочности, указанных в стандартах. Сравнение показателей прочности наших лент с английскими показало, что хотя наши ленты имеют более высокую прочность, но вытягиваются больше, чем английские ленты. Это значит, что прочность не является тем показателем, который гарантирует высокие эксплуатационные качества кардной ленты.

Стандартом на силикатный строительный кирпич были установлены очень жесткие допуски на размеры кирпича (по толщине кирпича ± 1 мм), в то время как на красный кирпич на эти же размеры установлен значительный больший допуск (по толщине кирпича ± 2 мм). Требования такой точности ничем не вызываются, а прессы, готовящие кирпич, не могут выдержать установленный стандартом допуск. В ре-

зультате такого несерьезного отношения к установлению показателей в стандарте силикатные заводы не смогли после издания Указа от 10 июля сдавать кирпич до пересмотра Комитетом стандартов этого пункта стандарта и приведения его в соответствие с установленным на заводах оборудованием и требованиями строительной техники.

Наркомрыбпром разработал и установил стандарт на бочки для рыбы с такими жесткими допусками на размеры, которые нельзя было выдержать при изготовлении бочек. Эти жесткие допуски, создавая искусственные трудности в изготовлении бочек, не вызывались никакой необходимостью. Комитету стандартов пришлось пересмотреть эти стандарты, так как целая отрасль промышленности попала в исключительно трудное положение, не имея возможности изготавливать тару.

Ряд стандартов установлен без учета особенностей нашего сырья и явился результатом механического переноса показателей из стандартов капиталистических стран. Это относится, в частности, к стандартам на ферромолибден и ферровольфрам.

Наряду со стандартами, содержащими завышенные или необоснованные требования, имеется ряд стандартов с заниженными требованиями (стандарт на ферромарганец).

СССР обладает богатейшими месторождениями марганцевых руд и по разведанным запасам их занимает первое место в мире. На территории Советского Союза находится свыше 50% мировых запасов марганцевой руды. Из советских марганцевых руд выплавляют ферромарганец заводы Америки, Германии, Италии, Швеции и других стран.

Одним из показателей, определяющих качество ферромарганца, является содержание фосфора в сплаве. В американском стандарте на ферромарганец предельное содержание фосфора установлено 0,35%, а в нашем стандарте — до 0,40%. Фактически же до издания Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля заводы выплавляли ферромарганец и с более высоким содержанием фосфора, несмотря на то, что имеются все возможности выплавки ферромарганца с содержанием фосфора не выше, чем на заводах США. Для этого необходимо упорядочить сортировку марганцевых руд, их хранение на металлургических заводах и установить нормальный технологический процесс производства (снижение расхода марганцевой руды, работа на основных шлаках и пр.).

Анализ причин высокого содержания фосфора в сплаве показывает, что разработанных инструкций по выплавке ферромарганца нет. Это означает, что технология этого производства не упорядочена.

Несмотря на большое количество имеющихся у нас стандартов в ряде отраслей народного хозяйства стандарты отсутствуют. Так например, в угольной промышленности нет ни одного стандарта. Классификация углей и отнесение их к тому или иному сорту производятся по техническим условиям и кондициям, разработанным Наркоматом угольной промышленности. Эти технические условия и кондиции определяют не потребительские свойства угля, а фиксируют физико-химические особенности угля отдельных угольных бассейнов и шахт. Между тем совершенно ясно, что, например, уголь для газогенераторных станций должен отличаться от угля, потребляемого электростанциями. Уголь, идущий в топки паровозов, должен иметь другие показатели нежели уголь для стационарных котельных установок. Угли для коксовых батарей должны отвечать вполне определенным требованиям коксохимического производства. Это вовсе не значит, что при разработке стандартов не надо учитывать особенности углей отдельных угольных бассейнов. Это лишь означает, что угольная промышленность должна построить технологию добычи угля и последующие процессы обработки угля (сортировка, мойка, обогащение и пр.) таким образом, чтобы уголь соот-

вествовал требованиям отдельных потребителей — железнодорожного и морского транспорта, металлургии, химической промышленности и пр.

В металлургической промышленности совершенно не стандартизировано сырье для производства чугуна и ферросплавов. В то время как на чугун и ферросплавы (ферромарганец, ферровольфрам, ферромолибден) разработаны стандарты, на железные и марганцевые руды, на вольфрамовые и молибденовые концентраты никаких стандартов не существует. В результате этого доменные цехи и заводы ферросплавов, получая сырье с самыми разнообразными физико-химическими показателями, не могут создать нормального технологического процесса производства этих сплавов.

Получая железные руды разного химического состава, с различным содержанием вредных примесей, состава пустой породы в руде, содержания рудной мелочи, технология доменного цеха не в состоянии вести доменную печь по оптимальному технологическому режиму, а это отражается на качестве получаемого чугуна, на производительности доменной печи.

Стандарты на ряд изделий металлургической промышленности определяли не потребительские качества металла, а отражали географическое размещение промышленности. Например, на одно и то же изделие (катанка) для заводов Юга устанавливались одни показатели, а для заводов Урала — другие. В тот период, когда уральская металлургия работала на древесноугольных чугунах, такое деление еще имело смысл, но с пуском Магнитогорского завода, работающего на коксовом чугуне, положение значительно изменилось. На Урале появился металл, получаемый из других исходных материалов, на совершенно ином оборудовании и другой технологией. Поэтому старые стандарты перестали отражать действительное состояние уральской металлургии и потребовалось внести в них поправки.

За последние годы металлургическая промышленность использует для производства чугуна железные руды новых, ранее не разрабатывавшихся месторождений. Химические особенности этих руд вызвали необходимость установления новых марок чугуна (Ново-Тагильский завод на Урале), получаемых из этих руд. С пуском непрерывного стана на Запорожстали для прокатки листа потребовалось пересмотреть стандарт на тонкий лист.

Особенно неудовлетворительно обстоит дело со стандартизацией в машиностроении. Так, в транспортном машиностроении не были разработаны стандарты на паровозы, грузовые вагоны и пр. Из 26 типов выпускаемых заводами Советского Союза автомобилей имеются стандарты только на 10 типов, остальные выпускались по техническим условиям, разработанным наркоматами. Ни на один из мотоциклов, выпускаемых нашими заводами, не имеется стандарта. В тяжелом машиностроении нет стандартов на молоты и прессы.

Совершенно не затронуто стандартизацией сельскохозяйственное машиностроение, несмотря на то, что по выпуску сельскохозяйственных машин Советский Союз занимает первое место в мире и эта отрасль машиностроения играет крупнейшую роль в народном хозяйстве.

Отсутствие стандартов в сельскохозяйственном машиностроении ведет к тому, что изготовление запасных частей сопряжено с большими трудностями, так как изготовление отдельных деталей и установление допусков на эти детали, без учета имеющегося оборудования на других заводах, требует специфического нестандартного инструмента и приспособлений, что ограничивает возможности размещения заказов на изготовление запасных деталей на других заводах, которые могли бы быть использованы для этого.

В текущем году заводы, получившие заказы на изготовление запасных шестерен, очутились в очень тяжелом положении, так как эти шестерни можно было готовить только при помощи специальных нестандартных фрез.

В химической промышленности не стандартизовано большинство важнейших изделий резиновой промышленности (шины, покрышки для автомашин и пр.). В анилинокрасочной промышленности нет стандартов на многие красители и полупродукты для изготовления анилиновых красок.

Борьба за повышение качества промышленной продукции, за выполнение Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. требует значительного улучшения в 1941 г. дела стандартизации в нашей стране. В первую очередь необходимо пересмотреть стандарты на важнейшую продукцию металлургической, машиностроительной, топливной и химической промышленности и разработать стандарты на ту продукцию этих отраслей промышленности, которая является решающей для народного хозяйства страны.

В металлургической промышленности необходимо разработать стандарты на железные и марганцевые руды, на вольфрамовый и молибденовый концентраты, глины для производства алюминия, так как без наличия определенных показателей на сырье для изготовления чугуна, ферросплавов, алюминия нельзя установить нормальной технологии производства этих металлов и сплавов.

Должны быть рассмотрены стандарты на трубы для нефтяной промышленности. До сих пор трубы для нефтяной промышленности выпускались по техническим условиям, согласованным между Наркомнефтью и наркоматами, изготавливающими эти трубы. Последние годы нефтяная промышленность перешла на бурение скважин глубиной свыше 2 тыс. м. Существующие технические требования на нефтяные трубы уже перестали удовлетворять нефтяную промышленность; трубы должны выдерживать значительно большее давление, нежели ранее при бурении скважин на меньшую глубину.

Надо также пересмотреть стандарты на автотракторные стали, стали для авиастроения, судостроения и железнодорожного транспорта, разработать стандарты на паровозы и вагоны и на типовые суда для речного флота.

По тяжелому машиностроению необходимо заново разработать стандарты на паровые и паровоздушные молоты, гидравлические прессы, горизонтально-ковочные машины, листоправильные машины для металлургических заводов и основные стандарты на наиболее важные металорежущие станки.

По сельскохозяйственному машиностроению должны быть разработаны стандарты на зерновые комбайны, культиваторы, сеялки и на основные детали сельскохозяйственных машин и орудий.

В электропромышленности помимо пересмотра действующих стандартов следует разработать новые стандарты на паровые котлы, паровые турбины, турбовоздуховушки и компрессоры.

По нефтяной промышленности должны быть рассмотрены стандарты на сорта авиационного бензина, на автомобильный бензин, горючее для дизелей, смазочные масла, применяемые в авиации и автотранспорте.

В химической промышленности должны быть пересмотрены в первую очередь стандарты на резиновые изделия, на лаки и краски и изделия из пластических масс.

По текстильной промышленности основное внимание должно быть удалено пересмотру стандартов на наиболее важные сорта тканей, кожевенно-обувных изделий и заменителей кожи, разработке инструкций по контролю и отбраковке продукции текстильной промышленности, так-

как существующие инструкции по контролю готовых изделий противоречат инструкциям на ткани и кожу.

В лесной и бумажно-целлюлозной промышленности необходимо пересмотреть действующие стандарты и разработать новые стандарты на лесоматериалы для вагоностроения, авиастроения, судостроения и железнодорожного транспорта, а также на наиболее важные сорта бумаги.

По сельскому хозяйству особое внимание надо обратить на пересмотр стандартов по главнейшим зерновым культурам (пшеница, рожь, овес, рис, хлопок, конопля, каучуконосые) и продукты их переработки, а также на важнейшие сорта шерсти.

По пищевой промышленности должны быть разработаны новые стандарты по важнейшим пищевым продуктам.

Основная задача при пересмотре стандартов состоит в том, чтобы устранить те из них, которые явно не соответствуют современным требованиям народного хозяйства СССР, тормозят технический прогресс. Необходимо ввести в стандарты такие показатели, которые обеспечивали бы высокие эксплоатационные и потребительские свойства продукции.

При разработке стандартов и установлении отдельных показателей качества необходимо будет провести ряд научно-исследовательских работ, так например, для того, чтобы установить допустимое содержание меди в ферромолибдене, требуется проведение большой научно-исследовательской работы. В цветной металлургии эта исследовательская работа должна быть направлена на изыскание методов удаления меди из молибденового концентрата в процессе обогащения молибденовых руд.

В черной металлургии исследовательскими работами необходимо установить предельно-допустимое содержание меди в стали, не влияющее на качество стали.

При установлении стандартов на вагонные бандажи важно установить показатель истираемости бандажной стали в процессе эксплоатации бандажей на железнодорожных путях. Наблюдения показывают, что некоторые бандажи требуют переточки после пробега в 8 тыс. км, а другие выдерживают пробег без переточки до 50 тыс. км.

Для того чтобы обеспечить железнодорожный транспорт качественными бандажами, необходимо установить характеристику бандажной стали, отвечающей условиям эксплоатации, что требует проведения обобщения всего накопленного опыта отдельными исследовательскими организациями, работавшими в этой области.

При установлении стандарта на антрацит, идущий в вагранки литейных цехов, необходимо установить наиболее важный для такого антрацита показатель термостойкости, т. е. способности антрацита не растрескиваться при высоких температурах.

До настоящего времени качество антрацита определяется содержанием золы, серы, размерностью кусков, но при соблюдении одних только этих показателей нельзя быть гарантированным от того, что в литейные цехи не будет поступать антрацит, легко растрескивающийся под действием повышенных температур, что затрудняет нормальный ход вагранки.

В ряде стандартов механические свойства металла не соответствуют его химическому составу. Научно-исследовательские работы по стандартизации должны быть организованы в первую очередь для разработки таких методов контроля промышленной продукции, которые обеспечили бы определение эксплоатационных качеств выпускаемых изделий.

При пересмотре действующих и разработке новых стандартов особое внимание должно быть уделено применению и использованию заменителей дорогих и дефицитных материалов, а также максимальной экономии дефицитных материалов. В ряде отраслей промышленности имеет

место большое несоответствие между производственными возможностями отдельных технологических участков. Так например, на всех металлургических заводах самым отсталым участком является отделка готового прокатанного металла, нет отделочных средств для того, чтобы выпрямить металл в соответствии с требованиями стандарта, нет в достаточном количестве ножниц, чтобы металл обрезать так, как того требует установленный стандарт. Нет печей для отжига металла, в результате чего часть металла, которая могла бы быть приведена в годное состояние, идет в брак.

Запущенность отделочных средств на металлургических заводах (печей для отжига, правильных вальцов, ножниц для резки) ведет к повышенному браку из-за несоответствия части металла требованиям стандарта и вызывает излишнюю работу у потребителей этого металла.

На большинстве заводов не организовано производство тары для упаковки готовой продукции, вследствие чего упаковка производится в тару, не отвечающую требованиям стандарта, что ведет к преждевременной порче готовой продукции. Плохо организовано складское хозяйство.

Установление нового стандарта на вагоны ставит новые задачи не только перед вагоностроением, но и перед рядом других отраслей промышленности. Для того чтобы выпустить новый товарный вагон, необходимо наладить прокатку новых, до сих пор не изготавливавшихся у нас профилей стали, организовать производство новых видов метизов и т. д.

Из всех отраслей народного хозяйства менее всего была охвачена стандартизацией угольная промышленность. Вследствие этого в угольной промышленности действует большое количество технической документации, отражающей особенности углей каждой шахты в отдельности, а не свойства углей, необходимых для отдельных отраслей народного хозяйства.

При разработке стандартов на уголь необходимо будет, учитывая особенности углей отдельных бассейнов, обеспечить прежде всего потребительские качества углей.

Установление стандарта на угли потребует большой работы по организации обработки добываемого угля.

В последние годы добыча угля значительно выросла—вступил в строй ряд новых угольных шахт. Угольная промышленность насыщена высокой техникой, но мероприятия по повышению качества углей проводятся далеко еще не в достаточной мере, содержание золы в углях систематически растет. Повышение зольности углей объясняется тем, что обработке углей не уделяется необходимого внимания. Сортировка, мойка и обогащение углей являются наиболее отсталыми участками в угольной промышленности. Организация этих работ позволит снизить зольность углей и даст значительный экономический эффект во всех областях народного хозяйства.

* * *

Стандартизация в условиях социалистического планового хозяйства СССР имеет ряд крупнейших преимуществ перед стандартизацией в капиталистических странах.

В капиталистических странах показатели качества (отделка продукции, состав марок сталей, упаковка готовых изделий) определяются не народнохозяйственными интересами и зачастую исходят не из требований техники. Большую роль играет здесь конкурентная борьба трестов, концернов, синдикатов.

Имеется ряд цветных сплавов и специальных сталей, в состав которых входят такие элементы, наличие которых объясняется не инженер-

ным расчетом, не тем, что они лучше существующих, более целесообразно составленных сплавов, а необходимостью обойти патент конкурирующей фирмы. Наружная отделка готового продукта далеко не всегда отражает в капиталистических странах высокое качество этого продукта.

В нашей социалистической стране стандартизация служит интересам всего советского народа. Эти потребности не вступают в противоречие с интересами производства, как это имеет место в обществе, раздираемом борьбой классовых интересов. Задача состоит в том, чтобы, максимально используя преимущества социалистической системы хозяйства, опираясь на накопленный опыт наших передовых предприятий, двинуть вперед дело стандартизации в нашей стране и тем самым обеспечить дальнейшие успехи в борьбе за повышение качества продукции, за технический прогресс.

Борьба за качество металла

Проблема повышения качества металлургической продукции имеет исключительно важное значение для дальнейшего укрепления индустриальной и оборонной мощи нашей страны. Советская металлургия, оснащенная передовой техникой и квалифицированными кадрами, имеет все необходимые условия для того, чтобы советский металл был самым высококачественным в мире.

За истекшие годы сталинских пятилеток металлургия СССР добилась существенных результатов в деле повышения качества металлургической продукции. Во много раз увеличилось производство качественного проката. Качественная металлургия как отрасль производства создана заново в героические годы сталинских пятилеток. Достаточно указать, что удельный вес качественного проката в общем выпуске проката соответственно увеличился с 2,7% в 1927/28 г. до 20,3% в 1938 г.

Крупные изменения произошли и в самом составе производимого качественного проката. За годы сталинских пятилеток освоено производство многих новых видов сталей, профилей и размеров качественного проката и организовано массовое производство легированной стали, которая употребляется для изготовления особо ответственных деталей и узлов машин в моторостроении, в химической промышленности, в энергетическом машиностроении, в инструментальной и шарикоподшипниковой промышленности и т. д.

Передовые металлургические предприятия Союза добились крупных успехов в повышении качества уже освоенных и выпускаемых в массовом масштабе видов черных металлов. Так например, коллектив завода «Электросталь», рационально организуя производство, строго соблюдая установленные технические инструкции, правильно применяя систему премирования, добился того, что количество плавок металла, не соответствующих заказам, значительно снизилось. Макеевский завод им. Кирова снизил величину обрезов при прокатке осевой заготовки, что значительно уменьшает потери проката. На Кузнецком заводе им. Сталина применение огневой зачистки дало хорошие результаты при очистке слитков от наружных пороков.

Однако следует подчеркнуть, что созданные победой социализма в СССР и завершением технической реконструкции народного хозяйства возможности для повышения качества продукции далеко еще не используются полностью и качество металла на большинстве металлургических заводов не соответствует растущим требованиям народного хозяйства и в первую очередь высокоразвитого советского машиностроения.

В течение 1939 г. и первой половины 1940 г. металлургические заводы ГУМП Юга и Центра работали с неудовлетворительными показателями по качеству продукции. Если по товарному прокату средний процент выхода вторых сортов и некондиционных по всем заводам ГУМП составил за первое полугодие 1940 г. около 6,5%, то по отдельным ста-

шам и видам проката эта цифра значительно возрастает, достигая в отдельных случаях 15 и более процентов. Такая же картина наблюдается и в производстве чугуна, где процент выхода нестандартных чугунов и доменных ферросплавов весьма значителен. Объясняется это в основном слабой производственной дисциплиной работников завода, несоблюдением элементарных требований технологического процесса, а также и тем, что Наркомчермет недостаточно строго следил за выполнением заказов потребителей металла и выпуском продукции первых сортов.

Потребители же металла, в свою очередь, проявляли недопустимо либеральное отношение к соблюдению металлургическими заводами установленных для металлопродукции стандартов и принимали сплошь и рядом некачественный, некондиционный металл как продукцию первого сорта или в худшем случае с небольшой уценкой за пониженное качество.

Все это создало у работников заводов уверенность в том, что какого бы качества металл ими ни был произведен, он найдет себе потребителя и будет зачен в выполнение производственного плана.

В результате получился большой разрыв между количеством продукции, выпускаемой металлургическими заводами, и количеством ее, получаемым потребителями по их заказам. Односторонний подход к выполнению производственного плана со стороны руководителей металлургических заводов, не считающихся с качеством продукции, привел к тому, что уделялось мало внимания мероприятиям, предупреждающим получение продукции плохого качества.

В качестве примера можно указать на то, что заводы не стремились организовать у себя так называемый адъюстаж, т. е. зачистные и отделочные мастерские, в то время как плохая зачистка слитков и заготовки, а также отсутствие отделочных средств вызывают ухудшение качества выпускаемой продукции.

Вторым показательным примером может служить недооценка работниками заводов роли и значения отделов технического контроля как мощного орудия в борьбе за улучшение качества производимой металлопродукции.

На большинстве заводов ГУМП отделы технического контроля были укомплектованы малоквалифицированными работниками, штаты их были недостаточны и функции работников ОТК в основном сводились к роли браковщиков готового металла.

Так например, на одном из крупнейших заводов ГУМП Юга — на заводе им. Петровского — при штате ОТК в 143 чел. имелось всего лишь 3 работника с высшим техническим образованием, т. е. примерно 2%, и 18 работников со средним техническим образованием, т. е. немного более 12%. Остальная масса работников отдела технического контроля состояла из людей с общим средним и низшим образованием — из практиков. Понятно, что такой состав работников не мог обеспечить выполнение функций, присущих организованному ОТК.

Низкие ставки работников ОТК на большинстве заводов и отсутствие системы премирования не способствовали привлечению в аппараты ОТК квалифицированных инженеров и техников.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. «Об ответственности за выпуск недоброкачественной или некомплектной продукции и за несоблюдение стандартов промышленных предприятий» вооружает руководителей металлургических предприятий, а также руководителей предприятий и строек, являющихся потребителями металла, мощным орудием в борьбе за резкое повышение качества металлургической продукции. Выпуск продукции недоброкачественной, некомплектной и с нарушением обязательных стандартов равносителен вредительству; он наносит большой ущерб социалистическому хозяйству,

делу обороны страны, благосостоянию трудящихся. Поэтому священной обязанностью каждого партийного и непартийного командира производства является осуществление всех необходимых мероприятий, обеспечивающих в максимально короткий срок ликвидацию брака и выпуска недоброкачественной продукции.

Борьба за улучшение качества продукции требует повышения производственной дисциплины, установления строгого порядка и точного соблюдения установленной технологии производства, усовершенствования технологического процесса производства и коренного изменения методов работы отделов технического контроля.

Борьба за повышение качества продукции должна быть органически связана с выполнением количественных заданий, устанавливаемых государственным народнохозяйственным планом. Противопоставление качества количеству или выполнение одного за счет другого является преступлением перед государством.

Конкретные мероприятия по повышению качества металлургической продукции должны быть дифференцированно разработаны по отдельным производствам и предприятиям в зависимости от их технологии и экономики производства.

Остановимся более подробно на отдельных видах металлопродукции, вырабатываемой металлургическими заводами ГУМП Юга и Центра.

Нестандартные чугуны являются результатом несоответствия химического анализа требованиям действующего стандарта. В выплавке нестандартных чугунов огромную роль играет неупорядоченность подготовки сырых и вспомогательных материалов.

На большинстве заводов ГУМП склады металлургического сырья находились в плохом состоянии: руда не сортировалась по анализу, по кусковатости и не укладывалась в штабели сообразно сортам, химическому анализу и кусковатости, что препятствовало питанию доменных печей правильной и соответствующей техническим требованиям шихтой.

В таком же положении находились на заводах и склады флюсов. Не был установлен необходимый порядок расчета шихтовки, в ряде случаев отсутствовали ответственные за этот расчет лица, шихтовка сплошь и рядом менялась по указаниям отдельных технических работников доменного цеха.

На некоторых заводах не был организован контроль за соблюдением шихтовки, а также надзор за своевременным и правильным отбором проб шихты для анализов и контроль за качеством отходов передельных цехов. В результате попадающая в доменные печи шихта не гарантировала выхода вполне доброкачественного чугуна.

Если к этому прибавить отсутствие во многих доменных цехах должного надзора за полнотой печей, за ровность их хода, систематического контроля анализа шлака и газов, то становится понятным большой процент выхода нестандартных чугунов. Излишне доказывать, что это является результатом отсутствия твердой производственной дисциплины и точного соблюдения производственных инструкций.

Необходимо указать, что приказом по Наркомчермету установлена новая классификация руд, обеспечивающая получение заводами высококачественного сырья. Однако этот приказ Главрудой не выполняется. В частности, следует отметить, что заводы ГУМП испытывали большие затруднения с марганцевой рудой из-за резкого колебания в содержании марганца и фосфора. Получение из такой руды стандартного ферромарганца явилось крайне затруднительным, а порой и невозможным.

Качество стальных слитков играет решающую роль в получении доброкачественной прокатной продукции, так как получить из плохого слитка хороший прокат невозможно. Качество продукции сталеплавильных цехов в основном зависит от следующих факторов: до-

брокачественности основных исходных и присадочных материалов, со-ставления и загрузки шихты в печи, ведения процесса плавки в печах и конверторах, организации процесса разливки стали в изложницы и, наконец, от правильной подготовки слитков к дальнейшей прокатке.

Эти требования на большинстве заводов ГУМП выполнялись неудовлетворительно. Особое значение имеет брокачественность чугуна при конверторном процессе производства стали, например, при производстве рельсовой болванки. Между тем на заводах им. Петровского и особенно на заводе им. Дзержинского в течение первого полугодия 1940 г. в бес-семеровские цехи подавалось большое количество нестандартных чу-гунов с высоким содержанием кремния и марганца. Особенно вредным являлось то, что подача различных по анализу чугунов носила характер внезапности и срывала наложенный ход и темпы производства конвер-торов, так как бессемеровские цехи вышеуказанных заводов во многих случаях оказывались неподготовленными к быстрой перестройке техно-логии процесса продувки и разливки металла.

В результате завод им. Петровского в первом полугодии 1940 г. вы-пустил большое количество нестандартного бессемеровского чугуна, причем около 15% с повышенным содержанием кремния, около 3% с повышенным содержанием марганца и около 8% с повышенным со-держанием серы. По заводу им. Дзержинского выпущено 17% нестан-дартного бессемеровского чугуна, причем единственной причиной не-стандартности является высокое содержание серы.

Горячий ход продувки стали в конверторах приводит к тому, что ме-талл из конвертора поступает в ковш значительно перегретым и для соблюдения необходимой температуры разливки в изложницы требует увеличенного времени выдержки в ковше. В условиях быстроходности бессемеровского процесса и при ограниченных возможностях литьевых канав это является не всегда осуществимым. Поэтому разливка стали в изложницы производится при высокой температуре, что влечет за со-бой ухудшение качества слитков. Решающим условием получения стали высокого качества является правильная шихтовка. Расчет шихтовки мартеновских печей — сравнительно не сложное дело, но если шихтов-щик не будет в точности соблюдать нормы составных частей шихты, предписанные руководством сталеплавильного цеха, то сталь получится несоответствующего заданию анализа. Такое явление часто повторяется на наших металлургических заводах и показывает слабость производ-ственной дисциплины в цехах.

Необходимо во всех сталеплавильных цехах установить жесткий кон-троль за работой шихтовщиков. Ошибки в шихтовке влекут за собой по-лучение слитков не того химического состава, который требуется по заказам прокатных цехов. Следствием этого является перегрузка завод-ских складов некондиционной болванкой, которая во многих случаях не находит себе применения и используется как шихтовой материал.

Если неправильная шихтовка влечет за собой получение слитков не-соответствующего химического состава, то несоблюдение установленных процессов плавки и разливки стали обусловливает получение слитков с большим процентом окончательного брака или в лучшем случае слит-ков, требующих тщательной обработки перед тем как быть пущенными в прокат.

Наиболее распространенными дефектами слитков являются: плены, трещины, рваницы, шлаковые и неметаллические включения, глубокая усадочная раковина и др.

Здесь основной причиной пороков является нарушение произв-ственной дисциплины, выражаяющейся в несоблюдении технологических инструкций по варке стали и ее разливке. Плены на слитках получаются в результате плохой разливки, когда струя металла не центрирована

в отношении изложницы и не применяются предохранительные средства против разбрызгивания струи металла, при ударе ее о дно изложницы (манжеты).

Трешины и рванины являются результатом плохой раскисленности металла и чрезмерно быстрой разливки его, а во многих случаях — разливки в дефектные изложницы.

Подготовка изложниц зачастую производится небрежно, дефектные изложницы (вымоины, сетка разгара, трещины, залитые металлом) пускаются в работу; не производится тщательная продувка изложниц во избежание засорения металла неметаллическими включениями.

При сифонной разливке стали не применяются разъемные центровые, в известной степени предохраняющие сталь от попадания в нее песка и размытых частиц глины.

Опыты применения лункерита для уменьшения величины усадки в слитках себя оправдали, однако внедрение лункерита в мартеновских цехах заводов ГУМП проходило слабо.

Надо также отметить, что систематический замер температур при выпуске металла из печей и при разливке его в изложницы на наших заводах почти не применялся. Между тем это играет большую роль в выпуске доброкачественного слитка.

Таким образом причины, вызывающие получение недоброкачественных слитков, в основном связаны с несоблюдением работниками сталеплавильных цехов установленных производственных инструкций.

Возьмем для примера изготовление важной металлопродукции, предназначенной для вагоностроения, — осевой металл. На заводе им. Дзержинского план выпуска осевой заготовки в первой половине 1940 г. был выполнен всего на 41,6 %. Выпуск осевой заготовки можно было бы значительно увеличить путем уменьшения количества отходов и обрези, которые в отдельные месяцы достигали 33 %, в то время как нормально они должны были составить не более 24 %.

Опыты, проведенные на Макеевском заводе им. Кирова, показали, что при достаточном внимании со стороны технического персонала к вопросам качества металла и его экономии, могут быть достигнуты хорошие результаты. Если бы технический отдел завода им. Дзержинского проработал и установил оптимальную высоту прибыльной части слитка для своих изложниц, разработал соответствующую инструкцию, а мартеновский цех строго соблюдал инструкцию при разливке металла, то не подлежит сомнению, что количество изготавляемой заводом осевой заготовки резко увеличилось бы.

Появление плен на слитках указывает на недостаточно хорошую работу при разливке металла в изложницы: неточная центрировка струи и неправильная установка изложниц на тележках. Наряду с этим следует отметить, что зачастую из-за недостатка хороших изложниц завод применял явно изношенные изложницы, увеличивая тем самым брак слитков.

Небрежность работы и отсутствие твердой производственной дисциплины вызывают другие дефекты прокатанного металла. Например завод им. Петровского из месяца в месяц получал значительное количество некондиционного котельного листа. За первое полугодие 1940 г. некондиционный котельный лист составил 36 % общего его производства. Основные причины некондиционности таковы: наличие в металле шлаковых включений — 13 %, наличие в листах трещин — 5 %, неудовлетворительные механические свойства — 10 %. Кроме того на многих листах наблюдается наличие плен и расслоения в торцевой части. Анализируя причины появления вышеуказанных дефектов в прокатанных котельных листах, можно определить их следующим образом.

Наличие включений в металле вызывается плохой сборкой проводок и центровых, вследствие чего размытые частицы огнеупора и песка попадают в металл.

Применение разъемных центровых дало бы возможность значительно улучшить качество котельного листа, но этого простого мероприятия завод не проводил. Брак по техническим испытаниям в основном объясняется неправильным режимом прокатки, т. е. невыполнением производственных инструкций.

Особенно плохо обстояло дело с очисткой слитков от наружных пороков на заводах ГУМП Юга. Заводы ничего не сделали для того чтобы организовать и развить у себя зачистные отделения, в то время как зачистка и отделка слитков имеют огромное значение для улучшения качества проката.

Применение огневой зачистки, начатое в 1938 г. на Кузнецком металлургическом заводе, дало весьма хорошие результаты как в отношении качества металла, так и по экономическим показателям. Однако внедрение огневой зачистки на южных металлургических заводах проходит крайне медленно. На многих заводах не установлен твердый порядок маркировки слитков, а также отсутствует необходимый порядок на складе слитков. В связи с этим при передаче слитков в прокат происходит перепутывание плавок и в результате часть проката обезличивается и попадает на склад в виде некондиционной продукции.

Выход некондиционной продукции является результатом не только плохого качества металла, но и неудовлетворительной работы прокатных цехов. Так, Макеевским заводом им. Кирова в мае 1940 г. из общего количества выпущенного некондиционного металла и брака по осевой заготовке в 11,4% от всада, по порокам прокатного происхождения получено 3,3%, в июне — 3,5% и в июле — 1,3%.

По кузнечной заготовке того же завода на стане «630» пороки металла в мае 1940 г. составляли 21,6%, а пороки проката — 6,5%, в июне соответственно — 3% и 0,2%, а в июле отмечены только пороки проката — 2,6% от всада.

Завод им. Петровского в июле 1940 г. при прокате трубной заготовки получил 8,3% некондиции и брака по порокам металла и 4,9% по порокам проката.

Завод им. Дзержинского в течение мая, июня и июля 1940 г. по точечному листу получил некондиционной продукции по порокам металла — 13%, а по порокам проката — 4% и т. п.

Какие же пороки проката вызывают получение некондиционной продукции? Перечень их довольно многочисленный: неправильный профиль, закаты, пережог металла, кривизна и волнистость проката, недокаты и т. п.

Большая часть этих дефектов является результатом плохой работы прокатчиков и несоблюдения ими технологических инструкций.

Особенно нетерпимым надо признать получение в прокате неправильного профиля в результате плохой настройки стана. Это явление не могло бы иметь места, если бы мастер систематически брал определенное количество проб и производил определенное количество промеров металла в процессе его прокатки.

Это элементарное мероприятие на большинстве заводов не применялось. Характерны пороки по кривизне проката, особенно на продукции, выпускаемой с мелкосортных станов.

Большинство мелкосортных станов ГУМП не оборудовано современными холодильниками и станками для правки прокатанного металла и это обстоятельство отчасти объясняет значительный процент брака по кривизне, особенно на заводе им. Петровского (станы «320» и «260»), где металл получался изогнутым и искривленным настолько, что выпуск его

с завода являлся недопустимым. Однако даже при отсутствии механизированной правки прокатной продукции при желании цехового персонала выпустить возможно исправленную продукцию можно было бы добиться многое. Так например, завод им. Коминтерна, применяя на мелкосортном стане рациональную укладку прокатной продукции на своих немеханизированных холодильниках и производя при этом ручную правку горячего проката, выпускает вполне приемлемый в отношении выпрямленности прокат.

Все вышеизложенное показывает, что руководящий персонал и цеховые работники metallurgических заводов не уделяли должного внимания вопросам качества продукции, не принимали мер по внедрению культуры производства, усилиению производственной дисциплины и повышению ответственности за качество своей работы.

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 июля 1940 г. заставил работников черной металлургии коренным образом изменить свое отношение к вопросам качества выпускаемой продукции.

После издания Указа потребители металла стали предъявлять к metallurgическим заводам более жесткие требования в отношении полного и точного соответствия металлопродукции техническим условиям действующих стандартов.

Потребовался также срочный пересмотр тех существующих стандартов, которые оказались устаревшими, не обеспечивающими предъявляемых требований к качеству металлопродукции. Большую организующую роль в этом деле, несомненно, сыграет вновь созданный правительством Всесоюзный комитет стандартов. После издания Указа от 10 июля перед Наркоматом черной металлургии и заводами встали серьезные задачи: поднять и укрепить производственную дисциплину на заводах, внедрить культуру производства, ликвидировать узкие места, препятствующие повышению качества продукции, и организовать жесткий технический контроль как за соблюдением технологической инструкции в производстве, так и за выпуском с завода полнокачественной продукции. В осуществлении этих задач достигнуты за последнее время существенные результаты. Посылка ряда специалистов на заводы для ликвидации узких мест в производстве, пересмотр и уточнение технологических инструкций, усиление борьбы за повышение качества продукции на заводах привели к значительному снижению выпуска брака и некондиционного металла.

Мероприятия, проведенные в доменных цехах заводов, способствовали резкому снижению количества нестандартных чугунов. Так, если средний процент нестандартных чугунов в первом полугодии 1940 г. составлял примерно около 15%, то в июле—октябре он снизился до 3%.

Резкое улучшение качества бессемеровских чугунов естественно отразилось на качестве такого ответственного вида металлопродукции, каким являются железнодорожные рельсы. Если в первом полугодии 1940 г. средний выход рельсов первого сорта составлял 75—76% при плановом задании в 85%, то во втором полугодии он выразился следующими цифрами (в %):

	Июль	Август	Сентябрь
Завод им. Петровского	78,5	84,4	93,3
Завод им. Дзержинского	64,0	73,3	78,6
Орджоникидзевский завод	75,0	87,0	93,5

Установление требуемого технологического режима в сталеплавильных цехах привело к улучшению качества стальной болванки и, как следствие, к уменьшению расходного коэффициента металла в прокате.

В то время как завод им. Дзержинского в отдельные месяцы первого полугодия 1940 г. с целью получения годных осей отрезал до 33%

осевой болванки, в октябре он имел возможность в связи с улучшением качества металла удалять лишь 20 %.

Усиление зачистных отделений на ряде заводов заметно снизило брак проката по пленам, трещинам и рванинам.

Установка станков для правки проката на тех заводах, где они отсутствовали, дала возможность отгружать потребителям прокатную продукцию, удовлетворяющую требованиям стандартов. Так например, завод им. Петровского, лишенный возможности выпускать со станов «320» и «260» исправленный мелкосортный прокат, в настоящее время после установки станков для правки штанг выпускает продукцию по ОСТ.

При содействии Харьковского института металлов заводам ГУМП удалось добиться получения качественной бессемеровской и томасовской автоматной стали и тем самым облегчить в известной мере дефицит этого весьма нужного машиностроению металла.

С помощью того же Института рельсопрокатные заводы освоили закалку стыковых концов рельсов, улучшив этим качество рельсов и срок их службы в эксплоатации.

Необходимо подчеркнуть, что было бы неправильным успокоиться на достигнутых результатах. Надо твердо помнить, что в борьбе за повышение качества металла сделаны лишь первые шаги, что в этой области имеются еще огромные неиспользованные резервы. В первую очередь следует усилить борьбу за соблюдение строжайшей технологической дисциплины на металлургических заводах. Укрепление технологической дисциплины — важнейшее условие успешной борьбы за то, чтобы качество советского металла было лучшим в мире.

Комплексное использование бурых углей

Ресурсы бурых углей на территории Советского Союза определяются по данным XVII Международного геологического конгресса в 211 млрд. т.

Несмотря на то, что удельный вес бурых углей в угольных ресурсах Советского Союза составляет всего 12,7%, народнохозяйственное значение бурых углей в нашей стране велико. В. И. Ленин указывал на огромное значение, которое имеет «Использование непервоклассных сортов топлива (торф, уголь худших сортов) для получения электрической энергии с наименьшими затратами на добычу и перевоз горючего»¹.

Буроугольные месторождения разных масштабов — от бассейнов (Подмосковный, Челябинский и др.) до небольших месторождений узкого местного значения — многочисленны и широко распространены на территории нашей страны. Для ряда областей и краев бурые угли являются доминирующим видом ископаемых углей. Достаточно указать, что в центральных областях СССР имеются лишь бурые угли, на Урале они составляют 30% всех ресурсов, в том числе на его восточном склоне — 78%, в Красноярском крае — почти 100%, в Средней Азии — 31%, на Правобережье УССР — 100%.

Широкое промышленное освоение буроугольных богатств имеет большое экономическое значение для Советского Союза. Геологические условия наших буроугольных месторождений весьма благоприятны. Они отличаются неглубоким залеганием, пологим падением при значительной мощности пластов. В ряде районов (Дальний Восток, Урал, Правобережье УССР и др.) неглубокое залегание и большая мощность пластов позволяют вести добычу угля открытым (карьерным) способом, который является наиболее эффективным: более легкие и безопасные условия труда, широкие возможности для полной механизации всего производственного процесса. Все это, а также большая мощность пластов (доходящая до нескольких десятков метров), обеспечивает наибольшую производительность труда и наименьшую себестоимость угля. Среднемесячная производительность одного рабочего по эксплоатации на открытых работах за 1939 г. была в 3,1 раза выше производительности рабочего при шахтном способе добычи угля, а себестоимость тонны угля в 2,1 раза ниже. Открытый способ добычи угля позволяет ускорить сроки строительства. Освоение проектной мощности карьеров протекает значительно быстрее, нежели освоение шахт. Практика показывает, что мощность карьера можно освоить почти на 100% через 1½ года после сдачи в эксплоатацию, в то время как проектная мощность шахты осваивается за этот срок примерно на 10—40%. Потери угля при открытом способе добычи угля в 3—5 раз меньше, чем при шахтном способе. Все это создает необходимые предпосылки для широкого промышленного развития бурых углей в СССР.

До Великой Октябрьской социалистической революции бурые угли добывались в нашей стране в ничтожных размерах. В 1913 г. было добыто всего 1,1 млн. т бурых углей, т. е. всего 4% общей добычи угля.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. XXII, стр. 434.

Экономическая политика царского правительства, низкий уровень теплотехнического хозяйства не способствовали форсированию развития добычи бурых углей.

После победы Великой Октябрьской социалистической революции добыча бурых углей значительно выросла.

Добыча бурых углей в СССР в 1937 г. увеличилась по сравнению с 1913 г. в 15,7 раза. Удельный вес бурых углей в общей добыче угля в СССР за период 1913—1937 гг. повысился с 4,0 до 14,0 %.

Бурые угли в настоящее время широко применяются как энергетическое топливо. На базе использования бурых углей работает ряд наших крупных электростанций: Сталиногорская и Каширская (подмосковный уголь), Челябинская (челябинский уголь), Артемовская (артемовские угли на Дальнем Востоке) и ряд других районных и промышленных станций. В топливном балансе б. Наркомата электростанций и электропромышленности удельный вес бурых углей в 1938 г. составил около 40,0 % (по натуральному весу). Свыше половины всей выработки электроэнергии районными электростанциями системы Мосэнерго дают станции, работающие на подмосковных бурых углях.

На бурых углях работает ряд крупных промышленных предприятий, использующих их в качестве энергетического и отчасти газогенераторного топлива, главным образом, в центральных областях и на Урале.

Бурые угли находят применение и на железных дорогах, где они сжигаются в чистом виде или в смеси с каменными углами. Важное значение для НКПС имеют бурые угли Дальнего Востока и Восточной Сибири, где железные дороги являются их основными потребителями. Около 85 % черновских, 90 % тарбогатайских и свыше 40 % артемовских бурых углей было в 1938 г. использовано железными дорогами. Значительным потребителем бурых углей является промышленность стройматериалов. В некоторых отраслях промышленности стройматериалов (цементная, силикатная) бурые угли применяются в смеси с каменными углами и в качестве технологического топлива.

Бурые угли уже в настоящее время имеют большое значение для топливного баланса ряда отраслей и краев (Московская, Тульская, Челябинская, Свердловская, Дальний Восток и др.).

Несмотря на достигнутые успехи, необходимо признать, что большие потенциальные возможности наших буроугольных месторождений используются крайне недостаточно.

XVIII съезд ВКП(б) поставил поэтому задачу «Увеличить добычу бурых углей за период третьего пятилетнего плана в 2,6 раза»¹.

Придавая большое значение развитию бурых углей, СНК СССР и ЦК ВКП(б) уже после утверждения третьего пятилетнего плана вынесли в 1939 г. специальные решения о развитии добычи угля в Подмосковном бассейне и на Урале. Этими решениями предусматривается коренной поворот в развитии добычи бурых углей.

Добыча в Подмосковном бассейне должна вырасти по плану третьей пятилетки в 3,7 раза, в Челябинском — в 2,7 раза, в Богословском районе — в 6 раз.

В течение третьего пятилетия в Подмосковном бассейне должно быть заложено новых шахт на общую мощность, примерно, в 40 млн. т против 6,6 млн. т за второе пятилетие, в Богословском районе — на 4 млн. т против 1 млн. т. Большое развитие должны получить буроугольные месторождения на Дальнем Востоке (Артем, Кивда, Райчиха), в Правобережье УССР, в Средней Азии и др.

Истекшие годы третьей пятилетки показывают, что развитие добычи бурых углей отстает от темпов, предусмотренных планом третьей пяти-

¹ Резолюции XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г. стр. 17.

летки. Добыча бурых углей в 1938 г. составила 18,5 млн. т (14% общей добычи угля), в 1939 г. также не произошло существенных сдвигов в этом отношении. В 1940 г. добыча бурых углей значительно увеличилась по сравнению с 1939 г., однако темпы нарастания далеко еще не достаточны.

Объясняется это отставанием подготовительных работ, плохим использованием механизмов, совершенно неудовлетворительной расстановкой рабочей силы, слабой трудовой дисциплиной на действующих шахтах. Ввод новых шахт в действие осуществляется крайне медленно.

Геологоразведочным работам уделялось на протяжении последних лет совершенно недостаточное внимание. Разведенность наших запасов бурого угля по промышленным категориям недопустимо низка.

Так например, в Подмосковном бассейне на долю категории А+Б приходится всего 7,4% общих запасов его южного крыла, в Челябинском бассейне — 11,2% и т. д. Еще хуже обстоит дело с наличием подготовленных резервных участков, что отрицательно сказывается на развертывании нового шахтного строительства. Необходимо коренным образом улучшить и ускорить геологоразведочные работы, что позволит быстрее строить новые шахты, форсированно осваивать новые районы и избавит государство от излишних затрат.

Широкие геологоразведочные работы должны быть осуществлены на месторождениях бурых углей, где возможно организовать добычу открытым способом. Потенциальные возможности Советского Союза в этом отношении очень велики. В 1938 г. открытыми работами было добыто лишь 1,2% всей добычи угля, в то время как в Германии процент добычи открытыми работами за этот же год был равен 47,0.

Следует подчеркнуть, что бурые угли используются лишь в качестве энергетического топлива.

Применение крупных механизированных топок и пылевидного способа сжигания позволило положительно решить эту проблему, несмотря на неблагоприятную качественную характеристику бурых углей (большое содержание золы и влаги, а в отдельных случаях и серы). Коэффициенты полезного действия топок и котлов на наших буровугольных станциях высоки.

Наши районные электростанции, работающие на бурых углях, оборудованные мощными и технически наиболее совершенными современными агрегатами, имеют относительно низкие удельные расходы топлива на выработанный 1 квтч электроэнергии.

Приведем для иллюстрации данные о расходе топлива (в условных единицах) на 1 квтч энергии 1938 г. некоторыми районными электростанциями СССР.

Расход топлива районными электростанциями

Станции	Расход на 1 квтч выработанной энергии, в кг	На каком топливе работает
Зуевская ГРЭС	0,534	Донтопливо
ШтерГРЭС	0,622	-
Сталиниогорская ГРЭС	0,533	Подмосковный бурый уголь
Каширская ГРЭС	0,530	- * * *
Челябинская ГРЭС	0,575	Челябинский бурый уголь
Шатурская ГРЭС	0,544	Торф
Кемеровская ГРЭС	0,662	Кузнецкий уголь

Однако интересы народного хозяйства требуют того, чтобы использование бурых углей не ограничивалось лишь сжиганием их в качестве энергетического топлива.

Научно-исследовательские и опытные работы по комплексному использованию бурых углей, проведенные в нашей стране, а также опыт иностранных государств, а в особенности Германии, говорят о богатейших возможностях комплексного использования бурых углей.

Приведем некоторые данные о развитии буроугольной промышленности в отдельных капиталистических странах.

*Добыча бурых углей
(в млн. т)*

	1913 г.	1929 г.	1937 г.	1938 г.
Капиталистический мир	125,8	229,7	235,0	—
В том числе:				
США	0,5	2,7	2,5	—
Германия	87,2	174,5	184,7	195,0
Чехословакия ¹	23,0	22,6	18,0	—
Канада	0,2	3,6	3,3	—

Исключительное развитие добычи бурых углей получила в Германии, увеличившись с 87,2 млн. т в 1913 г. до 195,0 млн. т в 1938 г., т. е. в 2,2 раза.

В 1937 г. в Германии было добыто 78,5% общей добычи бурых углей во всех капиталистических странах против 69,3% в 1913 г.

В 1938 г. в Германии было добыто бурых углей 195 млн. т, каменных — 186 млн. т.

Исключительное развитие буроугольной промышленности в Германии объясняется тем, что каменные угли в Германии географически сконцентрированы, главным образом, на западе (Рурский бассейн) и на юго-востоке (Силезский бассейн), а бурые угли сосредоточены преимущественно в центральных районах Германии. В этих же районах находятся залежи калийных и других солей. Бурый уголь явился базой для широкого развития в центральных районах Германии энергетического хозяйства, а в сочетании с соляными залежами — также и мощной химической промышленности.

Отсутствие нефтяных ресурсов заставило Германию обратить особое внимание на химическую переработку своих бурых углей для получения жидкого топлива. В этой области она добилась значительных успехов.

Внедрение мощных механизированных котельных позволило Германии широко использовать бурые угли для энергостроительства, превратить их в основную энергетическую базу центральных районов страны. На развитие буроугольной промышленности в Германии положительное влияние оказало широко освоенное производство брикетов из бурых углей, благодаря чему расширилась сфера применения последних за счет бытового потребления топлива (в виде буроугольных брикетов). Наконец, стимулировали развитие бурых углей в Германии и весьма благоприятные геологические условия месторождений бурого угля: неглубокое залегание, мощные пласти и широкие возможности для развития открытых работ.

В США бурые угли, несмотря на их значительные абсолютные размеры (свыше половины мировых запасов бурых углей) и большой удель-

¹ В старых границах.

ный вес в общих угольных ресурсах страны (55,0%), добываются в ничтожных количествах, так как они размещены, главным образом, в районе, являющемся преимущественно сельскохозяйственным (штаты Северная Дакота и Монтана). В промышленных же районах США имеются колоссальные запасы каменных углей и антрацитов, что в сочетании с большими запасами нефти и природных газов отодвигает на задний план использование бурых углей.

На низком уровне находится добыча бурых углей и в Канаде, располагающей очень большими запасами бурых углей. Объясняется это тем, что бурые угли Канады находятся, главным образом, в слабо развитых в индустриальном отношении провинциях (Альберта и Саскачеван) и что наиболее индустриально развитые провинции Канады, вследствие близости к США и благодаря удобным путям сообщения по Великим озерам, ориентируются на импорт высококачественных углей из США. Значительное развитие добычи бурых углей получила на территории, входившей в состав бывш. Чехословакии. Этому способствовало высокое качество бурых углей Чехословакии и близость основных буровугольных районов к Германии, заинтересованной в импорте бурых углей.

В прочих капиталистических странах добыча бурых углей производится в небольших размерах.

* * *

¶

Бурые угли характеризуются высоким содержанием влаги (до 50% и выше), низкой калорийностью, способностью к самовозгоранию, а также не выдерживают длительного хранения.

При добыче бурых углей и перевозке их от шахты до потребителя образуется много мелочи. Все это лимитирует широкое внедрение бурых углей для снабжения ряда потребителей (мелкие котельные, паровозные топки, бытовое потребление и т. п.). Наряду с этим имеют место весьма значительные потери топлива.

Брикетирование значительно улучшает качество топлива: содержание влаги снижается, калорийность повышается, транспортабельность и возможные сроки хранения увеличиваются.

Брикетирование дает возможность использовать буровугольную мелочь, утилизировать отходы, сократить потери и тем самым расширяет возможности использования бурых углей.

Между тем брикетирование поставлено у нас неудовлетворительно. До настоящего времени нет разработанного плана строительства брикетных фабрик в СССР. Научно-исследовательские работы в этой области проводятся в очень ограниченном масштабе. Производство оборудования, необходимого для брикетных фабрик, на наших машиностроительных заводах не освоено. Специалисты брикетного дела у нас исчисляются пока единицами. В течение 5—6 лет строится единственная в СССР фабрика по брикетированию бурых углей в УССР.

Для топливоснабжения правобережной части УССР, в частности, для бытовых нужд, брикетирование бурых углей УССР, обладающих хорошими физико-химическими данными, имеет очень большое значение. Однако при существующих темпах строительства брикетной фабрики и карьера при ней в качестве сырьевой базы и отсутствии надлежащего внимания к этому делу и технического руководства брикеты получаются неполноценные и себестоимость их чрезвычайно высока.

Брикетирование бурых углей может быть широко развито в ряде районов и, в частности, в Кивдо-Райчихинском районе (Дальний Восток). Район этот располагает значительными запасами угля при весьма благоприятных геологических условиях. При брикетировании кивдо-райчихинских углей радиус потребления их можно значительно увеличить. Брике-

тирование угля надо организовать и в Подмосковном бассейне, на среднеазиатских месторождениях и др.

Необходимо создать специальную организацию, которая занималась бы вопросами развития брикетирования, проводила опытные и проектные работы, разрабатывала и осуществляла строительство брикетных фабрик, заботилась о подготовке кадров и создании необходимой машиностроительной базы.

Директива XVIII съезда ВКП(б) о создании хозяйственных запасов и государственных резервов диктует необходимость быстрейшего развития брикетного дела в нашей стране и использования ценного опыта передовых капиталистических стран, особенно Германии.

Брикетное дело начало развиваться в Германии с 1860 г., к 1913 г. производство буруугольных брикетов в Германии достигло 21,9 млн. т, в 1929 г. — 42,1 млн. т, в 1935 г. — 32,9 млн. т, в 1937 г. — 42 млн. т, а за первое полугодие 1939 г. в Германии было произведено 23,1 млн. т.

Развитие брикетирования в Германии является одним из факторов, обеспечивших широкое развитие бурых углей.

Наряду с брикетированием надо всемерно усилить механическое обогащение, рассортировку углей и, в частности, бурых, а также организовать пордоотборку на шахтах. Механическому обогащению подвергаются в СССР лишь 16,6% углей против 85% в Бельгии, 84% в Германии и 44% в Англии. У нас рассортировывается лишь 53,5% энергетических углей, а в США — 100%, в Германии — 85—100% и в Бельгии — 100%. На ряде шахт нет простейших пордоотборочных установок. Недостаточность механического обогащения, рассортировки угля и пордоотборки ведет к ухудшению качества угольной продукции и к значительным потерям топлива. Борьба за качество угля приобретает особую важность в настоящее время в связи с Указом Президиума Верховного Совета СССР о борьбе с выпускком недоброкачественной, некомплектной и нестандартной продукции. В свете этого Указа большое значение приобретает проблема улучшения качества бурых углей, отличающихся большой зольностью.

Исключительно большое внимание XVIII съезд ВКП(б) уделил газификации, поставив задачу: «Широко развернуть газификацию всех видов топлива и подземную газификацию углей, превратив в третьей пятилетке подземную газификацию углей в самостоятельную отрасль промышленности»¹.

В свете этих решений XVIII съезда партии большое значение имеет газификация бурых углей — использование бурых углей в генераторах. Генераторный газ по стоимости калории является самым дешевым газом. Возможность выбора генераторных установок и соответствующий подбор топливной базы позволяют получать разнообразный газ.

В Советском Союзе газификация бурых углей развита недостаточно. На бурых углях работает пока небольшое количество генераторов. До сих пор нет еще ни одного вполне освоенного метода газификации бурых углей. Для получения низкокалорийного газа более или менее освоен метод получения низкокалорийного газа в газогенераторах, газифицирующих бурые угли в кусковом виде. Однако этот метод мало эффективен, так как требует сортированного кускового топлива. Отсюда выдвигается задача дальнейшего изучения и обобщения проводившихся опытов по газификации бурых углей другими методами — с жидким шлакоудалением, в мелкозернистом виде и др.

Актуальное значение приобретает проблема получения двойного водяного газа из бурых углей. Низкокалорийные газы, вследствие малой теплотворной способности и многобалластности, имеют ограниченное

¹ Резолюции XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 18.

применение и низкую транспортабельность. Двойной водяной газ вследствие высокой теплотворной способности (около 3 000 кал/м³) является транспортабельным.

Опыт передовых капиталистических стран свидетельствует о том, что бурые угли являются весьма ценным сырьем для получения высоко-калорийного газа. Так например, опыты по газификации бурых углей, проведенные в Германии по методу Лурги (под высоким давлением), показывают возможность получения газа с теплотворной способностью в 4 000 кал/м³ и выше¹. Большое народнохозяйственное значение имеет применение бурых углей для транспортных газогенераторов в целях вытеснения жидкого топлива. В этом отношении начаты опыты, дающие основание считать, что эта проблема может быть разрешена.

Научно-исследовательские работы в области газификации и газогенераторостроения не находятся еще у нас на достаточно высоком уровне. Нет и организаций, которая занималась бы всем комплексом вопросов, связанных с газификацией. Это тормозит развитие газификации в нашей стране в нужных масштабах.

Ответственные задачи стоят в области подземной газификации бурых углей.

Советский Союз — единственная страна, приступившая к практическому осуществлению исключительной по своей важности идеи Д. И. Менделеева и В. Рамсея о подземной газификации бурых углей. Подземную газификацию углей В. И. Ленин назвал «одной из великих побед техники»².

В ноябре 1940 г. пущена в эксплоатацию опытная станция подземной газификации бурых углей в Подмосковном бассейне. Станция уже отпускает газ одному из кирпичных заводов. Полученный опыт открывает возможность дальнейшего развития подземной газификации бурых углей в промышленном масштабе для снабжения газом Тульской области и в перспективе — Московской области.

Представляет интерес для подземной газификации и Челябинский буруогольный бассейн. Мощные пласты этого бассейна, значительные потери угля из-за подземных пожаров, наличие ряда крупных промышленных центров — все это диктует целесообразность перенесения опыта Подмосковного бассейна в условия Челябинского бассейна.

Большое народнохозяйственное значение имеет расширение сырьевой базы для нашей коксохимической промышленности и, в частности, за счет использования местных углей.

В этом отношении заслуживает большого внимания проблема коксования подмосковных углей в смеси с донецкими углами. Начиная с 1928 г., под руководством проф. Н. П. Чижевского велись работы по коксование подмосковных углей в смеси с донецкими углами, в лабораторных условиях, в полуавтоматическом масштабе и, наконец, в 1930—1931 гг. в заводском масштабе на Щербиновской коксовой установке. Коксованию были подвергнуты шихты при следующих соотношениях подмосковного и донецкого углей: 35% подмосковного и 65% донецкого, 45% подмосковного и 55% донецкого, 55% подмосковного и 45% донецкого угля.

Донецкий уголь, взятый на коксование, имел после обогащения зольность около 4%, а обогащенный подмосковный — 14%. Полученный кокс содержал золы от 11,14 до 12,8% и серы от 1,44 до 1,8%, т. е. был близок по этим показателям к коксу, получаемому из донецкого угля в чистом виде. Ряд опытов по коксование подмосковных углей в смеси с донецкими был проведен на опытном коксовом заводе Харьковского

¹ „Вопросы газификации твердых топлив“, вып. 1, изд. 1936 г.

² В. И. Ленин, Соч., т. XVI, стр. 368.

углемиического завода, на основе которых было произведено затем и промышленное коксование в разных вариантах. Наилучшие показатели по выходу и качеству кокса дала шихта, составленная из 20% подмосковного и 80% донецких углей¹.

В результате многочисленных опытов накоплен большой материал по коксованию подмосковных углей в смеси с донецкими.

Представляют интерес проводимые опыты по введению в шихту коксохимических заводов украинских бурых углей. В конце 1939 г. на Криворожском коксохимическом заводе было выжжено около 4 тыс. т кокса из шихты, состоявшей на 88% из каменных углей и на 12% из украинских бурых углей. Полученный кокс был испытан на одной из доменных печей Криворожского металлургического завода под наблюдением комиссии Академии наук СССР. По всем показателям этот кокс не уступал коксу, получаемому обычным путем, а по таким показателям, как дробимость и горючесть, он был даже выше обычного.

В связи с благоприятным составом золы в украинских бурых углях, относящихся к самоплавким, кокс, полученный из шихты с участием последних, требует меньше, нежели обычно, известняка для образования жидкого шлака. Введение украинских бурых углей в шихту позволило, как это показали опыты, увеличить выход химических продуктов: сырого бензола — на 11%, а фенолов — на 11,2%. Проведенные опыты имеют большое значение для металлургических заводов Приднепровья, вблизи которых находятся значительные запасы украинских бурых углей. Необходимо эти опыты расширить.

Немаловажное значение имеет полукоксование бурых углей. Путем полукоксования угля можно получить кокс, смолу и газ. Полукокс, т. е. твердый остаток, полученный при перегонке углей (при низкой температуре), представляет собой хорошее топливо.

Получаемая при коксании смола может быть использована для химической переработки в целях получения искусственного жидкого топлива. Наконец, может быть использован и газ, получаемый при полукоксании.

Весьма интересен опыт Германии в области полукоксования бурых углей. Эта отрасль промышленности развивается в Германии форсированными темпами. В Германии было выработано полукокса из бурых углей: в 1920/21 г. — 385 тыс. т, в 1936/37 г. — 2,2 млн. т и в 1938 г. — 3,0 млн. т². Полукокс, получаемый в Германии из бурых углей, используется, главным образом, как топливо в котельных, а также для химической промышленности (получение водорода, искусственного жидкого топлива и т. п.).

Полукоксование развито и в Англии. Однако в этой стране полукоксируются только каменные угли (перерабатывается свыше 1 млн. т в год). Полукокс применяется, главным образом, для получения высококачественного бытового топлива, а также для газогенераторов.

В нашей стране вопросами полукоксования, начиная с 1927 г., занимался целый ряд организаций, проводивших свои исследования разрозненно. Сыревая база для развития полукоксования бурых углей в нашей стране изучена недостаточно. Нет ясности и в вопросе о том, какие конкретные задачи должны быть поставлены перед полукоксированием бурых углей в отдельных районах. Проводившиеся экспериментальные работы недостаточно обобщены. Не изучены и наиболее приемлемые типы агрегатов. Нет и специалистов по полукоксированию.

Возможность получения высококачественного топлива на базе полукоксования наших буроугольных ресурсов и расширения сырьевой базы

¹ Журнал «Кокс и химия» № 3 за 1940 г., стр. 11—13.

² Archiv für Wärmewirtschaft 1938, № 19.

для производства искусственного жидкого топлива диктует целесообразность развития полуококсования бурых углей в СССР. С народнохозяйственной точки зрения было бы целесообразно построить несколько небольших опытных заводов по полуококсированию бурых углей в разных буроугольных районах нашей страны. Такое мероприятие позволит решить проблему полуококсования в промышленном масштабе.

Перед планирующими и хозяйственными организациями стоит задача определить, в каких именно районах, исходя из народнохозяйственных интересов, целесообразно развить полуококсование бурых углей.

XVIII съезд ВКП(б) поставил задачу: «Создать промышленность искусственного жидкого топлива на основе гидрирования твердого топлива, в первую очередь, на Востоке»¹. Решение этой задачи требует, помимо полуококсования бурых углей и получения через первичную смолу искусственного жидкого топлива, прямой переработки бурых углей для получения жидкого топлива.

Германия применяет в основном два метода получения жидкого топлива из бурых углей: деструктивную гидрогенизацию и синтез газов с получением моторного топлива из окиси углерода и водорода.

В этом отношении Германия добилась больших успехов. Гидрирование бурых углей дает меньшие выхода моторного топлива, нежели гидрирование каменных углей.

Несмотря на это, Германия продолжает систематически развивать это производство. Производство синтетического бензина в Германии составило: в 1917 г. — 800 тыс. т, в 1939 г. — 1,7—1,8 млн. т². Объясняется это отсутствием нефтяных ресурсов.

Для Советского Союза, располагающего огромными ресурсами нефти и каменных углей, проблема гидрирования бурых углей не стоит так остро, как в Германии, однако с повестки дня этот вопрос не может быть снят. Наряду с практическими решениями проблемы гидрирования каменных углей, в первую очередь на Востоке, следует заняться и проблемой гидрирования бурых углей.

Опыты, проведенные с подмосковными, челябинскими и украинскими бурыми углами, недостаточны. Надо эти опыты продолжать и расширять за счет ряда буроугольных месторождений, главным образом, на Востоке, добиваясь повышения выходов горючего.

Немалую ценность представляют бурые угли для целей получения монтанвоска (горный воск).

Монтанвоск широко применяется в ряде отраслей промышленности (электротехника, кожевенно-обувная, полиграфия и другие отрасли). Монополистом производства монтанвоска является Германия, где этот продукт добывается путем экстрагирования битуминозных бурых углей.

Рост промышленности в нашей стране вызвал потребность в монтанвоске. В течение ряда лет потребность нашей промышленности в монтанвоске удовлетворялась исключительно за счет импорта из Германии. С 1930 г. были начаты опыты по получению монтанвоска из бурых углей УССР. Большая опытная работа была проделана Киевским научно-исследовательским институтом буроугольной промышленности. Подавляющая часть проб экстрагировалась смесью спирто-бензолов. Опыты показали выход битумов в 1,55—11,04%.

Наиболее подходящими для этого процесса являются угли Александрийского месторождения. Исследование пластовых проб этого месторождения показывает среднее содержание битумов в 9,44%.

Опытное экстрагирование бурых углей УССР (Александрийское месторождение) в промышленном масштабе, осуществленное на заводе

¹ Резолюции XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 18.

² Oil & Gas Journal, 1939, № 30.

им. Кошкина, также подтвердило, что угли Александрийского месторождения являются наиболее подходящими для получения монтанвоска.

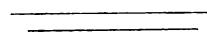
Полученный монтанвоск был испытан на фабрике технических бумаг в Москве и дал положительные результаты.

Начиная с 1936 г., проблемой экстрагирования украинских бурых углей заинтересовался ряд хозяйственных организаций. Трестом «Кожфурнитура» НКЛП СССР был построен на Украине небольшой завод по получению монтанвоска из украинских бурых углей. Продукция этого завода вполне удовлетворительного качества. Однако вследствие незначительной мощности выстроенного завода потребность народного хозяйства в монтанвоске удовлетворяется за счет отечественного производства в ничтожной степени. Отсюда вытекает необходимость организации этого производства в значительно более широком объеме. Многочисленные опыты, результаты работы выстроенного завода подводят прочную базу для широкого промышленного развития производства монтанвоска у нас в стране. Назрел вопрос о проектировании и строительстве завода по производству монтанвоска из бурых углей УССР в самое ближайшее время.

Широкое развитие добычи бурых углей, намеченное у нас в стране, диктует необходимость практического решения вопросов, связанных с организацией золо- и сероулавливания. Если эти вопросы не будут разрешены, то сжигание бурых углей в широких масштабах будет, безусловно, затруднено по соображениям санитарно-гигиенического порядка. В этом отношении у нас сделаны пока лишь первые робкие шаги. Наша промышленность еще не освоила необходимой аппаратуры для золо- и сероулавливания.

Плохо обстоит дело с использованием золы, получаемой при сжигании бурых углей. Между тем заграничная практика, главным образом Германии, показывает, что буроугольная зора находит довольно широкое применение в народном хозяйстве (для получения стройматериалов и т. д.). Научно-исследовательским институтам следовало бы заняться этим вопросом, что повысило бы экономичность наших бурых углей и стимулировало бы развитие добычи.

Вопросами комплексного использования бурых углей СССР следует заняться вплотную. Этого требуют интересы народного хозяйства нашей страны. Надо обобщить научно-исследовательские работы, проведенные в этой области в нашей стране, учесть опыт передовых капиталистических стран.

Крупный резерв материальных ресурсов

Вопросы организации материального хозяйства промышленных предприятий привлекают к себе в последнее время особое внимание советской общественности. И это понятно. Проверка предприятий неоднократно вскрывала наличие значительных запасов омертвленных ценностей на складах и в цехах фабрик и заводов. Как известно, регулирование размеров материальных запасов промышленных предприятий осуществляется путем установления им плановых остатков отдельных видов материальных запасов для каждого предприятия в отдельности (нормативов материальных запасов). Норматив материальных запасов должен определить их минимальный размер, достаточный для нормальной и бесперебойной работы предприятия.

Между тем значительная часть наших предприятий не укладывается в установленные для них нормативы. Это приводит к замедлению обновляемости средств промышленности и к замораживанию материальных ценностей на складах. Все это отрицательно влияет на выполнение производственных программ, на размеры социалистического накопления. По данным отчетов на 1 июля 1940 г. 13 промышленных наркоматов имеют сверхнормативные излишки одних лишь производственных запасов (без вложений в незавершенное производство и остатков готовых изделий) более чем на 700 млн. руб. Особенно значительны излишки материальных ценностей у следующих наркоматов (в млн. руб.):

	Норматив производственных запасов	Фактическое наличие на 1/VII 1940 г. (без прокредит. банком)	Излишек по сравнению с нормативами
НКЧермет . . .	1 246	1 379	+ 133
НКЦветмет . . .	447	546	+ 98
НКХимпром . . .	803	861	+ 58
НКТяжмаш . . .	605	655	+ 50
НКСредмаш . . .	1 184	1 276	+ 92
НКОбщмаш . . .	362	415	+ 53
НКТекстильпром .	712	790	+ 78

Таким образом основная масса излишних материальных ценностей сконцентрирована в наркоматах машиностроения, черной и цветной металлургии, а также в текстильной промышленности. Явно неудовлетворительно организовано материальное хозяйство в цветной металлургии, в которой излишние запасы материалов превышают более чем на 20% ее нормативы. Более чем на 10% превышены нормативы производственных запасов в черной металлургии и текстильной промышленности.

Фактически, однако, количество иммобилизованных материальных ценностей на промышленных предприятиях значительно выше приведенных цифр. Дело в том, что и в составе нормативных запасов имеется немалая часть материалов, фактически не нужных предприятиям. В то же время материалов, необходимых им для производства, может недоставать. Произведенная Госбанком проверка материальных запасов по 106 промышленным предприятиям показала, что в составе норматив-

ных остатков этих предприятий имеется не менее 9—10% ненужных материалов, лишь отягощающих финансовое состояние предприятий.

Структура сверхнормативного накопления материальных ценностей характеризуется по данным тех же 13 наркоматов следующей таблицей:

	В % ко всей сумме излишков
Основные материалы	43,9
Вспомогательные материалы	25,4
Запасные части	5,1
Малоценный и быстроизнашивающийся инструмент	14,0
Прочие материальные ценности	11,6

Из этих данных видно, что основная масса излишков приходится на основные и вспомогательные материалы. Анализ структуры этих излишков показывает, что в их составе особо крупное значение имеют излишки металла и изделий из него, т. е. предметов, в которых другие предприятия испытывают нередко острую нужду.

На ряде предприятий излишки металла достигают весьма крупных размеров. Так, на Полтавском паровозоремонтном заводе лежит качественная сталь в размере двухгодичной потребности завода, котельным железом завод обеспечен на полтора года, хромоникелевым чугуном — на два года. На заводе им. Рошаля в Ленинграде 335 т чугуна лежат без движения еще с 1937 г. На заводе «Двигатель революции» более полугода не используются изделия из металла на 583 тыс. руб., в том числе чугунное литье — на 111,4 тыс. руб., стальное литье — на 178,7 тыс. руб. и т. д.

Нет необходимости доказывать, что такое затоваривание приносит значительный ущерб народному хозяйству. Анализ причин, приводящих к образованию излишних накоплений материальных ценностей, показывает, что в значительной мере они обусловлены недостатками существующей системы снабжения промышленных предприятий.

Как известно, процессу снабжения предшествует представление предприятием снабжающим органам заявок на необходимые ему материалы. Нередко уже в самой заявке заложено образование будущих излишков. Прежде всего заявки составляются и рассматриваются в сроки, когда производственная программа предприятия не утверждена, а нередко в своем ассортиментном разрезе и просто не известна предприятию.

Так например, сроки представления заявок на 1941 г., как правило, закончились в октябре — ноябре 1940 г. В результате предприятие составляет заявку, не зная точно своей потребности в материалах. Далее, хотя при представлении заявок и требуется указать предполагаемые к началу планового периода остатки материалов, предприятие, стремясь гарантировать себя от возможных перебоев в снабжении, нередко указывает явно преуменьшенные остатки. Кроме того в момент составления заявок предприятия просто не знают остатков, с которыми они закончат квартал. Завод фрезерных станков в Горьком в своей заявке на II квартал 1940 г. исходил из остатков стали на начало квартала в 188 т и железа 10 т. Фактически же у завода оказалось на 1 апреля стали 400 т и железа 25 т. Поскольку снабжение завода в дальнейшем было построено, исходя из заниженных остатков, естественно, что у него образовались значительные излишки металла.

Сама потребность в материалах, показанная в заявках, нередко преувеличена. На качестве заявок сказывается также недостаточно высокий уровень плановой работы на отдельных предприятиях, а в некоторых случаях и прямая недобросовестность работников снабжения. До сих пор предприятия почти совершенно бесконтрольны в своих требованиях на материалы. Снабжающие организации, хотя иногда и делали

попытки проверить представленные им заявки, но фактически, не имея для этого никаких данных, просто вступали на путь их огульного сокращения, что толкало отдельные предприятия на представление все более раздутых заявок. Так, на Макеевском металлургическом заводе к началу 1940 г. имелось 62 т кальцинированной соды при годовой потребности в 35 т. Несмотря на обеспеченность завода содой почти в размере двухгодичной потребности отдел снабжения предъявляет заявку еще на 165 т соды, стремясь, очевидно, обеспечить завод на 6½ лет вперед. При потребности в рукавицах в 30 тыс. пар тот же завод делает заявку на 90 тыс. пар и т. д. Мебельно-ящичный комбинат НКЛеса (Сталинград) при отсутствии расхода сукна на заводе и наличии его на складе в количестве 185 м дает заявку еще на 2 500 м.

Организация Наркомата государственного контроля и назначение контролеров на крупнейших предприятиях должны положить конец такой практике, идущей в разрез с общегосударственными интересами. Одной из важнейших задач государственного контролера на предприятии должна быть проверка представляемой предприятием заявки на материальные ценности. Сплошная проверка всех заявок органами Государственного контроля едва ли может быть проведена в жизнь, да она не нужна. Но по отношению к предприятиям, имеющим значительные излишки материальных запасов, такая проверка, безусловно, целесообразна и явится одной из важнейших форм предварительного контроля над работой предприятия. Она поможет пресечь антигосударственные тенденции отдельных руководителей предприятий в накоплении излишних запасов.

Причины имобилизации материальных ценностей далеко не сводятся лишь к неправильно составляемым заявкам.

Серьезное значение имеют также крупные недостатки в действующей договорной практике между поставщиками и покупателями. Обычно договоры на поставку материалов заключаются вперед на год и рассчитаны на удовлетворение годовой потребности предприятия. От сделанного заказа предприятие в дальнейшем может отказаться лишь с трудом. Между тем в течение года нередко возникает ряд новых обстоятельств, требующих внесения коррективов в ранее заключенный договор. К таким обстоятельствам прежде всего относятся происходящие в течение года изменения производственной программы. Особенно часто производственные программы по ассортименту изменяются в машиностроительной промышленности и не случайно поэтому, что излишки материалов весьма значительны на предприятиях машиностроения. Узнав о включении в его программу той или иной машины, машиностроительное предприятие заключает договора на поставку необходимого для ее изготовления литья и поковок. Если в дальнейшем такая машина снимается с производства или сокращается число изготавляемых машин этого вида, заказанное литье целиком или частью оказывается излишним. Между тем заказ уже дан и отменить или сократить его далеко не всегда удается. В результате машиностроительному заводу литье уже не нужно, а на кооперированных с ним предприятиях идет интенсивная работа по изготовлению такого ненужного для него литья и поковок.

Насколько часты иногда бывают изменения производственных программ, показывает пример Сталинградского тракторного завода. Его программа на второй квартал 1940 г. изменялась 9 раз, на третий квартал — 7 раз. Каждое такое изменение программы влекло за собой и изменение потребности в материалах. К чему ведет такая практика, показывают следующие примеры.

На Невском машиностроительном заводе еще с 1938 г. лежат трубы стоимостью 875 тыс. руб., предназначенные для котла Уральского за-

вода. Этот котел был включен в программу завода на IV квартал 1938 г., в дальнейшем он был снят с программы и вопрос о его изготовлении решается до сих пор. На этом же заводе лежит импортная арматура на 1 759 тыс. руб., завезенная для выполнения заказов Кураховской ГЭС. К изготовлению этих заказов завод не приступал.

На Крюковском вагоностроительном заводе лежат уже 1 $\frac{1}{2}$ года 67 т сортовой стали, завезенной для выполнения заказа Горецкого завода. Заказ с производства снят и сталь лежит без движения. Там же лежат 65 т круглой стали, точно так же завезенной для снятого в настоящее время заказа. Первоначально в программу Крюковского завода было включено изготовление железнодорожных платформ. В связи с этим на завод было завезено 1 195 т швеллеров и двухтавровых балок общей стоимостью в 450 тыс. руб. Изготовление этих платформ в дальнейшем из производственной программы завода было исключено, и балки и швеллеры лежат неиспользованными.

Наркоматы и главные управления, внося изменения в производственные программы заводов, далеко не всегда задумываются над использованием полуфабрикатов, изготовленных для снимаемых с производства изделий, не несут никакой хозрасчетной ответственности за результаты вносимых ими изменений в программы. Между тем в связи с изменением производственных программ возникает необходимость соответствующего изменения производственных программ кооперированных заводов, а также вопрос об использовании материалов, уже завезенных для изготовления снятого заказа.

Первый вопрос, как мы уже указывали, упирается в договорные отношения. Едва ли можно считать нормальным, когда заказчик, убедившись в ненужности сделанного им заказа, не может его отменить. 2-й часовой завод имел в I квартале 1940 г. запас часовых камней на 387 дней потребления. Такой ненормальный запас был вызван сокращением производственной программы. Однако завод-поставщик отказался сократить размер своих поставок и часовой завод вынужден был продолжать получать и оплачивать явно излишние для него часовые камни.

Все первое полугодие 1940 г. завод Центролит в Ленинграде поставлял Станкостроительному заводу им. Свердлова литье в соответствии с первоначально заключенным договором. Между тем программа завода значительно изменилась по сравнению с той, которая имелась при заключении договора. Литье же завозилось по первоначальному заказу. В результате на 1 июля 1940 г. остаток литья у завода составил в ценном выражении 1 401 тыс. руб. при полугодовом расходе в 575 тыс. руб., т. е. равнялся почти полуторагодовому расходу завода.

Очевидно, надо законодательно разрешить заказчику вносить изменения в предусмотренные договором размер и ассортимент поставок. В связи с этим, однако, встает вопрос о компенсации убытков, которые может иметь завод-поставщик вследствие изменения договора и внесения необходимых поправок в его производственную программу. Вопрос о том, кто должен возмещать убыток, может быть решен двояко. Возмещение убытков может быть возложено либо на заказчика, либо на наркомат или главное управление, которому подчинено предприятие-заказчик и, следовательно, которым были внесены изменения в программу, повлекшие за собой изменения договора.

Установление хозрасчетной ответственности главного управления путем возложения на него обязанности покрывать убытки, произшедшие вследствие изменения программы, заставило бы главк более осторожно и обдуманно вносить изменения в ранее утвержденную им программу.

Материально отвечать должно главное управление также и за образовавшиеся по его вине излишние запасы материалов на подведомственных ему предприятиях. На руководителей предприятий должна быть

возложена обязанность реализации материалов, осевших на его складах вследствие изменения программ, если главк не дал своевременно указаний о переброске этих материалов на другое предприятие. Поскольку, однако, предприятие может понести убытки при реализации материалов, надо предоставить ему право взыскивать эти убытки с главного управления.

Проведение в жизнь этих предложений несколько изменит характер хозяйственного расчета самих главных управлений. Наряду с хозрасчетными правами у главных управлений появится также и хозрасчетная ответственность за свои действия. Установление хозрасчетной ответственности, конечно, не должно уменьшить административные права главных управлений в отношении подведомственных им предприятий, но должно заставить использовать их более осмотрительно. Наряду с правом внесения поправок в договоры, установление хозрасчетной ответственности главных управлений должно способствовать приведению материальных запасов в соответствие с действительными потребностями предприятия.

Должен быть решен также вопрос — имеют ли наркоматы и главки право посыпать на подведомственные им предприятия материалы без заказа последних. При не всегда достаточном знании главками действительных нужд предприятия это право централизованного снабжения ведет нередко к засыпке ненужных предприятиям материалов. Немалая часть материалов, зря лежащих на складах предприятий, прислана главками без заявок и заказов предприятий, а в отдельных случаях даже вопреки сопротивлению предприятий.

ГУМП Юга занарядил заводу им. Петровского без заявки завода 800 т силикошпигеля стоимостью 320 тыс. руб. и кальцинированной соды 554 т на 55 тыс. руб. То и другое лежит на складах завода.

На Уфимском паровозоремонтном заводе лежит значительное количество материалов, высланных главкомом, не считаясь с заявками завода. Главк запрещает заводу отказывать в оплате счетов по таким материалам.

В мае 1939 г. Запорожский механический завод выслал трикотажной фабрике им. Розы Люксембург без ее заказа индивидуальные приводы на 35 тыс. руб. Фабрика попыталась отказаться от акцепта счетов на эти материалы. Главк обязал фабрику счета акцептовать и материал оплатить. С тех пор привода лежат на складе.

Людиновский завод НКЭлектропрома приступил, в порядке мобилизации внутренних ресурсов, к реализации излишних вспомогательных материалов и, в частности, вентилей. 22 февраля заводом было реализовано 110 вентилей и в тот же день завод получил от главка по его разнарядке вновь 190 таких же вентилей. Белорецкому металлургическому заводу, полностью обеспеченному гвоздями, главк отгрузил без его заявки 120 кг гвоздей и выслал их на самолете.

Еще более ярким примером полного незнания некоторыми главками действительных потребностей предприятий могут служить взаимоотношения Главуглемаша с заводом «Красный Октябрь». На складах этого завода лежал 471 роликоподшипник при годовой потребности завода лишь в 225 шт. Несмотря на это главк высылает заводу еще 85 таких же роликоподшипников. Проходит лишь несколько дней и главк вынужден разрешить заводу реализовать 150 роликоподшипников той же марки.

Все эти примеры свидетельствуют не только о неудовлетворительной работе главков, но также и об инертности самих предприятий, в большинстве случаев без всякого протеста принимающих и оплачивающих засланные и явно ненужные им материалы.

Предприятия крайне недостаточно используют предоставленное им законом право отказа от оплаты материалов, присланных без договора или с нарушением договорных условий.

Как известно, ныне действующие формы расчетов между поставщиками и покупателями принятые еще в 1931 г. Законы 1931 г. установили три основных формы расчетов — акцептную, аккредитивную и открытие особых счетов. При этом акцептная форма расчетов была признана предпочтительной. Фактически почти 90 % всех платежей в настоящее время происходит на базе акцептной формы расчетов, превратившейся из предпочтительной почти в единственную.

Признание акцепта предпочтительной формой расчетов было связано с тем, что эта форма расчетов давала покупателю возможность до оплаты проверить счет на отгруженный товар и отказаться от его оплаты, если, судя по данным счета, отгрузка товара была произведена с нарушением договорных обязательств. Акцептная форма расчетов восстановливала контроль покупателя над поставщиком, лодорванный в период автоматизма 1930 г., и усиливала договорную дисциплину в хозяйстве.

Однако опыт показывает, что предприятия-покупатели далеко не всегда используют это свое право, оплачивая товары, им не нужные, присланные с нарушением договорных сроков поставки или в ином ассортименте, чем это было обусловлено договором. Это ослабление контролирующей роли акцепта стало особенно наблюдаться с 1936 г., когда с целью облегчения банковской техники был установлен так называемый отрицательный акцепт. При этой системе хозорган освобождался от обязанности давать банку поручения на оплату поступающих в его адрес счетов, а должен был сообщить банку свое мнение лишь в случае отказа в оплате выписанного на его имя счета. При отсутствии такого отказа банк оплачивал счета поставщиков за счет ресурсов покупателя механически.

На ряде предприятий эта система, при которой Государственный банк не контролировал действий покупателя и в частности не проверял фактического использования покупателем своего права на отказ в оплате, привела к тому, что счета до их оплаты попросту перестали проверяться. При этом самое решение вопроса об оплате (акцепте) счета или отказе в нем, как правило, зависело от бухгалтерских и финансовых работников, т. е. людей, недостаточно осведомленных о действительной потребности предприятия в тех или иных материалах. Работники же снабжения, отвечающие за состояние материальных запасов предприятия, оказывались в стороне. Отсюда — массовые факты оплаты материалов, поставленных с явным нарушением договоров, материалов, предприятиям фактически не нужных.

На заводах Наркомата электропромышленности скопились значительные излишки слюды. На заводе «Динамо» таких излишков слюды имеется на 500 тыс. руб. и слюдяных шайб на 100 тыс. руб. Большое количество слюды имеется и на Харьковском электро-машиностроительном заводе. Эти остатки слюды образовались вследствие нарушения поставщиками договорных условий и поставки сортов слюды, не могущих быть использованными. Все же эта слюда была заводами принята и оплачена.

Очевидно, при более внимательном отношении к оплачиваемым им счетам заводы могли бы избежать иммобилизации своих средств в не нужные им материалы. Наряду с поставкой и оплатой фактически не заказанных материалов (ввиду резкого отклонения ассортимента от предусмотренного договором) наблюдается также поставка материалов с большим запозданием против договорных сроков. Нередко это запоздание настолько велико, что самая потребность в материале отпадает. Так, заказанное заводом «Азовсталь» для остекления цеха стекло

«Монье» поступило лишь тогда, когда завод, отчаявшись в его получении, остеклил цех простым стеклом. Заказанные Главмолмясоснабу Бийским мясокомбинатом краски поступили тогда, когда потребность в них миновала. Главпищеснаб выслал заказанные заводом «Заря» банки для жидкой горчицы после того, когда сезон приготовления горчицы уже закончился. Во всех этих случаях счета покупателями были оплачены.

Чем же объясняется такая легкая оплата счетов предприятиями? На наш взгляд, она коренится в значительной мере в недостатках акцептной формы расчетов в том виде, как она применяется в настоящее время. Основной недостаток акцептной формы расчетов заключается в том, что поставщик, отгружая товар, не знает платежеспособности своего покупателя, следовательно, не знает, будет ли этот товар в законный срок оплачен ему или нет. Поскольку железная дорога выдает товар грузополучателю вне зависимости от того, оплачен он или нет, хозорган-покупатель имеет полную возможность получить и использовать товар вне зависимости от его оплаты. Оплата товара обеспечивается лишь тем, что платежный документ на него направляется в филиал Госбанка и последний следит за его оплатой по мере появления средств у покупателя и в порядке установленной законом очередности удовлетворения претензий кредиторов.

Эта система свободного расходования покупателями неоплаченных ими материалов не может не ослабить заинтересованности предприятий в правильном ведении своего материального хозяйства. Материальные запасы ряда предприятий выходят далеко за рамки выделенных им государством на эти цели средств. Оборотные средства в этом случае перестают регулировать материальные затраты хозяйственных организаций. Поэтому далеко не случайно, что сверхнормативным излишкам материальных ценностей предприятий, как правило, соответствует накопление незаконной кредиторской задолженности поставщикам. Такие предприятия не только иммобилизуют материальные ценности, но и дезорганизуют финансовое хозяйство своих поставщиков, не получающих своевременно оплаты отгруженных ими товаров.

Упорядочение материального хозяйства промышленности невозможно без улучшения системы расчетов между хозорганами. Должна быть создана такая форма расчетов, которая пресекла бы возможность получения хозяйственными организациями материалов без их оплаты, привела в соответствие эти запасы с оборотными средствами, имеющимися у предприятий.

Накопление промышленностью излишних материальных ценностей отражает ряд существенных недостатков в действующей практике производственного планирования, снабжения и расчетов. Наряду с мероприятиями, упорядочивающими эти участки работы промышленности, необходимо принять ряд мер, способствующих быстрой реализации уже выявленных на предприятиях излишков.

Скопление крупных излишков материальных ценностей в известной мере объясняется тем, что реализация их самими предприятиями чрезвычайно затруднена. В большинстве отраслей промышленности предприятия не имеют права самостоятельно реализовать выявленные ими излишки материалов, а обязаны их продавать либо через систему наркоматских снабов, либо же по нарядам своих главков. Эта жесткая централизация нередко тормозит продажу излишних материалов. Так, на Киевском заводе Главпищепрома уже 4 года лежат запасные части для магнето стоимостью 35 тыс. руб. Между тем главк не дает разрешения на их реализацию. Харьковская база Желдорзапчасти выявила ненужных ей запасных частей на сумму в 2 034 тыс. руб. Список этих запасных частей был послан ею своей всесоюзной конторе еще 1 сентября 1939 г.

Несмотря на это к 1 июля следующего года контора выслала в Харьков разнарядку на реализацию излишних запасных частей всего на 300 тыс. руб.; фактически же реализовано запасных частей лишь на 200 тыс. руб.

На качестве и объеме работы по выявлению и реализации излишних материальных ценностей также чрезвычайно отрицательно оказывается маломощность и организационная слабость организаций, специализированных на выявлении и реализации этих излишков. Вместо существовавших в прошлом централизованных организаций, охватывающих своими операциями всю промышленность, эта работа в результате разукрупнения наркоматов оказалась сосредоточенной в многочисленных снабжающих наркоматов и главков. Большинство этих организаций имеет чрезвычайно маломощный аппарат, не способный охватить все предприятия данной отрасли. Так, Главснаб Наркомпищепрома имеет на весь Крым одного работника. В результате на многих заводах представители снабженческих организаций, выявляющих излишки, не бывают вообще; в большинстве случаев их функции ограничиваются реализацией предлагаемых заводами материалов. Никакой активной роли в выявлении излишков они не играют.

Выявленные главснабами излишки материалов реализуются ими чрезвычайно медленно. Так, Сокольский бумажный комбинат еще в марте 1940 г. заключил договор с Ленинградской конторой по мобилизации ресурсов НКЛеса на реализацию излишних материальных ценностей в сумме 65 тыс. руб. К 1 июля контора сумела реализовать материалов лишь на 5 тыс. руб. Та же контора заключила в мае 1940 г. договор с трестом «Вологдолес» на реализацию излишков материалов в сумме 82,5 тыс. руб., к августу ею было дано тресту разнарядок на отгрузку материалов лишь на 27 тыс. руб. Работая лишь в рамках одного наркомата, организации по выявлению излишков искусственно сужают спрос на имеющиеся в их распоряжении материалы. Положение еще осложняется тем, что, реализуя материалы в пределах одного наркомата, снабженческие организации, выявляющие излишки, вынуждены перебрасывать эти материалы из одного пункта в другой, загружая железнодорожный транспорт излишними перевозками. Между тем, нередко эти материалы могут быть реализованы в пределах того же города, но предприятиям других наркоматов. Жизнь настоятельно выдвигает вопрос о необходимости укрупнения организаций, занимающихся реализацией излишних материальных ценностей.

Укрупнение таких организаций будет способствовать также дальнейшей рационализации построения снабженческого аппарата, его упрощения и удешевления. Наряду с этим должен быть разрешен вопрос о представлении директорам предприятий больших прав в реализации скапливающихся у них излишних материалов.

Правильное построение снабженческих организаций, улучшение качества их работы позволит вовлечь в народнохозяйственный оборот большое количество металла, химикалий и ряда других дефицитных материалов. В то же время ликвидация излишков материальных ценностей оздоровит финансовое хозяйство промышленности и будет способствовать укреплению платежной дисциплины хозяйственных организаций.

На огромное народнохозяйственное значение мобилизации внутренних ресурсов товарищ Сталин указывал еще в 1931 г. в своих исторических шести условиях. С тех пор актуальность этой проблемы еще более возросла. Было бы вполне целесообразно использовать проводимую годовую инвентаризацию материальных ценностей для выявления всех ненужных предприятиям материалов и на основе этих данных разработать на 1941 г. государственный план реализации излишков материальных ценностей с доведением плановых заданий до каждого предприятия

в отдельности. Контроль за выполнением этого плана мог бы быть возложен на органы Государственного банка. Осуществление этого плана увеличило бы материальные ресурсы и позволило бы предусмотреть в материальных балансах на 1941 г. дополнительный источник получения ресурсов в виде изъятий излишних ценностей у отдельных предприятий.

Мобилизация внутренних ресурсов давно стала неотъемлемой частью плана капитального строительства. Между тем на действующих предприятиях излишних запасов значительно больше, чем в строительстве, и, следовательно, включение в число плановых заданий заданий по снижению материальных ценностей на действующих предприятиях особенно необходимо.

Предлагаемые нами мероприятия должны способствовать ликвидации излишних материальных запасов предприятий, втягиванию их в нормальный производственный оборот. Это не значит, конечно, что предприятия должны быть оголены от запасов вообще. Речь идет лишь о запасах, не нужных предприятиям. Создание же необходимых материальных резервов — обязательное условие бесперебойной работы промышленного предприятия.

Энергобаланс социалистического сельского хозяйства

XVIII съезд ВКП(б) поставил перед страной задачу «Завершить в третьей пятилетке комплексную механизацию сельскохозяйственных работ»¹.

Выполнение этой задачи требует дальнейшего развития и распространения системы машин в земледелии СССР и в том числе системы двигателей, а также более полного использования машинной техники.

Социалистическое сельское хозяйство Советского Союза вооружено наиболее современной машинной, в частности, энергетической техникой: тракторами, комбайнами, автомашинами и другими двигателями. Правильное использование созданного в социалистическом земледелии мощного силового аппарата имеет решающее значение для роста производительности труда и означает огромную экономию живого труда и высвобождение рабочей силы для других отраслей народного хозяйства.

За период с 1932 по 1940 г. мощность силового аппарата в земледелии СССР почти удвоилась за счет колоссального роста мощности механических двигателей. Так, мощность тракторного парка возросла в 4,5 раза, парка автомашин — в 20 раз, парка комбайнов — в 9 раз, электростанций — в 3 раза. Вся механическая мощность возросла в 6 раз.

В структуре силового аппарата мощность механическая и рабочего скота поменялись местами. Механические двигатели стали решающим звеном в энергетике сельского хозяйства, занимая свыше 70% от всей мощности силового аппарата. Среди механических двигателей первое место занял трактор.

Мощность с.-х. силового аппарата возрастает не только за счет количества двигателей. Произошло увеличение средней мощности двигателя: у трактора — с 14,9 до 20,0 л. с., у автомобиля — с 20,6 до 28,1 л. с., у стационарного двигателя — с 28,0 до 29,9 л. с.

Правильное построение энергетического хозяйства в земледелии — неотъемлемая часть проблемы комплексной механизации сельского хозяйства. При этом следует отметить, что система двигателей в земледелии рядом своих специфических особенностей должна всегда отличаться от энергохозяйства в промышленности. Все основные работы в земледелии носят пространственный характер, и поэтому машины вместе с двигателем должны сами передвигаться. Различные машины в земледелии действуют в разное время, поэтому они не могут приводиться в движение одной центральной силовой установкой. Рабочий период далеко не совпадает с периодом производства.

При этом характер энергохозяйства отдельных с.-х. зон меняется в зависимости от ведущей отрасли или культуры.

¹ Резолюции XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 23.

Зерновое хозяйство требует более мощных тракторов, большого количества комбайнов по сравнению с хлопковым хозяйством, где нужны универсальные тракторы меньшей мощности и сушилки.

В земледелии СССР можно различать системы машин: в зерновых районах, в хлопковых, свекловичных, льно-конопляных районах, в животноводческом и плодоовоощном хозяйстве. Наибольшее развитие получила система машин в зерновом хозяйстве, нименьшее — в животноводстве.

В земледелии СССР создана система двигателей в составе различных механических двигателей в сочетании с рабочим скотом.

Для характеристики этой системы двигателей используем метод энергобаланса. Энергоресурсы необходимо выражать как в мощности, так и в работе, т. е. наряду с мощностью надо показывать работу силового аппарата, выраженную в силочасах.

Изучая работу, мы правильнее познаем удельный вес, динамику развития и структуру энергобазы сельского хозяйства.

Работа тракторного парка в 1938 г.¹

Таблица 1

Название республик	Мощность (тыс. л. с.)	Число часов годов. использ.	Выработка (млн. силочасов)
РСФСР	6 210	1 320	8 204
Украинская ССР	1 610	1 480	2 342
Белорусская ССР	158,5	960	152,8
Азербайджанская ССР	28,1	1 355	118,2
Грузинская ССР	44,8	1 212	54,4
Армянская ССР	24,2	1 242	30,0
Туркменская ССР	62,1	1 135	70,5
Узбекская ССР	338,0	1 150	389,0
Таджикская ССР	57,4	1 110	63,7
Казахская ССР	537,0	1 075	579,0
Киргизская ССР	85,4	1 161	99,4
СССР	9 256	—	12,083

Как видим из таблицы, тракторный парк в 1938 г. выработал свыше 12 млрд. силочасов. Число часов годового использования колебалось по зонам от 800 (Северо-Запад) до 1 661 (В. Волга). Сменная выработка на 15-сильном тракторе колебалась от 3 до 4 га мягкой пахоты. Правильность этих норм подтверждается многочисленными примерами передовых МТС, участников ВСХВ. Так, в орденоносной МТС им. Сталина, Генического района, сменная выработка трактором ХТЗ на пахоте под озимь и на весновспашке в среднем за 140 смен в 1938 г. составляла 3,5 га. В МТС им. Кагановича, Краснодарского края средняя сменная выработка за 1937 г. — 3,5 га, за 1938 г. — 4,0 га. В среднем по МТС на 15-сильный трактор было выработано 19 600 силочасов, т. е. трактор работал 1 370 час. в году. На 1 га пахоты было затрачено 49—50 силочасов.

Лучше всего тракторы использовались на Украине. Более крупные размеры колхозов, лучшая подготовка кадров, разностороннее развитие хозяйства явились условиями более благоприятными, чем, например, условия Белоруссии, сельское хозяйство которой характеризуется меньшими размерами колхозов, меньшей земельной устроенностью.

Насколько велики резервы неиспользованной мощности тракторного парка, можно судить по опыту передовых МТС — участников ВСХВ.

¹ По материалам „МТС во второй пятилетке“, ЦУНХУ Госплана СССР, 1939 г., стр. 58.

Лучшие из участников ВСХВ, такие как Чкаловская МТС Крымской АССР, Азовская МТС Ростовской обл. и др., имели годовую выработку на 15-сильный трактор более 1 000 га мягкой пахоты, что при 5 га пахоты за смену составляет 2 000 час. годового использования.

Передовые бригады этих МТС и отдельные трактористы (а таких насчитывалось в 1938 г. 924 человека) имели выработку за свою смену на 15-сильный трактор 1 000 га и выше, а за обе смены свыше 1 500 га, что при 5 га пахоты на смену составляет 3 000 час. годового использования.

Следовательно, равняясь по передовым МТС, наш тракторный парк сможет в будущем удвоить объем своей работы.

Второе место по мощности в механическом силовом аппарате сельского хозяйства занимает автотранспорт.

Таблица 2
Работа автогрузового парка в 1938 г.¹

Название республики	Количе- ство (тыс. шт.)	Тоннаж (тыс. т)	Мощ- ность (тыс. л. с.)	Число час. годов. исполь- зования	Выработ- ка (млн. силочас- сов)
РСФСР	115 370	219,0	3 290	743	2 503,5
Украинская ССР	46 117	92,4	1 385	648	900,0
Белорусская ССР	4 237	7,6	113,8	724	82,8
Азербайджанская ССР	1 709	3,1	46,5	549	25,5
Грузинская ССР	1 915	3,5	52,5	722	38,9
Армянская ССР	730	1,4	21,0	369	7,8
Туркменская ССР	1 100	2,0	30,0	696	20,8
Узбекская ССР	5 969	10,7	16,1	441	7,1
Таджикская ССР	1 167	2,1	31,5	514	10,2
Казахская ССР	11 017	1,9	28,5	728	20,8
Киргизская ССР	1 984	3,4	51,0	672	34,2
СССР	195,8	352,1	5 510	700	3 658

Автогрузовой парк сельского хозяйства в 1938 г. имел техническую скорость около 20 км в час и выработал 3 285 млн. т/км. Число часов годового использования (в движении) колебалось по зонам от 369 до 955. В среднем по Союзу выработано на одну машину в год 18 650 силю часов, а на весь парк 3 658 млн. силю часов. Затрачено на 1 т/км 1,1 силю часа.

Как известно, автотранспорт в сельском хозяйстве работает недопустимо плохо. Это легко подтвердить путем сравнения с работой лучших автоколонн.

Одна из лучших в СССР автоколонн — Ново-Маячковская, Николаевской области, участник ВСХВ, работая с технической скоростью 30 км в час, имела среднюю годовую выработку автомашины ГАЗ-АА в 1938 г. — 20 тыс., а в 1939 г. — 26,5 тыс. т/км.

Следовательно, равняясь по передовым колоннам, с.-х. автопарк сможет значительно увеличить объем своей работы. Эти данные еще раз напоминают о том, что автопарку не уделяется достаточного внимания, что он работает значительно хуже по сравнению с тракторным парком.

Важнейшим принципом правильной организации с.-х. транспорта является сочетание работы автомашины и живого тягла. Дальние перевозки надо оставить за машиной, внутрихозяйственный транспорт — за живым тяглом. Максимального использования колхозного тягла на

¹ По материалам ЦУНХУ „МТС во второй пятилетке“, табл. 66 и 28.

уборке, заготовках и на других работах требует последнее решение партии и правительства об уборке урожая 1940 г. Как видно из таблицы, на Украине, парк которой составляет более четверти общесоюзного парка, машины используются хуже, чем в РСФСР, БССР, Грузии, Казахстане, Туркмении и Киргизии. Киевская, Винницкая, Харьковская и другие области Украинской ССР имели среднегодовую выработку на машину 16—17 тыс. т/км, в то время как Куйбышевская, Чкаловская и ряд других областей РСФСР имели от 29 до 35 тыс. т/км на машину всех марок. В Киевской области 54%, т. е. более половины рабочего времени, в самый напряженный период (сентябрь — ноябрь) уходило на простой. Важнейшие причины простое: задержка машин сверх нормы на погрузке-выгрузке, задержка на ремонте, а также отсутствие горючего и резины. Немаловажной причиной является также неудовлетворительное состояние дорожной сети. Даже в лучших колоннах, таких, как Белгородская и др., машина находилась в движении 4 часа в день, что составляет около 1 200 часов в год.

Решающим условием улучшения использования автопарка является правильная организация его работы. В каждом колхозе и в совхозе имеются вполне определенные грузопотоки: доставка хлеба к молотилке, вывоз зерна на элеватор, подвоз горючего и т. д. Расстояние между пунктами и сроки работ точно известны. Правильно подошла к составлению плана Мечетинская МТС, которая около половины всего подлежащего вывозу хлеба возложила на живое тягло колхозов, дифференцируя план по колхозам, исходя из расстояния от данного колхоза до элеватора. Чем короче расстояние, тем большая доля приходится на рабочий скот. План отправляется от полного использования колхозного транспорта. Надо вести решительную борьбу с недооценкой использования лошадей на вывозке хлеба и свеклы.

Огромные резервы таятся в организации погружечно-разгрузочных работ посредством транспортеров, бункеров, опрокидывателей и других простейших приспособлений.

Наконец, одним из наиболее существенных вопросов организации производства является внедрение профилактического технического ухода и правильная организация ремонта и снабжения горючим.

Видное место в энергетических ресурсах сельского хозяйства принадлежит комбайнам. Следующая таблица показывает, каков объем работ парка комбайнов в сельском хозяйстве СССР.

Таблица 3

Работа моторов комбайнов в 1938 г.¹

Название республик	Колич. (тыс. шт.)	Мощность (тыс. л. с.)	Число часов годов. использования	Выработка (млн. сило- часов)
РСФСР	109 857	3 039,0	—	786,8
Украинская ССР	28 992	812,0	230	187,0
Белорусская ССР	1 230	34,5	136	4,6
Азербайджанская ССР	544	15,2	238	3,8
Грузинская ССР	387	10,8	221	2,4
Армянская ССР	187	5,2	263	1,4
Туркменская ССР	175	4,9	210	1,0
Узбекская ССР	1 497	42,2	239	10,1
Таджикская ССР	82	2,3	296	0,7
Казахская ССР	9 522	266,3	274	73,2
Киргизская ССР	779	21,8	304	6,6
СССР	153,8	4 275	—	1 078

¹ По материалам ЦУНХУ „Социалистическое сельское хозяйство“, табл. 151 ЦУНХУ, „МТС во второй пятилетке“, табл. 61.

Моторы комбайнов за 1938 г. выработали 1 078 млн. силочасов. Число часов годового использования колебалось по зонам от 136 до 304, сменная норма выработки — от 10 до 15 га. В одной из передовых МТС — участников ВСХВ — им. Кагановича, Краснодарского края убрано в 1938 г. в среднем за день 16,7 га, в орденоносной Сталинской МТС — 12 га за день. Затрачено на 1 га комбайноуборки в среднем по СССР 23,1 силочаса.

Лучшие МТС — участники ВСХВ — имеют годовую выработку на комбайн около 500 га. В 1938 г. 496 комбайнов убрали за сезон свыше 1 000 га при средней дневной выработке 20 га, т. е. работали 500 часов в году.

Следовательно, при равнении на передовые агрегаты комбайновый парк может увеличить работу в 1,5—2 раза.

Наряду с использованием простых уборочных машин неотложной задачей МТС и совхозов является более полное использование комбайнов. Лучшие МТС южных зерновых районов используют комбайны до 20 час. в сутки и, работая на уборке различных культур в течение 25 дней, имеют до 500 часов годового использования комбайна. Они убирают не только колосовые, но также кукурузу, подсолнух, просо, гречиху, травы на семена, сорго и другие культуры. Перед МТС, следовательно, стоит задача всестороннего развития в колхозах различных культур и отраслей. Второй путь — организация использования комбайнового парка не только днем, но и ночью, для чего необходимо обеспечить его электроосвещением, запасными комплектами деталей и профилактическим техническим уходом.

Как видим из таблицы, число часов годового использования комбайнов Украинской ССР не достигло еще и половины того, что вырабатывается многими передовыми МТС.

Плохо используются комбайны в Белорусской ССР. Имея в 1938 г. тысячу комбайнов, МТС Белоруссии вполне могли использовать их для уборки наиболее крупных массивов в большем количестве колхозов и на большем разнообразии культур. На примере Белоруссии наилучшим образом можно доказать необходимость иметь в составе МТС простые уборочные машины, чтобы полнее использовать комбайны.

Однако и 500 часов работы в году являются весьма низким коэффициентом использования. Отсюда возникает идея безмоторного комбайна, действующего от трактора. Мощные марки гусеничных тракторов могут обеспечить не только буксирование комбайна, но и работу молотильного и очистительного аппарата. Это дает экономию сотен тысяч моторов и многих тысяч тонн жидкого горючего.

Чрезвычайно важное значение для дальнейшего подъема социалистического сельского хозяйства имеют стационарные, главным образом, усадебные процессы, связанные с животноводством, обработкой и первичной переработкой продуктов, подготовкой удобрений и т. д.

Стационарные двигатели в сельском хозяйстве выработали за 1938 г. 2 501 млн. силочасов. Мощность в среднем составляет 1 000 часов в году. Зона наибольшего распространения стационарных двигателей — Украина и Северный Кавказ.

В составе стационарных двигателей имеются: двигатели внутреннего сгорания, локомобили паровые, гидро- и ветроустановки. Наибольшее их количество занято в ремонтных мастерских, на колхозных мельницах, на молотьбе и отчасти в животноводстве и на работах по орошению. Так, на 96 тыс. колхозных мельниц работает 22 тыс. двигателей внутреннего сгорания и паровых двигателей, 33 тыс. водяных двигателей, 36 тыс. ветряков и 5 тыс. конных приводов¹.

¹ Как видим, лошадь нужна также и для стационарных работ.

В полевых земледельческих работах главную двигательную силу представляет трактор, затем рабочий скот и, наконец, моторы комбайнов.

В земледелии технический переворот связан с внедрением трактора. Но отсюда вовсе не вытекает, что замена ручного труда машиной на конной тяге не является механизацией. Конная сеялка, лобогрейка, самоскидка, спнопаязальная, веялка являются в полном смысле слова машинами. Отсюда вытекает, что система двигателей в земледелии представляет собой сочетание механических двигателей и рабочего скота.

В земледелии еще долгое время будет широкое и разнообразное поле для применения рабочего скота.

Рабочий скот в сельском хозяйстве выработал за 1938 г. 14 500 млн. силочасов. Число часов годового использования колебалось по зонам от 986 до 2 510.

По данным ЦУНХУ Госплана СССР лошадь работает в зерносовхозах 267 дней, в мясо-молочных совхозах — 258, в свиноводческих — 257 и свекловичных — 275 дней в году по 5—10 часов в день. По монографическим обследованиям Коневодческого института, в отдельных колхозах лошадь работает от 194 до 236 дней в году от 5 до 9 часов в день.

Приведенный выше краткий анализ производства энергии всеми основными источниками энергетики сельского хозяйства СССР дает возможность составить приходную часть энергобаланса. Итог представляется в следующем виде:

Таблица 4

*Выработка энергии в 1938 г.
(млн. силочасов)*

Название республик	Тракторы	Автомашины	Комбайны	Стационарные двигатели	Вся механическая энергия	Рабочий скот	Итого
РСФСР	8 204,0	2 504,0	786,8	1 505,3	12 999,3	10 626	—
Украинская ССР	2 342,0	900,0	187,0	782,0	4 211,0	1 662	5 873,0
Белорусская ССР	152,8	82,8	4,6	22,5	262,7	506,0	768,0
Азербайджанская ССР	118,2	25,5	3,8	25,5	173,0	249,0	422,0
Грузинская ССР	54,4	38,9	2,4	10,0	105,7	267,0	372,7
Армянская ССР	30,0	7,8	1,4	2,5	41,7	130,0	171,7
Туркменская ССР	70,5	20,8	1,0	12,5	104,8	63,6	168,4
Узбекская ССР	389,0	7,1	10,1	40,0	446,2	507,0	953,2
Таджикская ССР	63,7	16,2	0,7	5,0	89,6	34,9	124,5
Казахская ССР	579,0	20,8	73,2	75,1	718,1	512,0	1 230,1
Киргизская ССР	99,4	34,2	6,6	12,5	152,7	110,0	262,7
СССР	12 082,7	3 657,6	1 077,6	2 492,9	19 304,2	14 667,5	33 971,7
В %	35,5	10,8	3,2	7,3	56,8	43,2	100

Приложение. В общей сумме механической энергии 323 млн. силочасов электроэнергии, выработанной сельскохозяйственными электростанциями. Удельный вес ее — 1,7%.

Суммарная выработка энергий в сельском хозяйстве за 1938 г. составила 33 972 млн. силочасов. Структура баланса энергии значительно отличается от структуры силового аппарата. На долю мускульной энергии рабочего скота приходится 43,2% всей энергии, в то время как в силовом аппарате рабочий скот составляет 30,1%¹. Это объясняется более высоким числом часов годового использования. Баланс вносит, следовательно, существенное уточнение в структуру энергетики и выяв-

¹ За тот же 1938 г.

ляет огромную роль рабочего скота в сельском хозяйстве. Также существенно уточняется удельный вес различных видов механической энергии. Фактическая, выраженная в работе, роль трактора в системе других механических двигателей уточняется балансом в сторону увеличения, а роль автомашины и комбайна — в сторону уменьшения.

Структура баланса энергии существенно изменяется по экономическим зонам. Так, в энергобалансе сельского хозяйства Дальнего Востока роль рабочего скота невелика, а механическая энергия составляет 83%. На Украине механическая энергия составляет 72%. В то же время в энергобалансе сельского хозяйства Армении, Белорусской ССР и районов нечерноземной полосы имеет место обратное явление. Роль механической энергии невелика, а именно в Армении — 24,2%, в Белорусской ССР — 34% и т. д. Это объясняется особенностями в размещении силовых ресурсов по экономическим зонам. Силовые ресурсы были брошены на развитие ведущей отрасли — зернового хозяйства, в зерновые районы, а также в районы дефицита рабочей силы.

Сельскохозяйственный силовой аппарат в 1938 г. выработал почти 34 млрд. силочасов, втрое превысив довоенную выработку.

Лошадь в условиях мелкого индивидуального хозяйства была использована вдвое хуже, чем в условиях колхоза и совхоза.

Благодаря лучшему использованию сократившееся поголовье рабочего скота в 1938 г. не только не уменьшило объема работы, но даже несколько увеличило его за счет ликвидации простоев, изживания сезонности и правильного сочетания с работой трактора. Однако за последние годы использование лошади на основных с.-х. работах ухудшилось. Поэтому в настоящее время перед колхозами стоит задача полного использования лошади на заготовках, на уборке и на всех важнейших работах.

* * *

Как известно, машинотракторный парк в СССР используется несравненно полнее, чем в капиталистических странах.

Благодаря преимуществам крупного социалистического хозяйства число часов годового использования у нас значительно выше; что же касается часовой выработка (или сменной), то здесь в массовом масштабе сделаны лишь первые успешные шаги.

Нижеследующая таблица показателей эксплоатации тракторов в Канаде подтверждает факт чрезвычайно низкого числа часов годового использования тракторов в этой стране и колебания в зависимости от размеров хозяйства и мощности трактора¹.

Таблица 5
Показатели эксплоатации тракторов в Канаде

	2-плужный агрегат	3-плужный агрегат	4-плужный агрегат
1. Число часов годового использования . . .	246	417	482
2. Часовая выработка (в акрах):			
1) пахота	0,87	1,24	1,38
2) боронование	—	9,90	11,52
3) культивация	3,20	3,66	3,37
4) сев	3,26	4,22	3,44
5) косьба и вывозка хлеба	2,46	3,01	3,45
3. Часовой расход горючего (в галонах) . . .	1,90	2,84	2,84
4. Часовой расход масла (в галонах)	0,08	0,10	0,12
5. Стоимость часа работы (долл.)	1,13	—	2,02

¹ Agricultural Experimental Station, Circular 142, 928.

Трактор используется в Канаде от 246 до 482 час. в году, в зависимости от марки. В СССР среднее использование по стране в целом составляет около 1 400 час. Так как более мощные тракторы применяются в более крупных хозяйствах, то приведенные данные отражают рост использования в зависимости от укрупнения хозяйства. Как видим, число часов годового использования в Канаде, безусловно, низкое (в 3—5 раз ниже, чем в СССР), часовая же выработка относительно высока. Часовую выработку 2—3-плужного агрегата в Канаде надо сравнивать с работой колесного трактора СТЗ. Если такой агрегат в Канаде на пахоте вырабатывает 0,87—1,24 акра в час, то это в переводе на гектары составляет 0,35—0,49 га. Средняя по СССР норма выработки для такого агрегата составляет 0,4 га. Таким образом часовая производительность в СССР находится на том же уровне, что и в Канаде. Примерно таковы же соотношения и в расходе горючего. После перевода галонов в литры получаем расход на 1 га в Канаде от 18,0 до 21,6 л, а в СССР — от 19,0 до 19,9 л.

Различие числа дней годового использования машин для США, в зависимости от размеров хозяйства, характеризуется следующей таблицей¹:

Таблица 6
Число дней работы в году

Название машин	Размеры хозяйств в га			
	до 40	до 80	до 120	до 200
Сноповязалки	6,7	13,4	20,0	33,5
Хедеры	4,0	8,0	12,0	20,0
Комбайны	2,9	5,7	8,5	14,3

Здесь приведено число дней работы прицепных машин, т. е. указаны элементы, составляющие величину использования тракторов. Как мы видим из таблицы, размеры хозяйства и число дней использования в году — величины прямо пропорциональные.

Преобладание в США сравнительно мелких ферм приводит к недогрузке машин. В СССР не может быть и речи об ограничении работы, скажем, комбайнов тремя или шестью днями ввиду наличия крупных колхозов и МТС. Размеры колхозов влияют, конечно, на выработку и в СССР. Например, средняя сезонная выработка комбайнов в Сталинградской области составляет 432 га, в то время как в Белоруссии она равна 136 га. Однако, как уже видно из средней выработки, нигде в СССР комбайны не работают менее 20 дней.

По германским данным² продолжительность годового использования тракторов колеблется в следующих пределах: в хозяйствах размером от 50 до 100 га — 544 часа, от 100 до 200 га — 808 час. и в хозяйствах выше 200 га — 1 063 часа.

Часовая выработка на пахоте в США колеблется в пределах от 0,87 до 1,38 акра, в зависимости от марки трактора. Но так как в США преобладают мелкие марки, то понятно, почему американские источники указывают как среднюю для Америки за 10-часовой рабочий день — 9 акров, или 3,6 га. Это относительно высокая выработка. Она находится на уровне наших сменных выработок в МТС.

Приведенные материалы позволяют определить среднее число часов годового использования трактора в Америке в 400 часов и среднюю часовую выработку для 15-сильного трактора в 0,36 га.

¹ Agricultural Experimental Station, Circales 142, 928.

² Landes, Die Motorisierung der Zugkraft in der deutschen Landwirtschaft, B. 1930.

Данные по Иллинойсу, самому механизированному штату, определяют среднюю часовую выработку на пахоте в 0,68 акра¹. В штате преобладают десятисильные тракторы.

Данные штата Вашингтон аналогичны приведенным данным по Иллинойсу. Как рекордная выработка за 10 часов на пахоте четырехкорпусным плугом приводится 8 га, на бороновании — 50 га, на севе — 28 га и на уборке комбайном — 11 га².

Располагая этими данными, можем определить работу американского тракторного парка в часах и в гектарах.

В 1938 г. США имели 1 382 тыс. тракторов мощностью 12 900 тыс. л. с. или в перерасчете на пятнадцатисильные — 833 тыс. машин. Если каждый трактор за 10 час. вырабатывал 3,6 га, то его годовая работа, выраженная в пахоте, составляла 144 га. Следовательно, объем работы всего тракторного парка США составил 120 млн. га в мягкой пахоте. Тракторный парк СССР мощностью 9 256 тыс. л. с., т. е. на четверть меньший против американского, имел в 1938 г. объем работы в 246 млн. га в пахоте³.

Таким образом успехи трактороиспользования в СССР развивались до сих пор, главным образом, по линии увеличения числа часов годового использования. По часовой производительности мы находимся на том же уровне, что и США. Отсюда вытекает задача использования в первую очередь тех рычагов, которые определяют рост часовой и сменной выработки. Сюда относятся в первую очередь вопросы организации производства и оплаты труда.

Продолжительность годового использования лошади в США большинство американских источников определяет в 600—800 час. Данные Департамента земледелия, средние по 14 штатам, — 800 час. Максимальное использование в Северной Каролине — 1 165 час., а минимальное в Огайо — 636 час.⁴.

Лошадь в капиталистических странах используется вдвое хуже, чем в СССР. Однако далеко не все колхозы и совхозы полностью используют живую тягу. Ложно понятая задача завершения комплексной механизации и антигосударственные тенденции ряда колхозов привели к тому, что во многих областях Украинской ССР, Северного Кавказа и Поволжья лошадь использовалась плохо.

Что касается использования в США комбайна, то прежде всего надо помнить, что комбайн в США применяется лишь в крупнейших фермах, составляющих 0,9% от всего числа ферм.

Специальное обследование, охватившее 158 комбайнов в штатах Небраска, Канзас, Монтан и др., показало, что средняя годовая выработка колеблется для 15- и 16-футовых комбайнов в лучших фермах от 162 до 364 га в год⁵.

В штате Миннесот среднегодовая выработка составляет 263 га, максимальная — 432 и минимальная — 62 га⁶.

В Южной Дакоте в качестве лучшей выработки за 34 дня приводится 477 га⁷. Средняя годовая выработка большинства остальных штатов определяется в 273 га и среднее годовое использование в 200 часов.

В 1937 г. в США имелось 65 тыс. комбайнов. Принимая среднюю годовую выработку в 275 га, получаем площадь комбайновой уборки в 17,8 млн. га. Площадь, убранная комбайнами, в СССР в 1938 г. составила 46,7 млн. га.

¹ A. Jears progress in Solwign Farm Problem of Illinois.

² Agricul. Experiment. Station in W. shington, Bull. № 30.

³ ЦУНХУ, „Социалистическое сельское хозяйство“, табл. 23.

⁴ Уоррен, Организация сельского хозяйства, М. 1927, стр. XVIII.

⁵ Depart. of Agricul. Technical, Bull. № 70, 28 S., 1928.

⁶ University of Minnesota, Bull. № 266, 1930.

⁷ Progress Report in South Dakota, Bul. № 264, 1929.

Сопоставлять СССР с остальными капиталистическими странами нет смысла ввиду небольшого количества имеющихся у них комбайнов: в Аргентине — 25 тыс., в Канаде — 8,5 тыс., а в Германии — 20 штук.

Сопоставление в использовании силовых аппаратов сельского хозяйства СССР и США говорит о чудовищном расхищении энергоресурсов в сельском хозяйстве такой развитой капиталистической страны, какой являются Соединенные Штаты Америки. Наоборот, в СССР, с развитием индустриального характера производства, использование силового аппарата в сельском хозяйстве неизменно возрастает, приближаясь к уровню использования силового аппарата в промышленности.

Перспектива дальнейшей интенсификации и разностороннего развития с.-х. производства создает благоприятные условия для более полного и равномерного использования силового аппарата. Введение технических культур, трав, освоение новых земель, разведение садов, улучшение пастбищ и сенокосов, более высокая агротехника делают использование трактора, лошади и комбайна более разнообразным, длительным и равномерным. Это повлечет за собой повышение числа часов годового использования этих видов двигателей. Особенно резко повышается роль стационарных двигателей и в т. ч. электродвигателей. Развитие животноводства, плодовоощного хозяйства, орошения, усадебных процессов, связанных с первичной переработкой продукта, хранением и транспортировкой, требует распространения мелких стационарных двигателей, где это возможно, лучше всего в форме электромоторов.

Новые пути дальнейшей механизации сельского хозяйства показывают передовые совхозы и МТС — участники ВСХВ. Так, в орденоносном зерносовхозе им. Шевченко Николаевской области на стационарных работах занято было в 1939 г. 20 электромоторов. Электрифицированы работы по сортировке, протравливанию, яровизации, погрузке и разгрузке зерна, а также работы по кормоприготовлению, водоснабжению и другие. Установка для сортирования, протравливания и погрузки из 12 сортировок обслуживалась 2 рабочими. Затраты живого труда на тонну снизились с 0,5 до 0,02 человека-дня.

Механизация стационарных работ — одно из основных условий развития крупного общественного животноводства, а также других отраслей общественного хозяйства колхозов.

Боевой задачей сегодняшнего дня в области дальнейшего повышения производительности с.-х. труда является улучшение работы МТС. Прежде всего сюда относится устранение недостатков в отношении использования машин, устранение несоответствия между количеством тракторов и прицепных сельскохозяйственных машин, несоответствия в комплексе машинного оборудования, вызывающего потерю значительной части эффекта от применения машин, устранение несоответствия между машинами и запасными частями, правильное распределение машин между различными сельскохозяйственными районами в соответствии с почвенными и другими особенностями района. Необходимо также устранить недостатки в стандартизации и унификации машин. Несоответствие между мощностями тракторов и тяговым усилием прицепных машин вызывает огромную потерю мощности. Необходимость правильного использования машин как первоочередной задачи в механизации сельского хозяйства подчеркивается во всех последних решениях партии и правительства по сельскому хозяйству. С особой остротой встали вопросы организации использования сейчас в свете новой политики сельскохозяйственных заготовок.

Борьба с текучестью кадров продолжает оставаться первоочередной задачей. Необходима правильная организация использования кадров, т. е. закрепление трактористов за определенными колхозными участками, внесение изменений в оплату труда с тем, чтобы оплата трактористов

производилась в соответствии с урожайностью обработанных ими участков.

Необходима полная ликвидация всех последствий вредительства в области хранения машин, т. е. широкое гаражное строительство, которое сэкономит сотни миллионов рублей на излишнем ежегодном ремонте машин.

Необходимо дальнейшее улучшение системы финансирования МТС с тем, чтобы обеспечить полную хозрасчетность и заинтересованность МТС в проведении не отдельных работ, а всего комплекса работ и в первую очередь таких операций, как рядовой посев, культивация и пр., оказывающих большое влияние на повышение урожайности.

Наконец, необходимо провести ряд рационализаторских мероприятий в организации ремонтного дела и в организации топливного хозяйства. Каждая МТС должна иметь собственную универсальную ремонтную мастерскую и свои особые межремонтные сроки, установленные, исходя из особенностей каждой данной МТС.

Вместе с ростом сложного энергетического хозяйства и производства массы двигательной энергии усложняется задача правильного использования этой энергии по отраслям, культурам и видам с.-х. работ.

Завершение комплексной механизации в условиях всесторонне развитого хозяйства обозначает такую структуру силового аппарата, которая удовлетворяла бы нужды не только полеводства, но также животноводства, плодовоощного хозяйства, ремонтного дела, транспорта и других отраслей.

Завершение комплексной механизации полеводства обозначает такую структуру распределения энергии по видам работ, которая удовлетворяет не только отдельные виды работ, а агротехнический комплекс работ в целом..

Какова структура потребления тракторной энергии, видно из следующей таблицы:

Таблица 7
Распределение тракторной энергии по видам работ в 1938 г.

Название работ	Объем (тыс. га)	Объем (тыс. условн. га)	Затраты (млн. сило- часов)	%
Пахота	126 400	126 400	6 210	51,3
Посев	56 700	17 000	833	6,9
Лущение	2 810	2 405	118	1,0
Уборка зерновых	52 600	31 600	1 545	12,8
Уборка сахарной свеклы	945	756	37	0,3
Уборка льна	285	257	13	0,1
Культивация, боронование и дру- гие работы	200 000	60 000	2 940	24,3
Молотьба	26 497	7 982	391	3,2
Итого	—	246 400	12 087	100

Тракторная энергия почти целиком потребляется в полеводстве. Использование трактора для транспортных работ и в животноводстве для кормоприготовления имеет место в совхозах в небольших размерах. Как видим из табл. 7, более половины всей тракторной энергии затрачивается на пахоту, более четверти — на остальные работы по обработке почвы: боронование, культивация, лущение. На весь остальной комплекс (посев, уборка, молотьба) приходится 23,3%. Приведенные цифры объема работ и расхода энергии свидетельствуют об отставании в уровне меха-

низации таких работ, как посев, лущение, уборка, в особенности уборка технических культур.

За последние годы трактор получает массовое применение на таких новых работах, как внесение удобрений, в частности, подкормка, уборка соломы после комбайна, уборка сена и трав, а также на стационарных работах по очистке, сортировке и др.

За годы второй и третьей пятилеток в структуре тракторных работ произошли крупные изменения. Удельный вес пахоты снизился с 67 до 48 %. Работы, выполняемые МТС, стали несравненно сложнее и разнообразнее. Помимо упомянутых выше сильно выросли такие работы, как культивация зяби и паров, лущение стерни, уборка зерновых, посев и уход за посевом. Так, в 1939 г. по сравнению с 1937 г. лущение стерни выросло на 110 %, культивация зяби и пара — на 43 %, посев зерновых — на 15 % и т. д. Эти работы являются элементами более высокого агрономического комплекса зерновых культур. Следовательно, МТС и совхозы являются проводниками наиболее совершенных методов земледелия в деревне. Вместе с тем надо подчеркнуть совершенно ничтожное участие в работах по лущению и культивации живого тягла — не более 10 % от общего объема этих работ. Необходимо резкое увеличение лущения и культивации конным инвентарем колхозов. В 1939 г. тракторами посеяно в колхозах 51 % яровых зерновых культур, а вручную — до 10 %. Необходимо к концу третьей пятилетки вытеснить ручной сев. Эту задачу можно успешно выполнить сочетанием трактора и коня. Надо усилить снабжение колхозов конными, а МТС тракторными сеялками. Надо также быстро преодолеть пренебрежение к простым машинам на уборке и поднять объем уборочных работ, выполненных на конной тяге.

В земледелии огромный удельный вес имеют транспортные работы в связи с пространственным характером производства. По мере интенсификации земледелия эти работы приобретут еще большее значение вместе с ростом уровня агротехники и валовой продукции.

В транспортных работах главную двигательную силу составляет рабочий скот. Он работает в сочетании с автотранспортом. Главная роль рабочего скота определяется преобладанием коротких расстояний и внутрихозяйственных перевозок.

Рассматривая в расходной части баланса потребление энергии грузового автопарка, мы, естественно, относим ее в раздел транспорта. Сюда же отнесем впоследствии и ту часть энергии рабочего скота, которая затрачена на транспорт.

В каких направлениях затрачивается автомобильная энергия?

Таблица 8

Распределение энергии моторов автомашин в 1938 г.

	Пройдено (млн. км)	Затрачено (млн. сило- часов)	%	Примечание
На перевозку грузов . .	1 479	1 648	45	Источники: по материалам ЦУНХУ, «МТС во второй пятилетке», табл. 66
На холостые переезды .	1 804	2 010	55	Затраты на тонну перевезенных грузов — 36,6 сило-часа
Всего	3 288	3 658	100	

Как видим из таблицы, свыше половины всей энергии, вырабатываемой автопарком, затрачивается на холостые переезды. Это показывает, что встречные грузопотоки не организованы. Передовыми областями по коэффициенту использования пробега являются Сталинградская, Оренбургская и Западно-Сибирская области. Здесь коэффициент достигает 0,60. Как правило, автомашины обратно идут порожняком. Это — вопрос правильного планирования работы. Нужен план грузоперевозок, предусматривающий использование порожнего направления для обслуживания нужд других организаций за плату.

В 1938 г. передовые области наряду с полным использованием живой тяги вывезли автотранспортом более половины зерна и свеклы. По договоренности с разными организациями путем разностороннего обслуживания нужд МТС, совхозов и колхозов, помимо перевозок основной продукции полеводства, широко практиковались перевозки удобрений, лесопильных и строительных материалов, горючего, товаров и т. д.

Энергия, выработанная моторами комбайнов, потребляется целиком в полеводстве на уборку различных культур. В 1938 г. 93,7% энергии потреблено на уборку зерновых культур.

Таблица 9
Распределение энергии моторов комбайнов

Виды работ	Объем (млн. га)	Затраты (млн. сило-часов)	%	Примечание
Уборка зерновых . . .	43,7	1 008	93,7	Источники: по материалам ЦУНХУ «Социалистическое сельское хозяйство СССР», табл. 23
Уборка подсолнуха . .	2,0	47	4,2	
Уборка кукурузы, проса и других культур . .	1,0	23	2,1	
Всего	46,7	1 078	100,0	

В ближайшие годы использование комбайнов найдет широкое применение для таких культур, как кукуруза, подсолнух, просо, рис, гречиха, бобовые и другие культуры. Тем самым будет найдено решение вопроса повышения коэффициента использования комбайна.

Задача завершения комплексной механизации сельского хозяйства не только резко повышает значение стационарного силового хозяйства, но и корне меняет структуру потребления этого вида энергии. Благодаря распространению комбайнов сокращается расход на молотильный привод. Однако появляются новые крупные потребители: ремонтные мастерские, машины для кормоприготовления, водокачка, насосные установки для орошения и т. д.

Наиболее разнообразный характер потребления имеет энергия стационарных двигателей. Небольшая часть энергии потребляется в полеводстве для молотьбы, очистки и т. д., часть в огородничестве и садоводстве, главным образом, для орошения, часть идет для ремонтного хозяйства, значительная часть энергии потребляется в животноводстве для кормоприготовления и, наконец, самая большая часть идет на мельницы, водоснабжение и другие работы.

Расход энергии на кормоприготовление в настоящее время ничтожен. В 1938 г. в совхозах и колхозных товарных фермах имелось 65 млн. голов скота. При этом даже крупнейшие совхозы и фермы обслуживались вручную или конным приводом. Но животноводство в СССР быстро развивается. В 1940 г. поголовье всего стада в переводе на крупное

составляло уже свыше 100 млн. голов. Наряду с широким использованием конного привода для организации энергетической базы животноводства надо иметь на крупных фермах ветродвигатель, гидроустановку или газогенератор на местном топливе. Для этого необходимо увеличить производство стационарных двигателей для сельского хозяйства.

Энергия рабочего скота потребляется почти целиком в полеводстве и для транспорта. Небольшая доля этой энергии — 3,3% — затрачивается в животноводстве, главным образом, для кормоприготовления.

Таблица 10

Распределение энергии рабочего скота

Виды работ	Един. измер.	Объем работ	Затраты (млн. си- лочас.)	%
Пахота	млн. га усл.	54,0	2 700	18,4
Посев	" " "	17,0	851	5,8
Уборка зерновых	" " "	28,4	1 420	9,7
Уборка льна, картофеля и трав	" " "	30,0	1 500	10,2
Уборка свеклы и хлопка	" " "	1,0	50	0,3
Культивация, лущение, боронование	" " "	50,0	2 500	17,0
Молотьба	" " "	1,5	75	0,5
Кормоприготовление	тыс. л. с.	240	480	3,3
Внутрихозяйственный транспорт	—	—	5 092	34,7
Всего	—	—	14 668	100

Подобно тому, как простые машины конной тяги являются полноценными машинами и входят в систему машин наряду с машинами тракторной тяги, так и рабочий скот входит в систему двигателей в энергохозяйстве наряду с трактором и другими механическими двигателями.

В совхозе и колхозе крупную тракторную машину, как, например, комбайн, можно наиболее полно и эффективно использовать только в сочетании с конными машинами. Раньше конца восковой спелости комбайноуборку начинать нельзя. При неравномерном вызревании нельзя предупредить потери, не пользуясь конными машинами. Далеко не во всяком колхозе могут быть налицо условия для сплошной комбайноуборки. Рельеф местности и размеры участков некоторых культур также требуют сочетания сложных машин с простыми. Условия погоды также могут потребовать широкого применения конных уборочных машин.

Сочетание трактора и коня создает гибкость и повышает эффективность энергохозяйства. Партия и правительство в решении от 26 июля 1940 г. снова напомнили МТС, совхозам и колхозам о роли рабочего скота и простых машин. Решение указывает МТС на грубейшую ошибочность исключения из состава машин МТС простых уборочных машин. Принцип сочетания рабочего скота и машин тем более обязателен для более простых полевых и усадебных работ. Имеются десятки мелких работ, которые должны полностью выполняться рабочим скотом. Кроме того размеры внутрихозяйственного транспорта неизменно возрастают по мере интенсификации земледелия.

Таким образом потребность в рабочем скоте в ближайшие годы не только не будет сокращаться, но, наоборот, будет возрастать. Система двигателей в земледелии строится на принципе сочетания трактора и коня. Это связано с особенностями земледелия по сравнению с промышленностью.

Теперь представляется возможным суммировать потребление по отраслям и видам работ и тем самым составить расходную часть баланса.

Таблица 11
Потребление энергии в 1938 г.
(в млн. силочасов)

Отрасли и виды работ	Тракторы	Грузовые автомобили	Моторы комбайнов	Стационарные двигатели	Вся механическая энергия	Рабочий скот	Итого	%
I. Полеводство:								
Пахота	6 210	—	—	—	6 210	2 700	8 910	26,2
Посев	833	—	—	—	833	851	1 684	4,9
Уборка зерновых	1 545	—	1 078	—	2 623	1 420	4 043	11,9
Уборка льна, картофеля и трав	13	—	—	—	13	1 500	1 513	4,4
уборка свеклы и хлопка	37	—	—	—	37	50	87	0,3
Лущение, культивация и боронование	3 058	—	—	—	3 058	2 500	5 558	16,3
Молотьба	391	—	—	76,7	468,0	75	543	1,6
II. Животноводство:								
Кормоприготовление	—	—	—	560	560	480	1 040	3,2
III. Транспорт	—	3 658	—	—	3 658	5 092	8 750	25,7
IV. Ремонт	—	—	—	360	360	—	360	1,1
V. Орошение, водоснабжение и др.	—	—	—	1 496	1 496	—	1 496	4,4
Итого	12 087	3 658	1 078	2 493	19 304	14 668	33 972	100
Получено со стороны электроэнергии	—	—	—	—	—	—	197	—
Всего	—	—	—	—	—	—	34 169	—

Примечание. Всего потреблено электроэнергии 520 млн. силочасов.

В полеводстве самым крупным потребителем остается почвообработка. Это объясняется не только трудоемкостью и энергоемкостью почвообработки.

Несмотря на высокий уровень механизации, большое значение имеет применение конных машин и орудий для уборки хлопка, льна, свеклы, а также картофеля, трав, огородных и других культур. Как видим из табл. 11, почти две трети всей силовой энергии, затрачиваемой в сельском хозяйстве, потребляется в полеводстве. На втором месте по удельному весу находится транспорт, потребляющий более четверти всей энергии. Полеводство и транспорт вместе потребляют 91,3% двигательной энергии. Остальное распределяется между животноводством, огородничеством и ремонтными нуждами. Эти цифры резко подчеркивают разрыв в механизации между полеводством и животноводством. Кормоприготовление, водоснабжение, дойка, стрижка, чистка сараев и другие процессы в животноводстве выполняются еще в большинстве случаев ручным способом и занимают исключительно много рабочей силы.

В итоге всего изложенного выше баланс двигательной силы в сельском хозяйстве СССР в 1938 г. представляется в следующем виде:

Таблица 12

Баланс двигательной силы в сельском хозяйстве СССР в 1938 г.

Производство энергии			Потребление энергии		
Род двигателей	Млн. сило-часов	%	Отрасли и виды работ	Млн. сило-часов	%
Тракторы	12 083	35,5	Полеводство	22 326	65,6
Грузовые автомобили .	3 658	10,8	В том числе: пахота .	8 910	26,2
Моторы комбайнов . .	1 078	3,2	уборка .	5 643	16,6
Стационарные двигатели	2 493	7,3	Животноводство	1 040	3,2
Вся механическая энергия	19 304	56,8	Внутрихозяйственный транспорт	8 750	25,7
В т. ч. электрическая	323	1,7	Ремонт	360	1,1
Рабочий скот	14 668	43,2	Орошение, водоснабжение и другие работы	1 496	4,4
Итого	33 972	100	Итого	33 972	100
Получено электроэнергии со стороны . . .	197	--	Получено со стороны электроэнергии . . .	197	--
Всего	34 169	—	Всего	34 169	—

Общая сумма баланса двигательной силы составляет 34 млрд. сило-часов. Это — величина огромная по сравнению с потреблением двигательной силы в России до революции, а также по сравнению с крупнейшими развитыми капиталистическими странами Европы и Америки. Социалистическая система хозяйства создает многочисленные новые потребности в двигательной силе, совершенствуя агротехнический комплекс, механизирует все виды работ, укрупняя размеры хозяйства.

Решение задачи комплексной механизации сельского хозяйства не может быть осуществлено одним каким-либо видом двигателя, хотя бы и таким универсальным, как трактор. Трактор является, безусловно, универсальным двигателем для полеводства и поэтому его роль в решении задачи комплексной механизации остается ведущей. Однако новый этап в развитии сельского хозяйства, этап интенсификации, развития животноводства, садоводства, огородничества и подсобных отраслей требует широчайшего развития стационарного силового хозяйства, использования рабочего скота и электрификации.

Оставаясь ведущим двигателем, трактор должен существенно измениться по характеру используемых энергоресурсов.

Ставя борьбу за экономию топлива в сельском хозяйстве как большую народнохозяйственную задачу (1% экономии нефтепродуктов в сельском хозяйстве равен 70 тыс. т), XVIII съезд партии потребовал прекратить выпуск керосиновых и лигроиновых тракторов и перевести тракторный парк на дизельное и газогенераторное топливо. Эта директива успешно выполняется. Но поскольку уже сейчас сельское хозяйство потребляет 70% общей добычи дизельного топлива, последнее не может служить достаточным резервом. Главное внимание надо уделять газогенераторному двигателю. Его топливные ресурсы неисчерпаемы. Дрова, торф, солома, брикеты из различных отходов производства — все это имеется в избытке, и нет такой области в стране, которая не имела бы собственного газогенераторного местного топлива.

Там, где своевременно были заготовлены чурки и подготовлены кадры трактористов, там газогенераторные тракторы работали хорошо. Например, в Ярославской МТС Башкирской АССР выработка на каж-

дый трактор ХТЗ-М2Г в 1939 г. составила 848 га, в Заковяжинской МТС Ново-Сибирской области — 750 га и т. д. Следовательно, работа на древесных чурках — проблема разрешенная.

Подавляющая часть территории СССР богата не только лесами, но и торфяниками. Общая площадь торфяников СССР составляет 70 млн. га. Свыше 40 тыс. колхозов добывают торф, применяя его на топливо, для удобрения полей, на подстилку и т. д. В качестве топлива торф применяется более чем в 5 000 колхозов. Употребление торфа в качестве топлива получило значительное распространение в Смоленской, Горьковской, Орловской, Курской и других областях нечерноземной и центрально-черноземной зоны. Кузница, котельные установки и печи на фермах, кирпичный завод, бани, жилища — таковы разнообразные применения торфа в качестве топлива в колхозах.

Колхозные торфяные карьеры достигают размеров до 1 000 м в длину, около 30 м в ширину и до 2 м в глубину (колхоз «Новая жизнь» Смоленской обл.). В 1939 г. потребление торфа в качестве топлива в сельском хозяйстве составило 2,5 млн. т.

Но самым важным является применение газогенераторного трактора на торфе. Серия таких машин уже изготовлена и находится в эксплуатации. Это ХТЗ-Т2Г. Мощность его — 45 л. с. Потребляет 30 кг в час. Работает без заправки 2 часа. Удельный расход составляет 0,66 кг торфа, следовательно, двигатель очень экономичен. Организация массового производства и освоение торфяного газогенераторного трактора — очевидная задача с.-х. энергетики.

Для безлесных степных районов Украины, Сев. Кавказа и Поволжья создан газогенераторный трактор на соломенных брикетах. Брикетирование соломы успешно разрешено машиноиспытательной станцией совхозов (НИМИС), Институтом механизации сельского хозяйства на Украине и Харьковским тракторным заводом. Необходимо массовое производство брикетных установок, чтобы широким фронтом перейти на газогенераторные тракторы, работающие на соломенных брикетах.

В степных районах Приазовья имеются огромные газоносные площади, где трактор может работать на природном газе. Газобаллонный гусеничный трактор ХТЗ на природном газе успешно испытан Мелитопольским институтом механизации сельского хозяйства. Приспособления для газа очень просты и дешевы. Они разработаны тем же институтом. Работа на газе увеличивает мощность двигателя в полтора раза. Необходимо широкое испытание газобаллонных тракторов в производственных условиях.

В завершении комплексной механизации исключительно большая роль принадлежит стационарному двигателю и электрификации.

Для завершения механизации земледелия стационарный двигатель необходим для следующих работ: чистка семян, погрузочно-разгрузочные работы, пропаривание, молотьба, орошение и др. Главные виды применения стационарного двигателя связаны с животноводством и находятся на усадьбе. Сюда относится кормоприготовление, водоснабжение, мельница и др.

Крупнейшую роль в механизации социалистического животноводства, огородничества и подсобных отраслей должны сыграть гидро- и ветродвигатели, локомобили и газогенераторы.

Партия и правительство дали колхозам боевую программу использования местных стоков и создания колхозных водоемов, подкрепленную большими ассигнованиями. В колхозах имеется около 100 тыс. плотин. Многие из них заброшены и не используются. Каждая плотина является готовым источником для создания силовой установки. Ближайшая задача НКЗемов и земельных органов на местах заключается в том, чтобы

восстановить все плотины, водяные мельницы и ветряки и поставить их на службу укреплению общественного хозяйства колхозов. Для этого надо помимо организационной помощи дать колхозам простейшие, но более совершенные стандарты водяных и ветросиловых установок, в частности, группового привода, т. е. для питания энергией одновременно нескольких потребителей. Необходимо перейти от серийного к массовому производству металлических конструкций турбин и ветряков. В колхозной практике зарекомендовали себя с лучшей стороны следующие конструкции: ВИМ-Д-12 и ТВ-5. Например, в колхозе им. Ворошилова Черкасского района Киевской обл. в течение четырех лет успешно работает ветродвигатель ТВ-5 для водоснабжения колхозного стада, заправки тракторов и т. д. Установка обошлась артели в 6 тыс. руб. и давно себя оправдала.

Одним из существенных недостатков простейших двигателей является их сугубо локальный характер, невозможность обслуживать одновременно несколько потребителей и передавать энергию на расстояние. Эти недостатки устраняются при помощи генератора электроэнергии. Всякая стационарная установка может служить первичным двигателем для выработки электроэнергии и передачи ее многим потребителям.

Решения XVIII съезда партии требуют самого широкого использования местных энергетических ресурсов для электрификации сельского хозяйства.

В области электрификации сельского хозяйства за последние 10 лет достигнуты некоторые успехи. Мощность электроустановок возросла во много раз. Однако этого крайне мало по сравнению с мощным культурным, материальным и техническим уровнем колхозного строя.

Электрическую энергию имеют 3,5 % колхозов, 31 % МТС. Подавляющее большинство МТС, мощных центров организации крупнейшего в мире сельского хозяйства, не располагает электроэнергией. Этому отставанию должен быть положен конец. Уже имеется богатый опыт передовых районов, МТС и колхозов.

Так, в Запорожском районе электрифицировано 95 % колхозов и все МТС. Чтобы полностью электрифицировать крупный район (80 колхозов и 3 МТС), построено 6 подстанций и поставлено 154 трансформатора, 72 км сетей высокого напряжения и 305 км сетей пониженного напряжения. Общая установленная мощность — 10 тыс. квт. Помимо электроосвещения колхозы применяют электроэнергию для кормоприготовления, молотилок, орошения, мельниц, зерноочисток, водоснабжения и многих других процессов. Целиком электрифицирован также Сталино-дорфский район Днепропетровской области.

В Запорожском районе энергия получается от районной станции. Еще большее значение имеют местные ресурсы. Передовые колхозы Белоруссии, такие как «Ленинский призыв», «Новый путь» и многие другие, построили собственные гидростанции и показывают пример для всех колхозов Советского Союза.

Крупнейшей задачей в третьей пятилетке является механизация животноводства, травопольного хозяйства, мелиоративных работ и применения удобрений. Мощное развитие животноводства требует механизации не только кормодобытания, но и всех основных трудоемких усадебных процессов. Повсеместное введение травопольного хозяйства с площадью многолетних трав в 20—30 млн. га, развернутая система мелиоративных работ по орошению, осушению, улучшению лугов, пастбищ и старопахотных земель, наконец, всеобщее применение минеральных и органических удобрений не могут осуществляться в крупном хозяйстве СССР без механизации наиболее трудоемких операций. Интенсификация сельского хозяйства в СССР осуществляется на базе сложной машинной техники колхозов, совхозов и МТС. В этом заключается коренное отличие

социалистической интенсификации сельского хозяйства. Капитализм не сумел сочетать интенсивное сельское хозяйство с машинной техникой.

Помимо новых задач надо работать над завершением ряда старых, оставшихся недовыполненными во второй пятилетке: механизация посева, уборки, очистки и сушки зерновых, механизация уборки хлопка, льна, свеклы и других технических культур и полное и правильное освоение техники. Несмотря на исключительные успехи в области механизации сельского хозяйства, нельзя забывать, что посев зерновых в 1938 г. был механизирован лишь на 57%, а уборка — на 48%; уборка льна — на 12%, уборка хлопка вовсе не механизирована, а в уборке свеклы механизирована лишь операция подъема свекловичного корня из земли без вытаскивания из земли и копнения.

К концу третьей пятилетки суммарная механическая мощность в сельском хозяйстве составит около 35 млн. л. с. Предъявляя столь крупную потребность, сельское хозяйство обязано обратиться к использованию основных энергетических ресурсов страны, каковыми являются уголь и торф, и к использованию местных энергоресурсов (гидроэнергия, ветроэнергия, газогенераторное топливо).

Тракторный парк в третьей пятилетке развивается в направлении дальнейшего укрупнения мощности, повышения скорости и специализации типов, и это в общем закономерно. Укрупнение мощности вызывается необходимостью повышения скорости, механизации мелиоративных работ, снижения удельного расхода топлива и работы с безмоторным комбайном. Повышение рабочей скорости до 7—8 км в настоящее время уже санкционировано научно-техническими организациями. Намечается дальнейшее повышение скорости. Специализация типов будет развиваться по пути создания как крупных машин порядка 100—120 л. с. для целей мелиорации, так и мелких порядка 10 л. с. для садово-огородного хозяйства. Однако особенности земледелия не позволяют копировать закономерности развития промышленной системы машин. Использование частичных машин в сельском хозяйстве, а также и специализированных тракторов нерентабельно, так как резко ограничено во времени. Экономический анализ работы МТС ставит вопрос о развитии универсальных конструкций трактора, а также универсальных конструкций тракторных машин со сменными рабочими органами.

Серьезным мероприятием в решении энергетической проблемы должно явиться создание безмоторного комбайна. Нельзя допустить, чтобы сотни тысяч комбайновых моторов с мощностью в десятки млн. л. с. работали 15—20 дней в году. Это означало бы омертвление мощного силового аппарата. Между тем использование их на стационарных работах невыгодно из-за дефицитного дорогостоящего топлива. Возможны два решения вопроса — безмоторный комбайн или двигатель для комплексного использования на других работах. Безмоторный комбайн лучше загрузит мощные тракторы и высвободит ресурсы для развития стационарного силового аппарата.

Последние решения партии и правительства, означающие новый этап в развитии сельского хозяйства, ставят вопрос и о более совершенной технике в сельском хозяйстве.

Завершение комплексной механизации сельского хозяйства требует новых типов машин, еще более совершенных, способных обеспечить достижение нового, высшего, уровня производительности колхозного труда.

Назначение и функции денег в социалистической экономике

I

Социалистическое государство на всех фазах своего развития использует деньги в качестве одного из важнейших орудий в борьбе за построение коммунистического общества. В ряде партийных документов, в многочисленных высказываниях Ленина и Сталина со всей силой подчеркнута роль денег в эпоху диктатуры рабочего класса.

Уже в марте 1919 г., т. е. через полтора года после победы Великой Октябрьской Социалистической революции, в принятой на VIII съезде программе партии в следующих словах ясно формулирована необходимость денег в эпоху диктатуры пролетариата: «В первое время перехода от капитализма к коммунизму, пока еще не организовано полностью коммунистическое производство и распределение продуктов, уничтожение денег представляется невозможным».

Обосновывая важное значение денег для социалистического строительства, Ленин неоднократно указывал на то, что деньги уничтожить сразу нельзя, что для их отмены нужны определенные экономические организационные и технические предпосылки, в частности, необходимо правильно организовать распределение продуктов среди многомиллионных масс трудящихся.

Товарищ Сталин, как и Ленин, со всей резкостью выступает против левацких антипартийных «теорий» отмирания денег в СССР и подчеркивает, что «...деньги останутся у нас еще долго, вплоть до завершения первой стадии коммунизма, — социалистической стадии развития»¹.

Советские деньги являются чрезвычайно важным инструментом экономической политики диктатуры рабочего класса.

Известно, что капиталистические государства во многих случаях активно вмешиваются в денежное обращение, проводя определенную денежную политику. Но это вовсе не означает, вопреки утверждению многих буржуазных экономистов, что денежное обращение в капиталистическом обществе может быть подчинено планомерному контролю и регулированию со стороны государственной власти.

«Нельзя забывать, — указывает товарищ Сталин, — о функциях государства в буржуазном мире. Это — институт организации обороны страны, организации охраны «порядка», аппарата собирания налогов. Хозяйство же в собственном смысле мало касается капиталистического государства, оно не в его руках. Наоборот, государство находится в руках капиталистического хозяйства»².

Государственная регламентация монетного дела и банкнотной эмиссии в капиталистических странах не только не может преодолеть стихийных

¹ И. Стalin, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 462.

² И. Стalin, Вопросы ленинизма, изд. 10, стр. 601—602.

закономерностей денежного обращения, но представляет собой в значительной мере лишь отражение этих закономерностей. В частности, законодательное провозглашение серебра или золота валютным металлом не является плодом свободного выбора буржуазной государственной власти, а определяется потребностями капиталистического хозяйства на определенной ступени его развития.

Принципиально иное отношение государства к сфере денежного обращения в СССР по сравнению с капиталистическими странами покоятся прежде всего на том, что диктатура рабочего класса не только является политической силой, но и сосредоточивает в своих руках экономическое могущество. Решающая часть орудий и средств производства и все командные хозяйственные высоты находятся в распоряжении социалистического государства.

Если уже с самого ее установления диктатура рабочего класса является решающей силой революционного преобразования всей экономики, то в результате победы социализма в СССР, когда $\frac{9}{10}$ производственных фондов всего народного хозяйства являются собственностью социалистического государства, экономическая сила последнего неизменно возрастает.

Играя главенствующую роль в сфере производства и планомерно направляя все его развитие, социалистическое государство подчиняет своему народнохозяйственному плану также и сферу обращения. Поэтому его роль в области денежного обращения не может ограничиваться только законодательной регламентацией валютного дела, установлением денежной единицы и порядка выпуска денежных знаков. Хозяйственно-организаторская функция социалистического государства необходимо включает в себя планомерное регулирование всей сферы денежного обращения.

При капитализме деньгами является определенный товар, золото, стихийно выделившийся из товарного мира в результате исторического процесса развития обмена и обладающий собственной, независимой от воли государства стоимостью, а количество денег, необходимых для обращения, определяется стихийно складывающимися потребностями оборота.

В СССР деньги не представляют собой стихийно истощенного из товарного мира всеобщего эквивалента, а являются по самой своей природе государственными деньгами, выпускаемыми на основе народнохозяйственного плана. Назначение и функции советских денег определяются экономической политикой социалистического государства, выступающего в качестве руководителя и организатора всего народного хозяйства.

В СССР, где интересы государства и народного хозяйства не противоречат друг другу, а совпадают, и где государство, опираясь на свою экономическую мощь, имеет полную возможность покрывать свои расходы, главным образом, за счет огромных накоплений социалистического хозяйства, выпуск денег в обращение вызывается не фискальными нуждами, а потребностями самой социалистической экономики.

Планово определяя размеры производства во всех его отраслях и объем товарооборота, социалистическое государство имеет возможность заранее учитывать рост потребностей народного хозяйства в деньгах и соответственно планировать денежную эмиссию.

Если капиталистическое государство использует деньги на неприводильные цели, расходуя средства, получаемые им за счет налогов, займов и эмиссии, на содержание своего паразитического административного и военного аппарата, то советское государство использует деньги приводильного. С помощью советских денег наше государство осуществило социалистическое преобразование всего народного хозяйства, индустриализацию страны и колективизацию сель-

ского хозяйства. Именно на производительном их использовании, направленном к увеличению народного богатства, базируется, как показал товарищ Сталин, ценность советской валюты.

«Разве это не факт, что на эту валюту строили мы Магнитострой, Днепрострой, Кузнецстрой, Сталинградский и Харьковский тракторные заводы, Горьковский и Московский автомобильные заводы, сотни тысяч колхозов и тысячи совхозов?»¹.

Будучи собственником важнейших производственных фондов, советское государство не только осуществляет выпуск денег в обращение, но также сосредоточивает в своих руках и пускает в оборот громадные товарные массы.

Поэтому оно имеет возможность устанавливать непосредственную связь между деньгами и товарами, планово определяя как цены последних, так и количество денег в обращении. Подобного отношения между товарами и деньгами нет и не может быть при капитализме, где связь между бумажными знаками и товарами осуществляется лишь окольным путем, через посредство золота, которое при капитализме только и является действительными деньгами, обладающими внутренней стоимостью. Главным условием обеспечения устойчивости банкнот капиталистических стран является золотой запас, служащий для размена этих банкнот на золото. Иной характер имеет обеспечение устойчивости советской валюты. «Устойчивость советской валюты обеспечивается прежде всего громадным количеством товарных масс в руках государства, пускаемых в товарооборот по устойчивым ценам»². Это специфическое обеспечение валюты присуще только плановому социалистическому хозяйству и является надежной опорой ее устойчивости. Никакой золотой запас не гарантирует устойчивость валют капиталистических стран, поскольку производство и обращение товаров подчинены стихийным законам, цены товаров подвергаются постоянным рыночным колебаниям, а периодические экономические кризисы неизбежно вызывают катастрофическое сокращение золотых запасов эмиссионных банков. Планомерный и непрерывный подъем производства в условиях советской социалистической системы хозяйства, исключающей возможность экономических кризисов, сопровождается усиленным развитием товарооборота и повышением материального уровня жизни советского народа. Постоянный рост производительных сил СССР и увеличение товарных масс в руках социалистического государства означают расширение той базы, на которой поконится советская валюта.

Наличие непосредственной связи между советскими деньгами и товарами, особый характер обеспечения советской валюты обусловливают изменение роли золотого запаса в СССР. Золото не является во внутреннем обращении СССР всеобщим товаром, а советские деньги не являются знаком золота. Главное назначение золотого запаса СССР, представляющего собой один из резервов социалистического народного хозяйства, заключается в том, чтобы служить необходимым фондом для расчетов с капиталистическими странами. Поскольку СССР находится в обстановке капиталистического окружения и ведет торговлю с другими странами, а в международной торговле золото играет роль мировых денег, постольку советское государство должно располагать достаточным золотым запасом как фондом всеобщих покупательных и платежных средств на мировом рынке. Вместе с тем золотой запас имеет определенное значение и для обеспечения устойчивости советской валюты, так как он потенциально представляет собой известную массу товаров, которые в любой момент могут быть приоб-

¹ И. Стalin, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 390—391.

² Там же, стр. 391.

ретены за золото на мирòвом рынке. В то время как в капиталистических странах золото является главнейшим обеспечением устойчивости валют, в СССР оно играет роль лишь дополнительного обеспечения устойчивости советской валюты. В то время как при капитализме связь бумажных знаков с золотом носит непосредственный характер, а их связь с товарами осуществляется лишь через посредство золота, советские деньги, напротив, непосредственно связаны с товарами, а их связь с золотом носит косвенный характер и существует лишь в той мере, в какой золото используется советским государством для приобретения товаров на мировом рынке.

При этом необходимо подчеркнуть, что и та часть товарных масс, которая поступает в СССР из-за границы, сосредоточивается в руках государства и продается по устанавливаемым им твердым плановым ценам, а не по ценам мирового рынка.

Будучи деньгами социалистического государства, советские деньги служат важным инструментом проведения его экономической политики. Деньги и денежная политика активно использовались советской властью на всех этапах социалистического строительства для победы социалистических элементов в борьбе с капиталистическими элементами, для укрепления союза рабочего класса и крестьянства, для построения социалистической экономики.

Решающая роль социалистического государства по отношению к сфере денежного обращения, будучи выражением первенства политики над экономикой в эпоху диктатуры пролетариата, не означает, однако, что денежная политика может определяться произвольно и независимо от экономической обстановки.

Напротив, активное воздействие социалистического государства на денежное обращение может быть эффективным лишь на основе правильного учета объективных условий, сложившихся в данный период развития советской экономики.

Например, осуществление денежной реформы не могло быть проведено до 1924 г., так как стабилизация валюты требовала наличия ряда объективных экономических предпосылок — известного уровня восстановления производства в промышленности и сельском хозяйстве, роста товарооборота и накопления товарных запасов в руках советского государства, оздоровления бюджета и ликвидации его дефицитности и т. д.

Не только общие линии денежной политики социалистического государства, но и его эмиссионные планы на каждый данный период времени учитывают конкретную экономическую ситуацию и потребности народного хозяйства. Из того, что советские деньги являются по своей природе государственными деньгами, отнюдь не вытекает возможность произвольного определения количества выпускаемых государством в обращение денег. Выпуск денег без учета действительной потребности товарооборота не мог бы не наносить серьезного ущерба нормальному развитию всего народного хозяйства, внося диспропорции между спросом и предложением, приводя к оседанию известной части денежной массы в руках населения и препятствуя осуществлению государственного регулирования цен. Недаром враги народа, прикрываясь «левой» фразой об отмирании денег в СССР, старались культивировать наплевательское отношение к вопросам эмиссии денежных знаков для того, чтобы путем выпуска избыточных денег и расстройства денежного обращения подорвать подъем народного хозяйства СССР. Разоблачив и разгромив право-троцкистских врагов народа, проводивших свою вредительскую работу также и в области денежного обращения, партия и советское правительство неустанно борются за укрепление советской валюты и использование ее в интересах построения коммунизма.

II

Овладев денежным инструментом, советская власть всесторонне использует его в своей хозяйственно-организаторской работе. В отличие от денег буржуазного общества, функции которых выражают стихийно складывающиеся производственные отношения, назначение советских денег, содержание каждой их функции планомерно определяется социалистическим государством.

Деньги социалистического государства функционируют прежде всего в качестве орудия планового учета и контроля над затратами общественного труда.

Общественный труд, воплощенный в продуктах социалистического производства, заключает в себе различные виды затрат. Для производства каждого продукта требуются определенные орудия и средства производства: машины, инструменты, сырье, топливо, электроэнергия, вспомогательные материалы и т. п. К прошлому труду, содержащемуся в этих различных орудиях и средствах производства, присоединяются новые затраты труда тех работников, которые заняты в производстве данного вида продуктов, причем этот новый труд в свою очередь включает в себя различные по своему характеру и квалификации виды труда, затрачиваемого основными и вспомогательными рабочими, инженерно-техническим и административно-управленческим персоналом. Все эти разнообразные затраты живого и овеществленного труда выражаются и учитываются в советских деньгах, как едином измерителе. При помощи этого денежного учета разнородных по своей натуральной форме потребленных средств производства и различных конкретных видов работ социалистическое государство измеряет себестоимость производимых продуктов и устанавливает цены товаров.

Будучи единым и всеобщим мерилом общественного труда, советские деньги используются социалистическим государством не как пассивное отражение затрат этого труда, а как активное средство борьбы за его экономию. Как подчеркивал еще Маркс, «...экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства остается первым экономическим законом на основе колlettивного производства»¹. Денежный учет различных элементов затрат на производство продуктов является не самоцелью, а средством осуществления контроля над расходованием общественного рабочего времени для наиболее целесообразного и максимально производительного его использования. Определяя при помощи денег общую величину себестоимости продуктов и все отдельные ее составные части и имея возможность благодаря этому устанавливать удельный вес различных затрат в себестоимости продукции, государство в лице своих хозяйственных и плановых органов осуществляет мероприятия, направленные к снижению себестоимости. Денежный учет является отправным пунктом для планирования себестоимости, поскольку он показывает ее структуру и выявляет важнейшие виды затрат, за счет которых она может быть снижена. Удельный вес различных элементов затрат в себестоимости отдельных продуктов неодинаков. Так например, к началу третьей пятилетки в себестоимости продукции различных отраслей промышленности доля заработной платы составляла от 4,2% (в хлебопечении) до 67% (в лесозаготовительной промышленности), доля сырья, основных и вспомогательных материалов — от 4,2% (в рудодобывающей промышленности) до 92,8% (в хлебопечении), доля топлива и электроэнергии — от 0,3% (в швейной промышленности) до 18,9% (в кирпичной промышленности), доля амортизации — от 0,2% (в швейной промышлен-

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. IV, стр. 119.

ности) до 42,1% (в нефедобывающей промышленности). Служа средством учета всех элементов себестоимости, советские деньги тем самым дают возможность выявлять в каждой отрасли производства важнейшие виды затрат, за счет максимальной экономии которых в первую очередь должно достигаться снижение себестоимости.

В деньгах выражается не только фактическая, но и плановая себестоимость. Сопоставление фактической себестоимости с плановой позволяет вскрывать конкретные факторы выполнения или невыполнения плановых заданий и соответственно воздействовать на деятельность социалистических предприятий, стимулируя их к улучшению качества своей работы. Поэтому советские деньги служат не только средством учета затрат общественного труда, но вместе с тем и орудием контроля со стороны социалистического государства за максимально экономным расходованием общественного рабочего времени, в том числе и того рабочего времени, которое воплощено в орудиях и средствах производства.

Эта роль советских денег осуществляется тем успешнее, чем полнее и конкретнее поставлено дело планирования, учета и отчетности по всем видам затрат, определяющих себестоимость продукции. Если раньше в народнохозяйственных планах устанавливался лишь процент снижения себестоимости для промышленности в целом и для каждой ее отрасли, то с 1940 г. народнохозяйственный план начинает включать в себя, кроме того, также и план затрат и плановую себестоимость всей товарной продукции, причем хозорганы обязаны в своих месячных отчетах показывать не только процент изменения себестоимости, но и абсолютные суммы затрат на произведенную продукцию по главнейшим из видов. Это позволяет своевременно устанавливать конкретные причины сверхплановых затрат или экономии и выяснить, по каким именно статьям и в каком размере фактически произведенные затраты отклоняются от плановых. Тем самым денежный учет производственной деятельности предприятий служит важным рычагом оперативного воздействия на ход выполнения хозяйственных планов.

Использование денег как орудия борьбы за экономию общественного рабочего времени имеет громадное народнохозяйственное значение, ибо эта экономия является важнейшим ресурсом для расширения масштабов социалистического производства. Достаточно указать, например, на тот факт, что за счет снижения себестоимости — уменьшения норм расходования сырья, материалов и топлива, сокращения потерь в производстве, улучшения использования оборудования и снижения накладных расходов — промышленность сэкономила во второй пятилетке 18—19 млрд. руб.

Третий пятилетний план развития народного хозяйства СССР предусматривает снижение себестоимости промышленной продукции на 10%, за счет чего должна быть достигнута экономия в 1942 г., по сравнению с 1937 г., в размере 20 млрд. руб., а за все годы третьей пятилетки — в размере 48 млрд. руб. Для достижения этой экономии план третьей пятилетки выдвигает требование решительной борьбы с бесхозяйственностью, простотами и потерями в производстве и устанавливает, в частности, снижение норм расходования сырья на 7—8%, металла — на 10—11%, топлива — на 12—13% и т. д. Осуществление этой строжайшей экономии в народном хозяйстве является одним из важнейших условий выполнения плана третьей сталинской пятилетки, дальнейшего подъема производительных сил СССР и осуществления постепенного перехода от социализма к коммунизму.

Советские деньги выступают в качестве орудия контроля не только над затратами труда, овеществленного в средствах производства, но и над затратами живого труда. Через систему денежной заработной платы социалистическое государство осуществляет контроль над мерой труда

и мерой потребления. Средством осуществления при помощи советских денег государственного контроля над мерой труда и мерой потребления является прежде всего правильное установление дифференцированных ставок заработной платы в зависимости от количества и качества труда. Применяя в качестве основной формы оплаты труда сдельную заработную плату и ставя, таким образом, размеры индивидуальных доходов рабочих в прямую зависимость от результатов их труда, социалистическое государство использует деньги как действенный рычаг контроля над трудом и стимулирования подъема его производительности.

В своей политике заработной платы советское государство, ведя борьбу с мелкобуржуазной уравниловкой, исходит из необходимости «...организовать такую систему тарифов, которая учитывала бы разницу между трудом квалифицированным и трудом неквалифицированным, между трудом тяжелым и трудом легким»¹. Дифференцированная оценка советским государством труда различной квалификации, стимулируя рублем трудящихся к подъему своего культурно-технического уровня и к повышению квалификаций, служит тем самым выполнению важной задачи обеспечения всех отраслей народного хозяйства необходимой для их технической реконструкции квалифицированной рабочей силой.

Далее, являясь в руках социалистического государства средством установления различных уровней заработной платы в отдельных отраслях производства, советские деньги выступают в качестве эластичного инструмента воздействия на распределение общественного труда в соответствии с задачами народнохозяйственного плана. Так например, в целях подъема важнейших отраслей промышленности в годы второй пятилетки было осуществлено такое дифференцированное повышение ставок заработной платы, в результате которого отрасли тяжелой промышленности, ранее отстававшие по уровню заработной платы, были выдвинуты на первые места (в частности, если в 1928 г. нефтяная промышленность занимала по уровню заработной платы 8-е место, черная металлургия — 9-е, каменоугольная промышленность — 14-е, то в 1935 г. они занимали уже соответственно 1-е, 5-е и 4-е места).

Стимулируя рост производительности труда посредством установления дифференциированной, прогрессивно-сдельной заработной платы, социалистическое государство использует контроль рублем над мерой труда и мерой потребления в качестве одного из важнейших факторов экономии общественного рабочего времени и снижения себестоимости. Последняя включает в себя денежные затраты как на орудия и средства производства, так и на оплату труда. Поэтому снижение себестоимости зависит не только от сокращения норм расходования сырья, материалов и т. д., но и от уменьшения затрат на заработную плату, падающих на единицу продукта. Это может быть достигнуто только при условии, если темпы роста производительности труда превышают темпы роста заработной платы. Лишь на этой основе возможно правильное сочетание подъема материального благосостояния трудящихся с ростом социалистического накопления за счет снижения себестоимости.

Затраты общественного труда на производство продуктов входят в себестоимость этих продуктов не полностью. Включая в себя выраженные в денежной форме затраты прошлого труда, воплощенного в израсходованных орудиях и средствах производства, и часть затрат нового труда, соответствующую выплаченной заработной плате, себестоимость продуктов не отражает той части труда, которая создает фонд социалистического накопления. Вся сумма затрат общественного труда на производство продуктов, включающая в себя как себестоимость, так и фонд социалистического накопления, учитывается государством при

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 335.

установлении им товарных цен. Планово устанавливая товарные цены на основе учета себестоимости и определения размеров прибыли и налога с оборота, социалистическое государство использует деньги как орудие учета и контроля над результатами всей хозяйственной деятельности своих предприятий. Итоговым выражением этой деятельности является, как известно, их рентабельность. Давая возможность сопоставлять в единой, ценностной форме полученную продукцию с затратами на ее производство, деньги как орудие планового учета затрат труда тем самым позволяют определять степень выполнения или невыполнения предприятиями своих планов накоплений. Денежный учет накоплений и выявление на основе анализа отчетных балансов доходов и расходов предприятий, главков и наркоматов конкретных причин отклонений фактической прибыли от плановой (например, перерасход сырья и материалов, рост брака, простой оборудования и рабочей силы, перерасход фонда заработной платы и т. д.) является необходимой предпосылкой для проведения соответствующих мероприятий по устранению недостатков в работе хозорганов. Следовательно, советские деньги и здесь служат усилию государственного контроля над хозорганами в целях максимально целесообразного расходования общественного труда, повышения его производительности и увеличения социалистических накоплений.

То обстоятельство, что в форме цены товаров общественный труд получает не прямое, а косвенное, денежное выражение, дает возможность использования этой формы социалистическим государством не только в целях измерения затрат труда, но и для активного воздействия на весь ход хозяйственной жизни. Это воздействие нередко требует планового установления такого уровня цен на отдельные виды продуктов, при котором товарные цены отклоняются в ту или другую сторону от величины затраченного на производство этих продуктов общественного рабочего времени.

Говоря об этих отклонениях, необходимо иметь в виду их принципиальное отличие от тех отклонений товарных цен от стоимости, которые имеют место в товарно-капиталистическом хозяйстве. Если при капитализме отклонения цен от стоимости происходят стихийно, в зависимости от рыночных колебаний спроса и предложения, являются необходимой частью стоимостного механизма распределения общественного труда и усиливают классовую дифференциацию, ведя к разорению мелкого производства и к централизации капитала, то в СССР отклонения цен товаров от величины затраченного на их производство общественного рабочего времени устанавливаются планомерно и имеют своим назначением использование цены как эластичной формы активного воздействия государства на производство, потребление и накопление в интересах подъема социалистического народного хозяйства.

Известно, что цены на важнейшие средства производства, как уголь, руда, металл, лес, строительные материалы и т. д., были установлены и держались долгое время на уровне, значительно более низком, чем то соответствовало бы затратам общественного труда на их производство, и нередко не покрывали полностью даже их себестоимости. Поддерживая на низком уровне цены на продукцию ряда отраслей тяжелой, а также лесной и строительной промышленности и покрывая убытки их предприятий с помощью системы бюджетных дотаций, советское государство тем самым создавало максимально благоприятные условия для развития машиностроения и технической реконструкции всего народного хозяйства. Однако низкие цены на продукцию указанных отраслей промышленности и применение системы бюджетных дотаций порождали в них иждивенческие тенденции и, препятствуя внедрению хозрасчета, ослабляли их борьбу за выполнение планов производства, снижение себестоимости и рост накоплений. Поэтому после решения задач техни-

ческой реконструкции происходит пересмотр системы цен в соответствии с новыми задачами экономической политики. В целях укрепления хозрасчета и стимулирования роста внутрипромышленного накопления с 1936 г. система дотаций отменяется, а цены на продукцию ранее убыточных отраслей промышленности пересматриваются и устанавливаются на уровне, обеспечивающем покрытие их себестоимости и получение известных накоплений.

Примером использования советским государством системы цен для осуществления задач своей экономической политики в области развития сельского хозяйства является установление таких ценностных соотношений между различными продуктами сельского хозяйства, которые стимулируют расширение производства определенных культур. Так, в целях расширения посевов хлопка государство после отмены в 1935 г. отоваривания заготовок сельскохозяйственного сырья повысило заготовительные цены на хлопок, снабжая одновременно хлопководческие районы пшеницей по низким ценам. Подобная же поясная дифференциация цен используется у нас и в целях ускорения экономического развития важных для народного хозяйства отдаленных районов страны, снабжаемых продуктами по розничным ценам районов их производства без прибавления дополнительных издержек транспорта.

Социалистическое государство использует деньги для оказания активного воздействия на народное хозяйство при определенных условиях также и путем планового установления цен на известные виды продукции на более высоком уровне по сравнению с другими видами продукции. Например, государство прибегает к установлению сравнительно высоких цен на дефицитные виды сырья и материалов для того, чтобы побудить предприятия к более экономному их расходованию и к замене их менее дефицитными.

С другой стороны, существенное значение для стимулирования предприятий к выполнению ими производственной программы по всему предусмотренному планом ассортименту имеет соблюдение правильного соответствия между ценами на отдельные виды продукции и их себестоимостью. Так например, в текстильной промышленности раньше цены на некоторые сорта тканей значительно превышали их себестоимость, тогда как цены на другие ткани были даже ниже себестоимости. Это побуждало предприятия расширять сверх плана выпуск наиболее прибыльных сортов за счет сокращения производства убыточных и менее рентабельных видов продукции. Для стимулирования выполнения текстильной промышленностью своих планов не только по общей сумме продукции, но и по всему ассортименту, правительство в 1939 г. пересмотрело цены на различные виды тканей на основе учета их себестоимости и устранило те разрывы, которые мешали нормальному развитию текстильной промышленности.

Планирование не только товарных цен, но и транспортных тарифов играет важную роль в активном воздействии государства на развитие народного хозяйства. Действовавшая ранее система тарифов по железнодорожным грузовым перевозкам, предусматривавшая понижающиеся по мере увеличения дальности перевозок тарифные ставки, сыграв в прошлом известную роль в хозяйственном развитии отдаленных районов страны и национальных республик, в дальнейшем изживает себя, тормозя расширение производства местных видов сырья, топлива и изделий и поощряя чрезмерно дальние перевозки. В целях устранения крупных потерь от этих перевозок, достигавших сотен миллионов рублей ежегодно, и стимулирования развития местной промышленности с 1 апреля 1939 г. была введена новая система железнодорожных тарифов, при которой тарифные ставки по излишне дальним перевозкам заметно повышаются.

Система цен используется социалистическим государством для планового воздействия, как на производство, так и на потребление. Устанавливая ценностные соотношения между различными видами предметов потребления, государство руководствуется не только действительными соотношениями затрат труда на их производство, но и целесообразностью расширения потребления одних видов продуктов за счет других.

Наконец, путем использования денег для установления цен государство осуществляет распределение народного дохода между фондом потребления и фондом накопления в соответствии с требованиями народнохозяйственного плана. И здесь деньги как орудие учета общественного труда являются наиболее эластичной формой мобилизации ресурсов, необходимых для успешного решения очередных хозяйствственно-политических задач диктатуры рабочего класса.

III

Функционирование денег в качестве орудия планового учета и контроля над затратами общественного труда, выражающееся в определении себестоимости и установлении цен, происходит еще до вступления их в обращение. Циркуляция денег в советском хозяйстве охватывает следующие основные сферы: 1) выплата государством заработной платы рабочим и служащим, 2) распределение денежных доходов колхозов по трудодням, 3) обращение денег в качестве покупательского средства в каналах советской торговли, 4) платежи по кредитным и налоговым обязательствам.

Формально первая и вторая из указанных сфер циркуляции денег могут быть объединены с последней под общей рубрикой платежного средства в отличие от циркуляции денег в каналах советской торговли в качестве покупательского средства. Такое объединение основывается на том, что как при выплате заработной платы и распределении части денежных доходов колхозов среди их членов, так и при уплате налогов и возврате ссуд деньги используются не как посредник в товарном обращении, а как средство выполнения обязательств. Однако функционирование денег при оплате труда отличается от функционирования их в кредитно-финансовой сфере. Во-первых, при оплате труда деньги обслуживают распределение той части народного дохода, которая образует фонд личного потребления, тогда как, функционируя в качестве средства платежа по кредитным и налоговым обязательствам, они обслуживаются в основном движение той части народного дохода, которая обращается в фонд накопления. Во-вторых, циркуляция денег при оплате труда является исходным пунктом денежного обращения, ибо прежде чем деньги попадают в каналы товарного обращения, они должны поступить в руки рабочих и служащих в форме заработной платы; напротив, условием циркуляции денег при уплате налогов, возврате ссуд и т. д. является их предварительное функционирование в качестве средства обращения (в виде наличных денег или в безналичной форме) в каналах советской торговли. Поэтому при характеристике советских денег необходимо функционирование денег как средства оплаты труда рассматривать в прямой связи с их функцией орудия учета и контроля над затратами общественного труда и лишь на этой основе затем переходить к рассмотрению функций денег как средства обращения и как средства платежа по налоговым и кредитным обязательствам.

Хотя оплата труда представляет собой исходный пункт обращения наличных денег, однако, деньги здесь еще не выступают в качестве средства обращения. Орудием обращения деньги являются лишь постольку, поскольку они опосредствуют обмен и выступают в руках своих владельцев в качестве превращенной или отчужденной формы их товаров. Но, как известно, рабочая сила членов нашего социалистического

общества не является товаром, объектом купли и продажи, заработная же плата у нас представляет собой не цену товара — рабочей силы, а денежную оплату труда работников государственных предприятий и учреждений, определяющую меру их участия в предназначеннной для личного потребления доле народного дохода. Следовательно, деньги при выплате советским государством заработной платы рабочим и служащим не являются отчужденной формой товара, а значит, не служат и средством обращения.

Поступая от государства к рабочим и служащим, деньги затем используются ими как покупательное средство. Поэтому функционирование денег при оплате труда имеет большое народнохозяйственное значение. Величина фонда выплаченной заработной платы при прочих равных условиях (при данной величине народного дохода, определенном уровне товарных цен и т. д.) оказывает непосредственное влияние на соотношение между потреблением и накоплением. Распределение народного дохода между фондом потребления и фондом накопления устанавливается народнохозяйственным планом, который исходит при этом из необходимости правильного сочетания интересов подъема материального благосостояния трудящихся с интересами социалистического расширенного воспроизводства.

В борьбе за осуществление установленного народнохозяйственным планом распределения народного дохода между фондом потребления и фондом накопления активную роль играют советские деньги в их функции орудия оплаты труда. Если, например, при недовыполнении хозорганами плановых заданий по объему продукции и росту производительности труда имеет место полное использование установленных по плану фондов заработной платы или их превышение, то подобный перерасход фондов заработной платы ведет к нарушению плана распределения народного дохода между фондом потребления и фондом накопления, повышая удельный вес первого за счет второго. Вместе с тем перерасходы фондов заработной платы порождают диспропорции между размерами платежеспособного спроса и размерами товарного предложения. Понятно поэтому, какое народнохозяйственное значение имеет правильное использование советских денег при оплате труда. Каждый процент экономии в расходовании фондов заработной платы дает народному хозяйству в настоящее время свыше 1 млрд. руб. и, напротив, каждый процент сверхпланового перерасхода этих фондов соответственно сокращает ресурсы, которые могут быть использованы для социалистического расширенного воспроизводства. В целях борьбы с перерасходами фондов заработной платы на основе постановления СНК СССР от 5/VIII 1939 г. введен новый порядок расходования фондов заработной платы в промышленных предприятиях, бюджетных и хозрасчетных организациях. Согласно этому порядку Госбанк обязан выдавать денежные средства на выплату заработной платы предприятиям лишь в меру выполнения ими своих производственных планов, а бюджетным и другим организациям — исходя из фактического наличия у них работников (в пределах утвержденных штатов) и законных ставок заработной платы. Это означает усиление использования денег как орудия оплаты труда для контроля над мерой труда и мерой потребления, для укрепления хозяйственного расчета в предприятиях и штатной дисциплины в учреждениях. Это вместе с тем способствует правильному регулированию денежного обращения, поскольку поступление наличных денег в каналы обращения через выплату заработной платы ставится в зависимость от выполнения производственных планов и выпуска в обращение товарной продукции.

Другой важной сферой применения денег как орудия контроля над мерой труда и мерой потребления является распределение части денеж-

ных доходов колхозов между колхозниками по трудодням. Согласно Уставу сельскохозяйственной артели вся сумма денежных доходов колхозов распределяется следующим образом. В первую очередь колхозы должны из своих денежных доходов производить взнос налоговых и страховых платежей, т. е. выполнять свои обязательства по отношению к государству. Далее, часть денежных доходов идет на покрытие текущих производственных и административно-хозяйственных расходов, а также на образование общественных фондов для содержания нетрудоспособных и покрытия культурных расходов. Остающаяся часть денежных доходов, с одной стороны, обращается на пополнение неделимых фондов, а с другой — распределяется между колхозниками по трудодням. Так например, в 1938 г. из совокупных денежных доходов всех колхозов, составивших 16,7 млрд. руб., 8,9% пошло на уплату налогов и страховых платежей, 19,2% — на покрытие производственных расходов (текущий ремонт построек, инвентаря, с.-х. орудий, покупка кормов для скота, семян, минеральных удобрений, горючего и т. д.), 1,5% — на покрытие административно-хозяйственных расходов, 3,1% — на отчисления в общественные фонды, содержание нетрудоспособных и пр., 14,5% — на отчисления в неделимые фонды и 52,8% — на распределение по трудодням. Функционируя в качестве орудия распределения части доходов колхозов, советские деньги играют большую роль в стимулировании труда колхозников и в организационно-хозяйственном укреплении колхозов. Специальным постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 4 декабря 1938 г. предусмотрено обязательное отчисление колхозами в неделимые фонды от 12 до 20% всех их денежных доходов. С другой стороны, необходимость стимулирования колхозников к подъему производительности их труда и создания максимальной заинтересованности их в развитии общественного, колхозного производства обусловливает выделение известной части всех денежных доходов колхозов для распределения по трудодням.

Функционирование советских денег как при оплате труда работников государственных предприятий и учреждений, так и при распределении денежных доходов колхозов по трудодням подчинено задаче осуществления социалистического принципа «от каждого по его способностям, каждому — по его труду». Однако здесь имеются и существенные различия, связанные с различиями двух форм социалистической собственности. Денежная заработная плата каждого отдельного рабочего и служащего, выражая отношения между ним и социалистическим государством, представляет собой определенную, заранее установленную государством величину и зависит от количества и качества действитель но затраченного труда, но не от итогов деятельности того или иного предприятия. Что касается денежного дохода, получаемого колхозниками по трудодням, то он, выражая отношения между каждым данным колхозом и его отдельными членами, не является заранее фиксированной величиной и зависит, с одной стороны, от общей величины годового денежного дохода колхоза, а с другой, от индивидуальной доли участия отдельных колхозников в совокупном колхозном труде.

Денежные доходы колхозников по трудодням образуют лишь часть их индивидуальных доходов, поскольку другая часть последних состоит из натуральных выдач части колхозной продукции по трудодням и из доходов от личного приусадебного хозяйства. Это сравнительно ограниченное применение денег в распределении доходов колхозов (за исключением колхозов, производящих технические культуры) связано с тем, что продукты колхозного производства, в отличие от продукции каждого отдельного промышленного предприятия, в своей натуральной форме способны покрывать значительную часть бюджета каждой колхозной семьи, тогда как в потребление рабочих продукция пред-

приятий, на которых они работают, либо вовсе не входит (тяжелая промышленность), либо же входит лишь частично, составляя незначительную долю всего их бюджета.

В связи с ростом зажиточной и культурной жизни колхозников, с расширением круга их потребностей увеличивается в их бюджетах значение денежных расходов по покупке продуктов городской промышленности. Так например, за период с 1934 по 1937 г. при росте валового дохода колхозников в 2,7 раза денежные доходы, распределяемые среди колхозников по трудодням, увеличились в 4,5 раза. В третьей пятилетке удельный вес денежных доходов в бюджете колхозников еще больше возрастет.

В то время как выплата заработной платы происходит регулярно, каждые две недели, денежные доходы колхозов распределяются среди колхозников по трудодням после утверждения отчета колхоза за истекший хозяйственный год в начале следующего года, а до этого может производиться лишь выдача денежных авансов на ограниченные суммы в счет будущих доходов. Это различие имеет большое значение для циркуляции денег в народном хозяйстве и для планирования и регулирования денежного обращения, которое должно учитывать разнообразие денежных потоков в стране и, в частности, влияние на них сезонного фактора.

Наконец, если выплата заработной платы является исходным пунктом поступления в обращение наличных денег, то функционированию денег как орудия распределения части доходов колхозов предшествует их обращение при продаже колхозами своей продукции государству и на колхозных рынках.

IV

Одним из важнейших назначений советских денег является их функционирование в качестве средства обращения в каналах советской торговли — в обороте между социалистическими предприятиями, в розничной государственной и кооперативной торговле, наконец, на колхозных рынках. Как указывает товарищ Сталин, «деньги являются тем инструментом буржуазной экономики, который взяла в свои руки Советская власть и приспособила к интересам социализма для того, чтобы развернуть во-всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена»¹. Советские деньги выступают в функции средства обращения в неодинаковой форме в различных сферах хозяйственного оборота. Обмен между социалистическими предприятиями осуществляется преимущественно не при посредстве наличных денег, а в форме безналичных расчетов. Что касается обращения наличных денег, то оно происходит, главным образом, в сфере розничной торговли — государственной, кооперативной и колхозной. Однако и в сфере безналичного оборота деньги функционируют как средство обращения. Когда, например, одно государственное предприятие продает товары другому, причем расчеты между ними осуществляются путем перечислений соответствующих денежных сумм со счета покупателя на счет продавца, то деньги не выступают здесь как средство погашения ранее возникшего долгового обязательства, а опосредствуют обмен товаров, т. е. функционируют не как платежное, а как покупательное средство, хотя и в безналичной форме. Тот же факт, что безналичные расчеты происходят через аппарат Госбанка, отнюдь не означает функционирования денег в сделках между хозорганами в качестве платежного средства, так как эти сделки совершаются не в кредит, а за отчуждаемый товар поставщик получает его денежный эквивалент, причем Гос-

¹ И. Стalin, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 462.

банк в этой сфере играет роль расчетного центра. Правда, часть денежных средств хозорганов, находящихся в их обороте, представляет собой заемные средства, полученные ими в порядке краткосрочного кредита от Госбанка. Однако не следует смешивать взаимоотношения между Госбанком и хозорганами как его заемщиками с взаимоотношениями между самими хозорганами как продавцами и покупателями. Денежные суммы, предоставляемые Госбанком в кредит хозорганам, отражаются на их ссудных счетах и подлежат возврату по истечении срока ссуды, причем в этой сфере деньги функционируют как платежное средство. Что же касается денежных сумм, которыми хозорганы расплачиваются со своими контрагентами за полученные от последних товары, то их движение отражается на расчетных счетах, причем деньги в этой сфере функционируют как средство обращения. Конечно, между обеими этими сферами функционирования денег имеется определенная связь. Когда хозорган, получивший ссуду от банка, использует эти заемные средства для уплаты за купленные товары, то соответствующие денежные суммы переходят со ссудного счета на расчетный счет хозоргана. Но происхождение той или иной суммы денег — являются ли эти деньги собственными или заемными — не меняет того, что в отношениях между хозорганами деньги функционируют не как платежное средство, а как средство обращения. С другой стороны, при наступлении срока возврата ссуды деньги, полученные хозорганом за проданные товары и выступавшие как средство обращения, списываются с расчетного счета для погашения долга по ссудному счету, и, таким образом, функционируют как платежное средство.

Безналичные расчеты имеют большое значение для народного хозяйства СССР. Прежде всего благодаря их широкому распространению относительно сокращается количество наличных денег, необходимых для обращения. А так как расчеты между хозорганами централизуются в Государственном банке (по закону всякий платеж между хозорганами на сумму выше 1 000 руб. может производиться только в безналичной форме через Госбанк), то отпадает громадная масса кассовых операций по приему и выплате наличных денег между многочисленными предприятиями по их хозяйственным сделкам и, следовательно, достигается крупная экономия для народного хозяйства на издержках обращения (издержки по хранению, счету, приему, выдаче, перевозке и т. д. наличных денег). Далее, производство безналичных расчетов через Госбанк имеет еще большее значение для установления государственного контроля над расходованием средств социалистическими предприятиями. Осуществляя по поручению своих клиентов перечисление денежных сумм на счета их контрагентов, Госбанк проверяет использование хозорганами денежных средств по их прямому назначению.

О размерах безналичных расчетов между хозорганами и об их быстром росте, отражающем непрерывный подъем социалистического хозяйства, говорит тот факт, что только за период с 1934 г. по 1938 г. обороты Госбанка по расчетным счетам увеличились с 375 млрд. до 684 млрд. руб.

Следует отметить, что сфера применения безналичных расчетов и сфера функционирования денег как средства обращения не совпадают. С одной стороны, безналичные расчеты выходят за рамки функционирования денег как средства обращения, так как в безналичной форме происходит в значительной мере также и функционирование денег как платежного средства, связанное с кредитными операциями, а также налоговыми и тому подобными платежами. С другой стороны, безналичные расчеты схватывают не всю область функционирования денег как средства обращения, так как в определенных каналах товарооборота деньги должны выступать в наличной форме. К этим каналам относятся розничная продажа товаров населению в городе государственными торговыми

предприятиями, в деревне, главным образом, потребительской кооперацией, а также продажа части сельскохозяйственной продукции колхозами и колхозниками.

Основным источником наличных денег, поступающих в сферу обращения, является выплата заработной платы рабочим и служащим государственных предприятий и учреждений. Именно в этом пункте осуществляется связь между системой безналичных расчетов и обращением наличных денег. Часть денежных средств, находящихся на расчетных счетах хозорганов и текущих счетах бюджетных организаций, необходимая им для выплаты заработной платы, выдается из касс Госбанка в виде наличных денег. После того как деньги поступают в руки рабочих и служащих в качестве средства оплаты их труда, они начинают функционировать в качестве средства обращения, используясь для покупки предметов потребления. При этом значительная часть наличных денег расходуется рабочими и служащими на приобретение товаров в государственной торговой сети. А так как последняя так же, как и другие государственные и кооперативные организации, обязана сдавать всю свою выручку наличных денег в кассы Госбанка, то, таким образом, завершается кругооборот большой доли всей массы обращающихся наличных денег. Движение денег в этой сфере проходит через следующие звенья: Госбанк — хозорганы и учреждения — рабочие и служащие — розничная торговая сеть — Госбанк.

Часть своих денежных доходов городское население обращает на покупку сельскохозяйственных продуктов на колхозных рынках у колхозов и колхозников. Другим источником поступления наличных денег в деревню являются государственные заготовки и закупки сельскохозяйственных продуктов. Как правило, уплата государственными заготовительными организациями за колхозную продукцию производится путем перечисления соответствующих сумм на текущие счета колхозов в Госбанке, но и здесь осуществляется связь между системой безналичных расчетов и обращением наличных денег. Если одну часть своих денежных средств колхозы расходуют на текущие производственные нужды, покупая у государственных предприятий с.-х. инвентарь, минеральные удобрения и т. п., и в этой мере расчеты осуществляются в безналичной форме, то другую, более значительную их часть колхозы распределяют между своими членами по трудодням, для чего они истребуют по своим текущим счетам наличные деньги.

Наличные деньги, поступающие к колхозникам от реализации продуктов на рынке, а также в порядке распределения колхозных доходов по трудодням, используются затем ими в качестве средства обращения для покупки товаров в розничной сети потребительской кооперации и госторговли, а также во внутридеревенском обороте. В той мере, в какой денежные доходы деревенского населения расходуются им на приобретение товаров в госторговле и потребкооперации, наличные деньги снова возвращаются в кассы Госбанка.

Таким образом движение наличных денег в нашем хозяйстве, расщепляясь на ряд потоков, совершается в форме регулярного кругооборота, имея своим исходным пунктом и пунктом возврата кассы Государственного банка СССР. При этом, если основными источниками поступления наличных денег в обращение являются выплата заработной платы, государственные заготовки и закупки сельскохозяйственных продуктов, то основным рычагом их обратного притока в кассы Госбанка является государственная и кооперативная розничная торговля. О громадных и все возрастающих масштабах функционирования в качестве средства обращения наличных денег свидетельствует тот факт, что за период с 1932 г. по 1938 г. розничный товарооборот в государственной и кооперативной сети (включая оборот предприятий общественного

питания) увеличился в городе с 27,6 до 98,2 млрд. руб., в деревне — с 12,8 до 41,8 млрд. руб., а обороты колхозно-базарной торговли — с 7,5 до 24,3 млрд. руб.

Советские деньги в своей функции средства обращения не являются только пассивным посредником в обмене товаров, а служат активным орудием контроля над деятельностью хозорганов и стимулирования их к выполнению своих производственных и торговых планов. Если через механизм дифференцированной денежной оплаты труда социалистические предприятия контролируют количество и качество труда своих работников, то последние, в свою очередь, контролируют эти предприятия через механизм советской торговли. Выступая в качестве покупателей продукции социалистических предприятий, требуя продуктов высокого качества и отказываясь от приобретения продуктов, не удовлетворяющих по своему качеству и ассортименту их все возрастающим запросам, трудящиеся СССР тем самым проверяют рублем работу этих предприятий. Чувствуя над собой контроль рублем со стороны массового потребителя, торгующие организации сами должны повышать свои требования к промышленности в отношении качества и ассортимента продукции.

Деньги как средство обращения используются для осуществления контроля рублем и в сфере отношений между хозорганами внутри самой промышленности. Договоры, заключаемые хозорганами друг с другом, предусматривают поставку сырья, топлива, материалов, оборудования и т. п. в надлежащие сроки с соблюдением необходимой комплектности и соответствующего качества. Отказываясь от оплаты товаров, не удовлетворяющих этим требованиям, и привлекая к материальной ответственности неисправных поставщиков, покупатели тем самым побуждают своих контрагентов к соблюдению договорных обязательств и к четкому выполнению своих хозяйственных планов.

Наряду с контролем покупателей над продавцами условием правильно-го использования советских денег как средства обращения является осуществление контроля продавцов над покупателями. Если покупатели должны при уплате ими денег за товары требовать от своих поставщиков выполнения договоров по линии качества товаров, их комплектности, ассортимента и сроков поставок, то продавцы, в свою очередь, должны добиваться своевременной оплаты покупателями отгружаемых им по договору товаров. Следует отметить, что в этой области наблюдаются у нас весьма серьезные нарушения платежной дисциплины. Зачастую хозорганы-покупатели не оплачивают в срок купленные ими товары, поставщики не применяют необходимых мер воздействия на неисправных плательщиков, продолжая отгрузку им товаров, а Госбанк по существу ограничивался фиксированием на своих картотеках достигшей больших размеров дебиторско-кредиторской задолженности. Взаимная задолженность хозорганов ведет к внеплановому перераспределению оборотных средств в народном хозяйстве, к подрыву хозрасчета и к ослаблению борьбы предприятий за снижение себестоимости и рост накоплений. Задача Госбанка заключается в том, чтобы путем надлежащей организации системы расчетов предотвращать неплатежи хозорганов и обеспечивать правильное функционирование денег в хозяйственном обороте между предприятиями в качестве орудия обращения. Система безналичных расчетов должна быть построена таким образом, чтобы деньги выступали не как средство платежа по незаконно образовавшейся взаимной задолженности хозорганов по поставкам, а как покупательное средство, поступающее через Госбанк от покупателя к поставщику по мере отгрузки товаров. Говоря о функции советских денег как средства обращения, необходимо особо подчеркнуть ту громадную роль, которую они играют в осуществлении экономической связи между городом и дерев-

ней. Промышленность и сельское хозяйство представляют собой взаимно дополняющие друг друга звенья единого социалистического народного хозяйства. Обмен веществ между государственной промышленностью и колхозным земледелием, основанными на различных формах социалистической собственности, осуществляется в товарно-денежной форме, а советские деньги являются орудием этого обмена, орудием экономической связи между городом и деревней.

V

Советские деньги обращаются не только в каналах товарооборота, но и в кредитно-финансовой сфере. Обычно обращение денег в этой сфере полностью относят к функции платежного средства, считая, что деньги функционируют как платежное средство не только при возврате ссуд и уплате налогов, но и при выдаче ссуд, при взносе вкладов в сберкассы и т. д. Однако при таком расширительном толковании понятие платежного средства утрачивает свою определенность. К платежному средству в собственном смысле слова можно относить только погашение денежных обязательств, будь то обязательства кредитного характера или обязательства по взносу налоговых и других платежей, возлагаемые государством на социалистические предприятия и население. Что же касается выдачи банковских ссуд, помещения населением вкладов в сберкассы, производства ассигнований из государственного бюджета и т. п., то здесь деньги, очевидно, не выступают в качестве орудия погашения обязательств и, следовательно, не выполняют функции платежного средства. С другой стороны, функционирование денег при возврате ссуд по своему экономическому содержанию отличается от их функционирования при уплате налогов, хотя в обоих случаях они формально выполняют одну и ту же функцию платежного средства. Поэтому представляется целесообразным при характеристике той роли, которую деньги играют в сфере кредитно-финансовых отношений, говорить, с одной стороны, об их функции, как орудия кредитования (включая сюда как выдачу ссуд, так и возврат их), а, с другой — об их функции как орудия финансирования (включая сюда как налоговые и другие платежи в финансовую систему, так и выдачу бюджетных ассигнований предприятиям и учреждениям).

В качестве орудия советского кредита деньги используются социалистическим государством прежде всего в сфере краткосрочного банковского кредита.

Одним из условий работы социалистических предприятий на начале хозяйственного расчета является наделение их не только основными фондами, но и собственными оборотными средствами. При этом последние не должны полностью покрывать всей потребности предприятий в оборотных средствах. Размеры производства и обращения в различных отраслях хозяйства подвержены известным колебаниям в зависимости от сезонных и других условий, а следовательно, потребность предприятий в оборотных средствах оказывается неодинаковой в различные периоды времени. Поэтому, если бы предприятия располагали собственными оборотными средствами в размерах, достаточных для выполнения их планов производства и обращения, и не нуждались в заемных оборотных средствах, то в периоды временного сокращения объема производства и реализации высвобождающаяся часть оборотных средств не находила бы себе применения. Имея свободные денежные средства, предприятия могли бы использовать их для образования излишних запасов сырья, топлива и материалов, в результате чего происходило бы замедление оборачиваемости материальных ценностей и соответствующее снижение темпов роста народного хозяйства. Для того

чтобы предотвращать это омертвление части материальных ресурсов народного хозяйства и осуществлять государственный контроль над их максимально экономным и целесообразным расходованием, социалистическое государство предоставляет своим предприятиям часть необходимых им для выполнения производственных планов финансовых ресурсов не в виде собственных оборотных средств, а в форме краткосрочных ссуд Госбанка.

Представляя предприятиям денежные средства на определенные цели — приобретение сырья, топлива и материалов, вложения в незавершенное производство, образование известных запасов готовой продукции и т. д., — Госбанк устанавливает дифференцированные сроки пользования кредитом в соответствии с плановыми сроками оборачиваемости различных материальных ценностей. Так как по истечении этих сроков ссуженные деньги подлежат возврату, то предприятия, получившие их, стимулируются к выполнению планов производства и реализации и к ускорению оборачиваемости средств. По отношению к предприятиям, не выполняющим своих планов и в силу этого не погашающим своевременно полученных ссуд, Госбанк имеет право и должен применять строгие кредитные санкции. Так например, когда те или иные предприятия, нарушающие принципы хозяйственного расчета и допускающие сверхнормативное расходование сырья, материалов, топлива и т. д., замораживание средств в сверхплановых запасах готовой продукции и т. п., оказываются не в состоянии возвращать полученные ссуды, то банк имеет право по отношению к ним прибегнуть к принудительной продаже заложенных товаров, ограничить или даже полностью прекратить их кредитование. Таким образом через использование советских денег как орудия кредитования народного хозяйства осуществляется контроль рублем со стороны Государственного банка над социалистическими предприятиями. И здесь деньги призваны играть активную роль, способствуя внедрению хозрасчета в деятельность социалистических предприятий и росту их накоплений. О все возрастающих размерах функционирования советских денег как орудия кредитования народного хозяйства говорит динамика оборотов Госбанка по ссудным операциям, которые со 140 млрд. руб. в 1934 г. увеличились до 475 млрд. руб. в 1938 г.

Однако следует подчеркнуть, что практиковавшаяся до настоящего времени система кредитования Госбанком народного хозяйства не обеспечивает полного использования советских денег как рычага контроля над деятельностью хозорганов. Во-первых, из сферы этого контроля выпадали важнейшие отрасли тяжелой промышленности, производство и реализация продукции которых не носят сезонного характера. Так, на 1 января 1940 г. из общей суммы средств, находящихся в обороте предприятий, на долю кредитов Госбанка в машиностроении, черной металлургии и химической промышленности приходилось только от 10 до 16 %, тогда как в пищевой, текстильной и рыбной промышленности — от 44 до 54 %. Во-вторых, и по отношению к предприятиям, размеры операций которых подвержены сезонным колебаниям, использование денег как рычага кредитного контроля ослаблялось тем, что кредитные вложения Госбанка ограничивались только сезонными нуждами и совершенно не применялись для покрытия постоянно функционирующих в обороте предприятий средств.

В связи с этим одной из важнейших задач усиления банковского контроля рублем является расширение сферы функционирования советских денег как орудия краткосрочного кредитования народного хозяйства. В этих целях становится необходимым увеличение доли банковских кредитов в оборотных средствах предприятий путем предоставления Госбанком ссуд не только на сезонные нужды, но и на покрытие части постоянных потребностей предприятий (как сезонных, так и несезонных

страслей промышленности) в оборотных средствах. Первые шаги в этом направлении были сделаны на основе постановления Экономсовета от 9 мая 1939 г., согласно которому Госбанк стал кредитовать ряд машиностроительных заводов в размере известной доли постоянно необходимых им оборотных средств (20% от планового норматива по незавершенному производству и 50% планового остатка готовых изделий). Задача заключается в том, чтобы банковское кредитование превратилось в один из нормальных источников покрытия постоянно находящихся в обороте предприятий средств. Это обеспечит расширение сферы банковского контроля рублем, поскольку и при кредитовании банком части постоянных нужд предприятий в оборотных средствах он осуществляет не безвозвратное финансирование, а ссужает деньги предприятиям на определенные сроки, соответствующие плановым срокам оборачиваемости кредитуемых объектов, и по истечении этих сроков деньги подлежат обязательному возврату.

Советские деньги служат орудием не только краткосрочного, но и долгосрочного кредита. В то время как прирост основных фондов государственных предприятий (в той мере, в какой он не покрывается за счет собственных прибылей) осуществляется при помощи безвозвратного финансирования из средств государственного бюджета, прирост основных фондов колхозов обслуживается долгосрочным кредитом. В тех случаях, когда капитальные вложения колхозов превышают размеры отчислений в неделимые фонды из их годовых денежных доходов, колхозы получают долгосрочные ссуды от Сельхозбанка. Это различие между финансированием государственных предприятий и долгосрочным кредитованием колхозов вытекает из различия двух форм социалистической собственности. Так как денежные ресурсы, которыми оперирует Сельхозбанк, образуются из неделимых фондов, принадлежащих многочисленным колхозам, и из средств, принадлежащих государству, то понятно, что эти ресурсы могут быть предоставлены на нужды капитального строительства отдельных колхозов лишь в порядке подлежащих возврату долгосрочных ссуд. Будучи обязаны к возврату полученных на производство своих капитальных вложений денег, колхозы тем самым побуждаются к рациональному их использованию и к максимальному увеличению своих денежных доходов. Таким образом, обслуживая долгосрочное кредитование колхозов, советские деньги являются важным рычагом расширения финансовой базы колхозов и их организационно-хозяйственного укрепления. О все возрастающей роли советских денег в области долгосрочного кредитования колхозов можно судить по тому, что за годы второй пятилетки долгосрочные ссуды Сельхозбанка на увеличение основных фондов колхозов составили свыше 2,2 млрд. руб., только за первые два года третьей пятилетки — свыше 2,1 млрд. руб., а по плану 1940 г. должны составить 1,4 млрд. руб.

Наконец, советские деньги функционируют и в сфере государственного кредита. В форме приобретения облигаций государственных займов и вкладов в сберегательные кассы трудящиеся СССР за счет своих непрерывно растущих доходов и сбережений оказывают кредит социалистическому государству. Народнохозяйственное значение функционирования советских денег в сфере государственного кредита состоит в том, что при их помощи советское государство мобилизует дополнительные ресурсы для социалистического накопления. Помощь государственных займов, размещаемых среди населения, и вкладов в сберегательные кассы советская власть мобилизовала десятки миллиардов рублей для социалистического строительства. Что касается самих трудящихся, то они, подписываясь на займы и делая вклады в сберкассы, не только сохраняют свои сбережения, но и получают дополнительные денежные доходы в виде процентов и выигрышей. Общая сумма плате-

жей, полученных населением от государства по займам в виде выплаты процентов и погашений, составила за годы первой пятилетки 854 млн. руб., а за годы второй пятилетки — 4 226 млн. руб.

Большое значение имеет использование советских денег социалистическим государством для финансирования его расходов. С помощью советских денег государственный бюджет СССР осуществляет распределение значительной части народного дохода в целях поднятия хозяйственной и оборонной мощи страны. Важнейшим источником покрытия государственных расходов служат обязательные платежи в бюджет государственных предприятий в виде налога с оборота и отчислений от прибылей. Так например, в бюджете 1940 г., общая сумма доходов которого утверждена в размере около 184 млрд. руб., поступления от налога с оборота должны составить 108,6 млрд. руб. и отчисления от прибылей — 22,4 млрд. руб. Кроме того, налоговые поступления в бюджет включают в себя налоги с доходов кооперативных предприятий и колхозов, а также налоги и сборы с населения. Аккумулируемые государственным бюджетом огромные средства направляются на финансирование народного хозяйства (капитальное строительство, наделение оборотными средствами вводимых в действие предприятий, пополнение оборотных средств действующих предприятий и т. д.), социально-культурных мероприятий (просвещения, здравоохранения и т. п.), обороны и управления. Функционирование советских денег как орудия финансирования отличается от их функционирования как орудия кредитования тем, что в первом случае деньги поступают в распоряжение государственных предприятий и организаций не на известный срок с последующим их возвратом, а в форме безвозвратных ассигнований. Далее, если при погашении ссуд происходит возврат ранее полученного эквивалента с процентами, то при уплате налогов происходит изъятие государственной части народного дохода, не обусловленное предварительным получением плательщиками соответствующего денежного эквивалента.

Главное назначение советских денег как орудия финансирования социалистического государства заключается в том, что с помощью денег финансовая система СССР организует социалистическое накопление, осуществляя плановое распределение накопляемой части народного дохода в соответствии с общегосударственными задачами. Централизуя в своих руках громадные денежные средства, советское государство дает им такое применение, которое наилучшим образом обеспечивает решение очередных задач социалистического строительства. Советское государство через свою бюджетную систему использовало деньги для проведения социалистической индустриализации страны, коллективизации сельского хозяйства и построения социализма. Огромная роль, которую советские деньги сыграли в деле финансирования социалистической индустриализации, видна из того, что государство предоставило промышленности из своих бюджетных средств в первой пятилетке 25 млрд. руб., а во второй пятилетке — свыше 75 млрд. руб. Подавляющая часть этих средств была использована для создания десятков и сотен крупных предприятий в машиностроении, металлургии, автопромышленности, авиа-промышленности, химической промышленности и т. д. В результате этого гигантского строительства, осуществленного с помощью советских денег, наша страна превратилась из отсталой, аграрной в передовую индустриальную державу. Далее, исходя из указания Ленина, что каждый общественный строй возникает лишь при финансовой поддержке определенного класса, советская власть использовала деньги для перевода многомиллионных мелких крестьянских хозяйств на рельсы крупного социалистического земледелия. В период коллективизации сельского хозяйства советское государство израсходовало свыше 19 млрд. руб. на финансирование социалистической реконструкции сельского хозяйства, в

результате чего, в частности, была создана мощная сеть машинотракторных станций, обслуживающих колхозы передовой техникой.

На современном этапе нашего развития, в период завершения строительства бесклассового социалистического общества и постепенного перехода от социализма к коммунизму, советские деньги используются социалистическим государством для такого дальнейшего подъема народного хозяйства, в результате которого СССР должен догнать и перегнать передовые капиталистические страны также и в экономическом отношении. Одним из важнейших условий решения этой основной экономической задачи СССР является осуществление новых громадных капиталовложений в народное хозяйство. Объем капитальных работ, установленный по третьему пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР (192 млрд. руб.), значительно превышает общую сумму капиталовложений в течение первой и второй пятилеток (166 млрд. руб.). При этом львиную долю денежных средств, направляемых на финансирование капитального строительства, дает государственный бюджет. Так, по плану 1940 г. из общего объема капитальных работ в 36,1 млрд. руб., на долю бюджетного финансирования приходится 24,4 млрд. руб., т. е. 67,5 %. Общая же сумма финансирования народного хозяйства по бюджету 1940 г. установлена в размере свыше 57 млрд. руб.

В качестве орудия финансирования советские деньги используются социалистическим государством не только для хозяйственного, но и для культурного строительства. Общий объем затрат на социально-культурные мероприятия в государственном бюджете СССР показывает неуклонный и быстрый рост: в первой пятилетке они составили 12,8 млрд. руб., во второй — 73,2 млрд. руб., а за один только 1940 г. они должны достигнуть суммы около 43 млрд. руб.

Говоря о советских деньгах как орудии финансирования, необходимо подчеркнуть важное значение их в деле укрепления обороны моши СССР. Находясь в обстановке враждебного капиталистического окружения, социалистическое государство должно постоянно находиться в мобилизационной готовности и затрачивать достаточные денежные средства на оснащение передовой техникой Красной Армии, Военно-морского флота и авиации. Важная служба, которую советские деньги несут в этой области, ярко видна из того, что по государственному бюджету 1940 г. на оборону страны ассигновано свыше 57 млрд. руб.

Используя деньги как орудие финансирования социалистического строительства, советское государство не ограничивается только изъятием части народного дохода и ее направлением на расширенное воспроизводство, подъем культурного уровня народов СССР и укрепление обороны моши страны. Вместе с тем оно использует деньги для активного воздействия на свои предприятия, побуждая их к выполнению хозяйственных планов, снижению себестоимости, мобилизации внутренних ресурсов, ликвидации бесхозяйственности и т. д. Так например, устанавливая отпускные цены товаров и включая в них твердые ставки налога с оборота, а также заранее определяя процент отчислений от прибылей в бюджет, государство усиливает заинтересованность предприятий в выполнении и перевыполнении планов снижения себестоимости, поскольку в случае превышения плановой себестоимости произойдет сокращение остающейся в распоряжении самих предприятий части накоплений. Подобным же образом посредством соответствующей организации бюджетных ассигнований государство активно воздействует на деятельность своих предприятий и учреждений, добиваясь максимально экономного и целесообразного расходования ими государственных средств. В частности, для этой цели государство направляет предназначенные для капиталовложений денежные средства через специальные банки финансиро-

вания капитального строительства, обязанные контролировать использование этих средств по назначению, финансировать только те стройки, которые имеют утвержденные технические проекты и сметы, выдавать им средства лишь в меру фактического выполнения плана капитального строительства, проверять при оплате счетов строительных организаций соблюдение ими твердых государственных цен и т. д. Что касается бюджетных учреждений, то при финансировании их государство осуществляет контроль над расходованием средств, проверяя через свои финансовые органы их сметы и штаты, требуя от них сокращения административно-управленческих расходов и т. д. Посредством всех этих рычагов контроля рублем социалистическое государство добивается повышения производительности труда, сокращения потерь в народном хозяйстве, снижения себестоимости и роста социалистических накоплений.

Функционирование денег в качестве орудия кредитования и финансирования осуществляется, главным образом, не путем циркуляции наличных денег, а посредством безналичных перечислений. Так например, основная масса платежей социалистических предприятий в бюджет, а также получаемых ими бюджетных ассигнований происходит в форме перевода соответствующих сумм в книгах Госбанка. Однако в известной части деньги в кредитно-финансовой системе обращаются в форме наличных денег. Сюда относятся поступления по налогам, сборам и займам с сельского населения, страховые платежи, вклады в сберегательные кассы, выдача истребуемых вкладов, выплата процентов и погашений по займам и т. д. Таким образом циркуляция наличных денег связана не только с оплатой труда и обращением их в розничной торговле, но и со сферой кредитно-финансовых отношений.

Планирование и регулирование наличного денежного оборота страны имеют большое народнохозяйственное значение. Кассовый план, охватывающий все потоки наличных денег, выходящих из касс Госбанка и поступающих обратно в них, должен привести количество наличных денег в обращении в соответствие с потребностями товарного и платежного оборота. Было бы неправильно считать, что регулярный кругооборот наличных денег, при котором их исходным пунктом и пунктом возврата являются кассы Госбанка, осуществляется автоматически. Дело в том, что известная часть наличных денег может в течение более или менее длительного времени выпадать из этого кругооборота, оседая в руках у населения. Такое оседание может иметь место, если масса наличных денег, поступающих в обращение (в порядке выплаты заработной платы, оплаты заготовок и закупок с.-х. продуктов, выдачи с текущих счетов колхозов в Госбанке, возврата вкладов сберкассами по требованиям вкладчиков, выплаты процентов и погашений по тиражам госзаймов и т. д.), превышает массу наличных денег, возвращающихся обратно к государству (в форме выручки розничной государственной и кооперативной торговой сети, поступлений налогов и сборов с населения, взносов по займам, страховых платежей, вкладов в сберкассы, оплаты услуг пассажирского транспорта, коммунального хозяйства и т. д.). Эта осевшая на руках у населения часть наличной денежной массы может производить нарушающее действие на нормальный ход товарооборота в стране. Так как, представляя собой потенциальный спрос, она при известных условиях может быть брошена ее держателями в обращение в качестве покупательного средства, то здесь скрывается возможность возникновения диспропорций между товарным предложением и денежным спросом. Вместе с тем оседание денег на руках у населения означает превышение расходной части кассового плана над его доходной частью и обуславливает необходимость новой эмиссии денежных знаков.

Поэтому важная задача планирования и регулирования денежного об-

ращения заключается в том, чтобы предотвратить оседание на руках у населения наличных денег и использовать все рычаги обратного притока к государству уже осевшей части их. Одним из важнейших таких рычагов является развертывание советской торговли, гибкое маневрирование наличными товарными массами, борьба за их увеличение, в частности, путем расширения выпуска предметов широкого потребления местной промышленностью, расширения сети предприятий и учреждений, обслуживающих бытовые нужды трудящихся, правильное планирование товарооборота по районам, сезонам и ассортименту с учетом действительного спроса населения и распределения денежной массы в городе и деревне, а также по отдельным областям и районам страны. Немаловажную роль в системе регулирования денежного обращения в СССР играет обеспечение финорганами, страховыми учреждениями, коммунальными предприятиями и т. д. своевременного взноса налоговых и страховых платежей, квартплаты, оплаты услуг коммунальных предприятий по снабжению населения электроэнергией, газом и т. п.

Таким образом в регулировании сферы денежного обращения, как в фокусе, сходятся все основные нити хозяйственных и финансовых связей. Сохранение правильного соотношения между массой денег в обращении и потребностями товарного и платежного оборота требует от всех хозяйственных, кредитных и финансовых органов не только неустанной борьбы за выполнение своих планов, но и максимальной гибкости и оперативности в их работе на участках, непосредственно связанных с циркуляцией наличных денег.

A. Победоносцев

Подмосковный угольный бассейн

В центре европейской части нашей страны, от города Ряжска на востоке и до города Смоленска на западе, на расстоянии до тысячи километров тянутся широкой полосой в недрах земли угольные залежи Подмосковья.

Большие запасы угля, удобные транспортные связи, само географическое положение бассейна, расположенного вблизи столицы на территории промышленных областей центра с их крупнейшими потребителями топлива, определяют большое народнохозяйственное значение и богатейшие перспективы дальнейшего развития подмосковной кочегарки. Согласно решению XVIII съезда ВКП(б) рост угледобычи в Подмосковном бассейне в третьем пятилетии определен в 3,7 раза при увеличении добычи угля в целом по стране в 1,9 раза. Конкретная развернутая программа развития Подмосковного бассейна в третьем пятилетии дана в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 апреля 1939 г. «О развитии добычи углей в Подмосковном бассейне». Среднесуточная добыча угля в Подмосковном бассейне в 1942 г. должна составить 100 тыс. т.

Реализуя директивы партии и правительства, горняки Подмосковья добились значительных успехов, выполнив годовой план добычи угля.

Подмосковный угольный бассейн превращается в один из передовых и крупнейших угольных районов Советского Союза, оснащенных первоклассной горной техникой, систематически выполняющих и перевыполняющих производственную программу.

* * *

Вступая в новый, 1941, год, Подмосковный бассейн отмечает две исторические даты — 175-летие со времени открытия первого угольного месторождения и 100-летие от начала первых разработок. Однако о наличии углей в Подмосковном районе было известно еще во времена Петра I. Когда кусок угля, найденный у Бобрик-горы, показали Петру I, он сказал: «Уголь великую пользу принесет потомкам нашим».

Первое месторождение угля было открыто в 1776 г. около Ряжска купцом Котельниковым. Образец угля этого месторождения был отправлен в Петербург на исследование, но оказался затерянным и анализа его не удалось произвести.

В 1812 г. было обнаружено довольно крупное месторождение в окрестностях Тулы. Когда уголь пробовали сжигать, он издавал сильный удушливый запах серы. Это обстоятельство являлось одним из серьезных препятствий, надолго задержавшим промышленное применение подмосковного угля. В сороковых годах прошлого столетия было уже известно свыше 70 месторождений.

Начало промышленного освоения подмосковных углей относится к 1841 г., первые разработки угля стали производиться на Зелининском

и Вялинском участках б. Тульской губернии. Размеры добычи были не значительны.

Первые потребители подмосковного угля — ряд промышленных предприятий Москвы, как например, чугунолитейный завод, бумагопрядильная фабрика, винокуренный завод и некоторые другие, вскоре от него отказались. На сцену вышел донецкий уголь, с которым подмосковный, рыхлый, легко рассыпающийся, низкокалорийный бурый уголь, содержащий много зольных примесей и сжигаемый тогда в неприспособленных топках, не мог конкурировать. Предпринимателям было выгоднее возить в Москву высококачественный уголь из Донбасса, чем использовать подмосковный.

Чтобы лишить своих конкурентов всяких возможностей разработки угля в Подмосковье, шахтовладельцы Донбасса, пользуясь превосходством донецкого угля перед подмосковным, заключали договора с промышленниками центральных районов, запрещающие им покупку подмосковных углей. Частные предприниматели хищнически вели разработки и то лишь тогда, когда появлялся спрос на уголь. Наибольший размер угледобычи в Подмосковье до Великой Октябрьской социалистической революции наблюдался в конце первой империалистической войны, когда добывалось свыше 700 тыс. т в год.

В первые годы советской власти Подмосковный бассейн являлся одним из основных поставщиков угля для промышленных предприятий, а также жилищно-коммунального хозяйства пролетарской столицы и центральных областей и сыграл большую роль в деле укрепления обороноспособности молодой советской республики. Но в тот период потребность народного хозяйства в топливе не была столь значительной, как сейчас, и после окончания гражданской войны, когда центр стал снабжаться углем Донбасса и нефтью из Баку, наступило некоторое снижение добычи угля в Подмосковье. Добыча угля в Подмосковном бассейне в восстановительный период была следующей: в 1921—1922 гг. — 623,4 тыс. т, в 1922—1923 гг. — 779,6 тыс. т, в 1923—1924 гг. — 660,1 тыс. т, в 1924—1925 гг. — 556,1 тыс. т.

Неизвестно стало Подмосковный бассейн за годы сталинских пятилеток.

Убогие в прошлом шахты Подмосковья заново переоборудованы и вооружены передовой техникой. Широко развернулось новое шахтное строительство.

Встав на путь быстрого подъема, Подмосковный бассейн в 1932 г. дал стране около 3 млн. т угля, а в 1938 г. угледобыча составляла уже 7,5 млн. т.

Общие запасы углей в Подмосковье, установленные в 1937 г. на XVII Международном геологическом конгрессе, определены в 12 400 млн. т. При самых быстрых темпах роста добычи этих запасов хватит на несколько столетий.

Угледобыча Подмосковья сосредоточена сейчас в 5 основных районах: 1) Сталиногорском, главными месторождениями которого являются Сталиногорское, Узловское и Донское; 2) Товарковском с месторождениями Товарковским, Казановским, Епифанским и Богородицким; 3) Болоховском; 4) Щекинском и 5) Скопинском.

Первые четыре угольных района находятся на территории Тульской области и последний — в Рязанской области. Это — старые районы Подмосковья. Сейчас в Тульской области создается еще два новых угольных района — Черепетский и Алексинский.

Соответственно числу угольных районов угледобычу в бассейне ведут пять эксплоатационных трестов, объединенных комбинатом «Москвоуголь» — «Сталиногорскуголь», «Товарковуголь», «Щекинуголь», «Болоховуголь» и «Октябрьуголь». Руководство шахтным строительством

осуществляется двумя трестами: Тулшахтостроем и Сталиногорско-шахтостроем.

Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 5 апреля 1939 г. предусматривает доведение размера годовой добычи угля в Подмосковный в 1942 г. до 27 млн. т, что составит не менее 12% общесоюзной добычи угля.

Перед Подмосковным бассейном стоит задача на основе повышения производительности труда, комплексной механизации всех работ, лучшего использования имеющегося шахтного фонда и форсированного строительства новых шахт реализовать эту директиву партии и правительства.

Анализ работы Подмосковного угольного бассейна за ряд лет свидетельствует о том, что после почти стабильного уровня угледобычи в течение трех лет, начиная с 1939 г., в бассейне наблюдается заметный подъем.

Одной из основных причин, тормозившей еще большее возрастание угледобычи, являлось отставание подготовительных работ, вследствие чего действующая линия забоев увеличивалась медленно, а местами даже сокращалась. Длина действующей линии забоев к 1 сентября 1939 г. вместо 10 100 погонных метров по плану составляла лишь 8 590. План подготовительных работ прошлого года по бассейну был выполнен на 78,7%, причем по главным направлениям — всего на 48,3%.

Отсутствие настойчивой борьбы за цикличность, являющуюся основой высокой производительности труда, было решающим фактором, сказавшимся на выполнении бассейном программы добычи угля в 1939 г. Годовой план по цикличности был выполнен на 46,8%.

При некотором росте механизации работ по сравнению с 1938 г. большинство механизмов использовалось неудовлетворительно. Половина основных врубовых машин простаивала, а производительность работавших механизмов не превышала 60—65%.

Своевременный ввод в действие всех пусковых шахт также во многом задерживался из-за совершенно недостаточного использования механизмов. При наличии огромного парка моторов автокомпрессоров, насосов, блоков распределительного устройства и других механизмов многие строительные работы производились вручную. Другой важнейшей причиной отставания шахтного строительства было и остается еще отсутствие подъездных железнодорожных путей к большинству строящихся шахт. До сих пор не искоренена еще вредная традиция строить подъездные пути тогда, когда строительство шахты уже близится к концу. Несвоевременное сооружение подъездных путей ведет к значительной задержке ввода шахт в действие и удороажает строительные работы. Три шахты Бегичевского месторождения «Товарковуголь», заложенные в мае 1939 г. и находящиеся вдали от железной дороги, вынуждены были завозить все материалы и оборудование гужем. Такое же положение на шахте № 27 «Дубовской», № 4 «Бруснянской» и на ряде других шахт.

По ориентировочным расчетам отсутствие подъездных железнодорожных путей удороажает строительство одной шахты на 2 млн. руб. При этом не учтены еще тысячи тонн израсходованного бензина, огромный ущерб от порчи материалов и оборудования при перевозках и десятки миллионов рублей, затрачиваемых на содержание обслуживающего персонала.

Существенным недостатком является также невыполнение плана жилищного строительства. В 1939 г. план жилищного строительства на большинстве шахт выполнен всего на 25—30%, хотя темпы роста строительства все более увеличиваются. В 1939 г. строительными организациями было сдано 40 тыс. м² жилой площади, в 4 раза больше, чем

в 1938 г. В 1940 г. объем жилищного строительства еще более значительный.

Как следствие отставания жилищного строительства на протяжении ряда лет наблюдалась большая текучесть рабочей силы. Замедление темпов шахтного строительства является в значительной мере результатом низкого уровня планирования в организациях, ведущих строительство. Запоздания в составлении и утверждении титульных списков и беспрерывные, подчас ничем не вызываемые их изменения — все еще довольно частое явление в практике шахтного строительства. Например, на шахте № 17 «Щекинугля» в 1939 г. титульные списки пересоставлялись и утверждались несколько раз и окончательно были приняты лишь по истечении планируемого срока. На этой же шахте в третьем квартале 1940 г. планировали работу второго квартала. Такие случаи не единичны.

Чтобы выполнить план жилищного строительства, необходимо максимально использовать местные строительные материалы и тем самым ликвидировать дальние перевозки извести, кирпича, камня и песка. В крупнейшем Узловском районе шахтного строительства, где в достаточном количестве имеются пригодные для производства извести и цемента огнеупорные и кирпичные глины, а также громадные запасы песков, производство местных стройматериалов не организовано и необходимые для строек материалы завозятся из других районов. Такое же положение в Болоховском и целом ряде других районов, где из-за отсутствия минеральных строительных материалов план жилищного строительства поставлен под угрозу срыва, хотя необходимые стройматериалы могут вырабатываться на месте в размерах, обеспечивающих полную потребность строительства.

1940 г. был для Подмосковного бассейна годом новых успехов как в повышении угледобычи, так и в развертывании нового шахтного строительства.

Динамика среднесуточной добычи угля в 1940 г. видна из следующего сопоставления. Если среднесуточную добычу апреля принять условно за 100, то в мае она составит 102,1, в июне — 106,0, в июле — 106,3, в августе — 118,1, в сентябре — 126,6, в октябре — 135,0.

После опубликования Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня и 10 июля начался дальнейший подъем угледобычи, сопровождавшийся улучшением качества угля и снижением его производственной себестоимости.

В 1939 г. тресты Подмосковного бассейна за сдачу нестандартной продукции, превышение норм зольности уплатили свыше 4 млн. руб. штрафов. В первом полугодии 1940 г. также имели место случаи нарушения установленных стандартов; вместе с углем было выдано на-гора свыше 16 тыс. т породы; зольность на шахтах «Товарковугля» при норме 27,2% фактически составляла 29%; шахты «Сталиногорскугля» поставляли уголь с содержанием золы в 27,8% вместо 26,5% по норме.

Начиная со второй половины августа, бассейн стал выполнять и перевыполнять план угледобычи.

Зольность угля за последнее время, как правило, стала ниже установленных стандартов. Если прежде себестоимость 1 т угля всегда превышала плановую, то теперь она с каждым месяцем стала снижаться. В августе, например, производственная себестоимость 1 т подмосковного угля была ниже плановой на 82 коп., в сентябре — уже на 1 р. 54 к. В течение этих двух месяцев экономия на снижении производственной себестоимости в бассейне составляла 2 млн. руб.

Самым замечательным результатом упорной и последовательной борьбы за реализацию Указов Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня и 10 июля явилась коренная перестройка внутренней организа-

ции работ в угольной промышленности всей страны и, в частности, в Подмосковном бассейне.

В октябре 1940 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) было принято постановление о переводе на двухсменную работу шахт Донецкого бассейна. В этом постановлении сказано: «Перевести работу лав угольных шахт на следующий порядок: две смены по выдаче угля и третья смена — ремонтно-подготовительная, в течение которой производится переноска конвейеров, посадка лав, текущий ремонт и осмотр механизмов и горных выработок.» Практика подтвердила, что двухсменный график при восьмичасовом рабочем дне обеспечивает увеличение угледобычи, позволяет улучшить обслуживание механизмов, произвести четкую расстановку рабочей силы, сократить аварии и простой и тем самым добиться значительного повышения производительности труда на подземных работах.

По примеру Донбасса в Подмосковном бассейне также начался перевод шахт на двухсменный график. В условиях круглосуточной добычи угля главными недостатками были неудовлетворительное использование механизмов, отставание фронта подготовительных работ, несвоевременная подготовка рабочего места, что приводило к большим простоям и к снижению добычи угля.

Известно, что в условиях Подмосковного бассейна наиболее распространены так называемые спаренные лавы, работа в которых должна производиться одновременно. При прежнем порядке организации работ в одной из двух смежных лав производилась круглосуточная добыча, в то время как в другой лаве проводились круглые сутки подготовительные работы и она фактически простоявала. И так почти на всех шахтах. В результате 50% лав было как бы искусственно выключено из эксплоатации. При переводе шахт на двухсменный график положение резко изменилось. В течение первой смены в лаве производится крепление и подрубка пласта; во второй смене весь подрубленный уголь выбирается и выдается на поверхность; третья смена целиком занята ремонтом и опробованием механизмов, а также подготовкой рабочего места. В аналогичном порядке чередуются работы и на второй, смежной лаве, с разницей лишь во времени на одну смену.

Прохождение подготовительных выработок и очистных работ производится непрерывным потоком — во все три восьмичасовых смены.

Накопленный опыт двухсменной работы в Подмосковье приводит в ряде случаев, в зависимости от мощности разрабатываемых пластов, к необходимости некоторых отклонений от этой схемы, однако существенных изменений в общий принцип организации работ они не вносят.

В первые же два месяца перевода шахт на двухсменный график в Подмосковном бассейне высвободилось до 1 тыс. рабочих, из которых 860 чел. были направлены на подземные работы, непосредственно на прохождение подготовительных выработок и в очистные забои, а также на укомплектование ремонтных бригад, работающих в третьей смене. В результате число рабочих в шахтах по сравнению с 1939 г. повысилось на 6,6%, а число поверхностных рабочих снизилось на 1,6%.

На шахтах, переведенных с трехсменной работы на двухсменную, заметно возросла добыча угля. Среднесуточная добыча всех шахт, работавших в октябре на двухсменном графике, по отношению к среднесуточной добыче июня увеличилась до 25%. Шахта № 25 «Октябрьугля» при новой организации работ стала выполнять производственную программу на 110%. Шахта № 18 «Болоховугля», которая в первом полугодии 1940 г. была одной из отстающих, после перехода на двухсменную работу превратилась в передовую шахту Подмосковья.

Число таких примеров можно было бы значительно умножить. Двухсменная организация добычи угля положила начало подлинной борьбе

за освоение лавами нормативов цикличности. Например шахта № 17 «Сталиногорскуголь», где организация труда долгое время находилась на низком уровне, работая в две смены при плане 23 цикла в месяц, стала давать по 30,5 цикла.

Следует отметить, что срыв графика цикличности происходил, главным образом, из-за плохой организации навалоотбойки.

До сих пор операции по навалоотбойке наименее механизированы. Подрубка 30—40-метровой лавы при помощи врубовой машины, например, производится в течение 2—3 час., а отбойка подрубленного угля и последующая погрузка его на конвейер и выдача на поверхность зачастую затягиваются на несколько смен. Отставание навалоотбойки является в значительной мере результатом все еще существующей уравниловки в оплате труда навалоотбойщиков и подсобных рабочих. В результате этого кадры навалоотбойщиков в большинстве оставались неукомплектованными.

Анализ данных об оплате труда навалоотбойщиков показывает, что при одних и тех же условиях работы суточная заработка плата навалоотбойщика в Подмосковном угольном бассейне была в 4—5 раз меньше заработной платы навалоотбойщика на Урале, в 3 раза меньше карагандинского и в 2 раза ниже навалоотбойщика некоторых шахт Донбасса.

Правильная организация и оплата труда на навалоотбойке — одна из важнейших задач руководителей трестов и шахт Подмосковья.

Особо важное значение для повышения производительности труда на навалоотбойке имеет усиление процессов механизации.

При дальнейшем переводе шахт на двухсменную работу необходимо расширение фронта подготовительных работ, форсирование горных нарезных работ, увеличение действующей линии забоев, увеличение количества и размера лав.

Подмосковный бассейн — родина скоростных методов проходки подготовительных выработок. Однако опыт инициаторов скоростной проходки стахановцев Таруты, Рублева, Иванова и других, показавших образцы высокой производительности труда на проходке штреков, является достоянием лишь небольшого количества шахт. Широкое распространение этого опыта будет способствовать быстрому увеличению фронта подготовительных работ и дальнейшему переводу большинства шахт Подмосковья на двухсменный график.

В Подмосковном бассейне все большее распространение находит метод проходки шахт при помощи бурения, дающий возможность сократить срок проходки ствола до 2 месяцев против обычного способа, при котором проходка ствола занимает 15—18 месяцев. Кроме того новый метод в 5 раз удешевляет стоимость проходки в плавунах. Огромное преимущество метода бурения состоит в том, что он почти сводит на нет трудности проходки шахт, связанные с обводненностью бассейна. При обычном способе проходки нередко наблюдались аварии, когда ломались крепления и заливались водой стволы проходимых шахт.

Метод бурения шахт сейчас применен в Щекинском и Сталиногорском районах. Ввод в действие в ближайшее время трех шахт Ширинско-Сокольнического месторождения вблизи Сталиногорска, проходимых методом бурения, значительно увеличит шахтный фонд в этом районе.

Дальнейшее совершенствование метода бурения шахт требует пристального внимания со стороны научно-технической мысли и постоянной помощи организаций, ведущих шахтное строительство.

На шахтах, проходимых методом бурения, испытываются, например, затруднения в своевременной доставке необходимого оборудования. Подольский завод нефтяного машиностроения допускает большие задержки в изготовлении оборудования для строящихся шахт, а достав-

ка готового оборудования зачастую тормозится отсутствием подъездных железнодорожных путей к шахтам-новостройкам.

Быстрое устранение этих недостатков и, в частности, приспособление реконструируемого Скопинского механического завода, превращающегося в мощную базу механизации Подмосковья, для производства необходимого при шахтобурении оборудования во многом ускорит внедрение высокoeffективных методов проходки шахт.

На XVIII съезде ВКП(б) было принято решение, обязывающее «закончить комплексную механизацию добычи угля».

Осуществление этой задачи требует широкого внедрения угольных комбайнов. Для условий Донецкого бассейна, например, уже создан такой тип машины, который находится в серийном производстве. В стадии разработки находится сейчас тип комбайна, предназначенный для Подмосковного бассейна.

Для осуществления комплексной механизации огромное значение имеет метод гидромеханизированной добычи угля, впервые примененный в Донбассе. В Подмосковном бассейне около села Люторичи также заложена первая шахта, где будет производиться добыча угля посредством гидромеханизации.

Наряду с этим необходимо максимально использовать имеющийся в Подмосковном бассейне огромный парк машин, механизирующих подрубку, отбойку и доставку угля из лав к стволу.

Огромные задачи стоят сейчас перед Подмосковным угольным бассейном в области освоения мощности действующего шахтного фонда, которая в настоящее время используется в среднем только на 70—75%.

Особенно плохо используется мощность шахт, недавно введенных в действие. Медленное освоение проектной производительности новых шахт ведет к снижению темпов угледобычи по бассейну в целом. Можно привести немало примеров, когда новые шахты, введенные в действие год и более назад, чрезвычайно медленно осваивают проектную мощность. Так, шахта № 20 «Болоховугля» и шахта № 10 и № 63 «Товарковугля» на протяжении двух лет не освоили еще 50% своей проектной производительности.

За последние месяцы дело освоения мощности шахтного фонда несколько подвинулось вперед. Передовая шахта Подмосковья № 18 «Болоховугля», например, выполняет план угледобычи свыше установленной для нее проектной мощности. Количество шахт, освоивших свою проектную мощность, все более возрастает. Но все еще слабые темпы освоения шахтного фонда объясняются, главным образом, отставанием фронта горных работ, медленным увеличением числа лав. По сравнению с другими бассейнами по своим геологическим условиям — неглубокое залегание угольных пластов и условия разработок — Подмосковный бассейн имеет большие возможности для быстрого освоения мощности шахтного фонда.

Рост добычи угля в Подмосковном бассейне диктует необходимость ликвидации нерациональных и излишне дальних перевозок.

На протяжении ряда лет наблюдалась значительные перевозки подмосковных углей к югу от района добычи — в направлении к Курску, Ельцу, Воронежу и Мичуринску и в то же время в северном направлении — в Московскую, Ивановскую и Ярославскую области перевозилось значительное количество донецкого угля. В 1939 г. Ивановская и Ярославская области потребили донецкого угля в 8 раз больше, чем подмосковного, и вместе с тем более 5% угля завозили за тысячи километров из Кузнецкого угольного бассейна и других месторождений. При этом в Ярославской области потребление подмосковного и кузнецкого углей было почти одинаковым.

В 1940 г. перевозки подмосковных углей в южном направлении значительно сократились, однако задача ликвидации встречных перевозок и рационального районирования потребления подмосковных углей еще далеко не разрешена.

* * *

Уровень развития, достигнутый Подмосковным бассейном за годы сталинских пятилеток и особенно за истекшие два года, служит прочной базой для его дальнейшего роста.

Одной из основных задач дальнейшего развития Подмосковного бассейна является всемерное приближение угольных разработок к районам потребления.

Обнаруженные за последнее время на территории бассейна новые угольные месторождения создают полную возможность для осуществления этой задачи. Широко развернулись геологоразведочные работы в ряде районов Московской области: Серпуховском, Высокиническом, Каширском. Наиболее благоприятным для организации разработок угля является Серпуховский район, где глубина залегания угля колеблется от 60 до 90 м, зольность — от 22 до 32% и средняя мощность пласта достигает 1,37 м. Уже близятся к концу детальные разведки в этом районе и в ближайшее время будут заложены первые шахты. Положительные результаты дали разведочные работы и в Высокиническом районе; размеры залежей, качество угля и его неглубокое залегание здесь также создают возможности для промышленной разработки. Мощные угольные месторождения выявлены в Каширском районе, где в ближайшее время будут заложены 2 шахты годовой мощностью по 200 тыс. т каждая.

Новые залежи угля промышленного значения найдены в Алексинском и Товарковском районах Тульской области, а также и Кораблинском, Ряжском, Скопинском и ряде других районов Рязанской области. На месторождениях Скопинского района угля залегает на глубине 25—35 м и местами даже выходит на поверхность. Большое значение имеют крупные залежи высококачественных углей в районе Ряжска, который при наличии удобных транспортных связей и топливной базы получает теперь возможности быстрого индустриального развития.

Значительных успехов достигли разведки и в западной части Подмосковья, где они достигли станции Варягинской Смоленской области.

Преимущество большинства новых разведанных месторождений состоит в том, что они расположены в непосредственной близости от железной дороги, а месторождения Серпуховского и Каширского районов, кроме того, еще прилегают к реке Оке.

Если до сих пор понятие Подмосковного бассейна ограничивалось лишь весьма небольшой территорией южной части Подмосковной котловины, то теперь, на основе новых данных геологической разведки и накопленного опыта эксплуатационных работ, настало время начать практически проектирование большого Подмосковного бассейна по всему протяжению южного крыла — до Ряжска на востоке и Смоленска — на западе, определив северную его границу широтой Москвы, а в северо-западном направлении до Валдая, Боровичей и Череповца включительно.

Кроме угля в недрах Подмосковья обнаружен ряд других полезных ископаемых, имеющих большое экономическое значение и обеспечивающих комплексное развитие Подмосковного района. В Тульской области имеются значительные запасы бокситов — ценнейшего сырья для производства алюминия. Зола подмосковных углей, содержащая до 40% окиси алюминия, также является серьезным сырьевым ресурсом для производства алюминия. Необходимо, чтобы научно-техническая мысль подсказала наиболее эффективные способы извлечения из золы окиси алюминия.

В Подмосковном бассейне залегают большие запасы железной руды. Кроме Дедиловского, основного района железной руды, где производится ее добыча, вновь разведаны железорудные месторождения в Тульском, Товарковском, Щекинском и Плавском районах Тульской области, причем условия залегания руды свидетельствуют о возможности обнаружения ее и в других районах бассейна. Переработка железных руд Тульского и Липецкого месторождений, а также Курской магнитной аномалии, являющихся мощной сырьевой базой черной металлургии районов центра, потребует огромного количества топлива и, в частности, подмосковных углей, спрос на которые возрастет в несколько раз.

Велики в Подмосковье запасы оgneупорных и кислотоупорных глин, распространенных почти повсеместно. Только в небольшом числе районов, как Черепетском, Щекинском и ряде других, где производилась разведка, запасы глин исчисляются в 150 млн. т. Выросшая в бассейне керамическая промышленность, все более предъявляющая спрос на высококачественные глины, будет удовлетворена этим видом сырья полностью. Почти во всех районах бассейна имеются огромные запасы сырья для производства строительных материалов: высококачественные кирпичные глины, известняки, песок. Совсем недавно в Скопинском районе выявлены богатейшие залежи гипса с мощностью пластов до 15 м. Скопинское месторождение гипса является мощной сырьевой базой для производства алебастра.

Всемерное развертывание промышленности строительных материалов на базе местного сырья является одной из важнейших задач, которая должна быть разрешена безотлагательно.

Следует учесть, что несмотря на значительные успехи геологических разведок в ряде районов Подмосковья разведенная площадь южного крыла бассейна составляет всего 14% к общей его территории. От того, какими темпами будут развертываться геологические разведки и прежде всего поисково-разведочные работы, в значительной степени будет зависеть дальнейшее развитие Подмосковья. Нужно в корне пресечь все еще имеющуюся практику закладки новых шахт на недостаточно разведенных участках, отдаленных от железной дороги и от основных потребителей топлива.

В ближайшее время должен быть составлен перспективный план детального и последовательного изучения бассейна, план, который определит комплексное развитие как всего бассейна в целом, так и отдельных его частей. За последние два года разрешены сложные технические проблемы, способствующие более полному использованию природных ресурсов Подмосковья. Так, разрешена проблема коксования подмосковных углей.

До сих пор в районы центра кокс завозится из Украины и частично из Ленинграда.

Долгое время существовало мнение, что подмосковные многозольные угли не пригодны для коксования. Это неправильное представление было опровергнуто еще 10 лет назад. Доказана полная возможность производства металлургического кокса из смеси донецких и подмосковных углей. Однако в качестве необходимого условия в то время выдвигалось предварительное обогащение подмосковных углей и последующее уплотнение шихты, что в известной мере усложняло нормальный технологический процесс и затрудняло производство кокса. Опыты коксования подмосковных углей в смеси с донецкими, произведенные за последнее время Харьковским научно-исследовательским углехимическим институтом, показали, что производство кокса вполне возможно и по нормальной технологической схеме без предварительного обогащения подмосковных углей и при обычном способе загрузки шихты. Качество

полученного таким способом в промышленных условиях кокса было не на много хуже привозимого из Донбасса.

Для того чтобы добиться максимального использования подмосковных углей при производстве кокса, сейчас требуется усилить детальные разведки на уголь с наименьшей зольностью, уже обнаруженной в ряде районов бассейна, и усовершенствовать методы обогащения подмосковных углей. Известно, что угольные пласти Подмосковья обычно состоят из трех горизонтов с различным содержанием золы. В верхнем горизонте пласта до $\frac{2}{5}$ его мощности содержится до 20—30% золы, в среднем горизонте, занимающем примерно $\frac{1}{5}$ мощности, зольность повышается от 30 до 70%, нижний горизонт, близкий по своим размерам к верхнему, имеет пониженную зольность от 15 до 25%.

Задача состоит в том, чтобы организовать в широком масштабе раздельную выдачу горизонтов и тем самым обеспечить коксохимическую промышленность центра необходимыми сырьевыми резервами.

Положено начало разрешению одной из важнейшей проблем Подмосковья — проблеме подземной газификации углей. В Донбассе и Подмосковье широко развернулось строительство станций «Подземгаза».

На этой станции будет вырабатываться в большом количестве газ путем сжигания бурого угля в недрах посредством искусственного дутья из смеси воздуха, кислорода и перегретого пара; газ будет передаваться потребителям по газопроводу. В Подмосковном бассейне может быть также успешно решена проблема производства жидкого топлива. Сапропелитовым углем, залегающим в угольных пластах в виде прослоек и добываемых в общей массе гумусовых углей, до сих пор еще не уделено должного внимания, между тем как их практическое значение как мощной сырьевой базы для производства жидкого топлива неоспоримо. Кроме сапропелитовых углей в качестве сырьевой базы для производства жидкого топлива может быть использована смола, образующаяся как продукт отхода при коксовании и газификации углей.

Перед Подмосковным бассейном стоит задача, на основе освоения существующего шахтного фонда и форсированного строительства шахт добиться в ближайшее время нового подъема угледобычи. Осуществление этой задачи и развитие в широком масштабе коксования и газификации подмосковных углей, а также производство жидкого топлива превратят Подмосковный бассейн в мощную энергетическую и сырьевую базу районов центра.

Молочно-животноводческая база Москвы

XVIII съезд ВКП(б) поставил перед социалистическим сельским хозяйством задачу: «Создать вокруг Москвы, Ленинграда, Баку, Харькова, Киева, промышленных центров Донбасса, Кузбасса, Горького, городов Дальнего Востока и всех других крупных городов картофельно-овощные и животноводческие базы, обеспечивающие полностью снабжение этих центров овощами, картофелем и, в значительной степени, молоком и мясом»¹. Такая база в первую очередь должна быть создана вокруг Москвы. Организация молочного хозяйства и бесперебойного снабжения Москвы молоком является одной из наиболее актуальных задач развития пригородного молочного скотоводства.

Решение этой задачи диктует необходимость развития молочного животноводства в Московской, Калининской, Рязанской, Смоленской и Тульской областях, снабжающих Москву молоком. Конкретные пути развития социалистического животноводства указаны в постановлениях СНК СССР и ЦК ВКП(б) о мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах и об изменениях в политике заготовок и закупок сельскохозяйственных продуктов.

За истекший после этих решений партии и правительства период в районах, снабжающих Москву молоком, созданы тысячи молочных товарных ферм, увеличилось поголовье молочного скота в колхозах, по отдельным передовым районам и хозяйствам значительно повысилась продуктивность молочного стада. По Раменскому и Луховицкому районам Московской области удои превышают 3 000 кг на одну корову общественного стада колхозов, по совхозам молочного треста НКСовхозов Московской области за 1939 г. удои составляют 3 900 кг, по племенным совхозам НКСовхозов — 3 980 кг, т. е. выше, чем в Дании — самой передовой по животноводству капиталистической стране.

Успехи социалистического животноводства дали возможность увеличить снабжение населения Москвы молоком и молочными продуктами через систему государственной молочной промышленности с 128,8 тыс. т в 1935 г. до 265 тыс. т в 1939 г., или на 106%. Государственная молочная промышленность Главмолоко стала основным поставщиком молока городскому потребителю.

В 1939 г. системой Главмолоко завезено в Москву около 80% всего количества полученного населением Москвы молока. Удельный вес колхозных товарных ферм и совхозов в заготовках молока по Московской молочной зоне составил в 1939 г. 70% и в том числе по Московской области — до 75%.

Однако достигнутый уровень производства и заготовок молока не удовлетворяет растущих потребностей населения Москвы. Молочное хозяйство Московской, Калининской, Рязанской, Смоленской и Тульской областей все еще является отстающим участком социалистического животноводства.

¹ Резолюции XVIII съезда ВКП(б), Госполитиздат, 1939 г., стр. 23.

Иллюстрацией этого могут служить хотя бы следующие сопоставления организации молочного хозяйства московской молочной зоны и штата Нью-Йорк, снабжающего молоком крупнейший город США.

Средний годовой удой на 1 корову по всем категориям хозяйства Московской молочной зоны за 1939 г. составил около 1 600 кг и в том числе по колхозным фермам 1 250 кг, а по штату Нью-Йорк — 2 520 кг.

Заготовка молока и молочных продуктов в переводе на молоко составила в 1938 г. по штату Нью-Йорк 1 406 тыс. т и в том числе на 1 корову свыше 1 000 кг, а по Московской молочной зоне — соответственно 390 тыс. т и около 400 кг.

Такое отставание молочного животноводства объясняется в первую очередь недостаточным руководством земельных органов делом развития животноводства. В результате неудовлетворительного выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) о мероприятиях по развитию общественного животноводства в колхозах значительное число колхозов областей, снабжающих Москву молоком, все еще не имеет коров, а большая часть вновь организованных ферм укомплектована совершенно недостаточным количеством скота. На 1 октября 1940 г. не имели 60% установленного СНК СССР и ЦК ВКП(б) для 1942 г. минимума коров: в Рязанской области — 78,6% колхозов, в Тульской — 66,0%, в Смоленской — 49,8%, в Калининской — 40% и в Московской области — 38,0%.

Между тем практика передовых по развитию молочного животноводства Раменского и Луховицкого районов Московской области показала, что крупные товарные фермы, хорошо организованные, построившие скотные дворы, применяющие передовые достижения зоотехнической науки, имеют, как правило, более высокие удои.

Так, по Луховицкому району фермы с количеством коров больше 50 имели средний удой за 1938 г. 3 437 кг, фермы с числом коров от 20 до 50 — 2 542 кг, с числом коров от 5 до 20 — 2 065 кг. Таких же успехов добились и фермы Раменского района.

Было бы, однако, неправильно утверждать, что на мелких фермах невозможно получить высокие удои молока. В тех же районах (Раменском и Луховицком) имеются мелкие фермы с хорошими показателями по удоям, но в то время как для крупных ферм высокий уровень удоя является правилом, для мелких он является исключением.

Десятки и сотни передовых колхозов Московской молочной зоны за последние годы значительно повысили продуктивность молочного животноводства, но в целом по колхозам Московской молочной зоны продуктивность молочного скота стоит все еще на весьма низком уровне, что видно из следующих данных:

Среднегодовые удои молока на колхозных фермах на 1 фуражную корову в год (в кг)

Области	1937 г.	1938 г.	1939 г.
Московская	1 447	1 545	1 716
Калининская	941	1 020	991
Рязанская	1 245	1 416	1 071
Смоленская	1 304	1 219	1 136
Тульская	1 250	1 365	1 113

Снижение удоев в 1939 г. объясняется в значительной мере особо неблагоприятными климатическими условиями этого года (засуха в большинстве районов Московской зоны). Более детальный анализ

продуктивности молочного скота Московской молочной зоны показывают следующие группировки районов (по данным годовых отчетов колхозов за 1939 г.) (в тыс.):

Группировка по удою на 1 фураж- ную корову (л)	Московская		Калининская		Рязанская		Тульская		Смоленская	
	Число районов	Коров на фер- ме								
До 800	1	1,0	9	29,6	9	5,8	2	3,2	—	—
801—1000	2	1,3	34	99,4	23	19,4	18	20,4	4	6,8
1001—1500	34	49,9	26	82,3	12	15,4	18	18,1	8	20,1
1501—2000	9	12,8	1	1,2	—	—	1	1,5	1	2,5
2001—2500	5	3,3	—	—	—	—	1	1,0	—	—
Свыше 2500	4	10,8	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	55	79,1	70	212,5	44	40,6	40	44,2	13	29,4

Приведенные данные свидетельствуют о том, что области, отстающие с выполнением минимума маточного поголовья на фермах, отстают и по продуктивности молочного скота.

Для получения высоких удоев молока большое значение имеет племенная работа. За последние годы колхозы областей, входящих в Московскую молочную зону, получили значительное количество племенного крупного рогатого скота всех возрастов (голов):

Наименование областей	1937 г.	1938 г.	1939 г.	Итого за 3 года	
				Всего продано	и т. ч. из других об- ластей
Московская	2 007	3 328	3 120	8 455	2 371
Рязанская	2 498	2 455	1 745	6 698	1 643
Калининская	3 464	4 562	4 191	12 217	7 609
Смоленская	2 212	6 750	10 031	18 993	188
Тульская	1 379	2 638	2 444	6 491	799

В связи с этим улучшился состав молочного стада колхозов Московской зоны. Число породных коров в колхозах увеличилось с 1935 по 1939 г. за счет покупки племенного скота и метизации собственного беспородного стада в следующих размерах:

Области	1935 г.		1939 г.	
	Породных коров (тыс. голов)	В % к об- щему числу коров в колхозах	Породных коров (тыс. голов)	В % к об- щему числу коров в колхозах
Московская	5,5	14,9	24,4	29,6
Калининская	7,7	6,1	37,5	17,5
Рязанская	3,5	15,1	10,0	21,2
Смоленская	13,7	20,9	37,6	28,2
Тульская	1,4	9,3	5,8	12,9
Всего	31,8	12,0	115,3	22,1

Число породных коров в колхозах за этот период выросло почти в 4 раза, а удои молока по большинству областей все еще не превышают уровня 1935 г.

Основная причина отставания молочного животноводства — это отсутствие прочной кормовой базы. Несмотря на неудовлетворительное состояние естественных кормовых угодий вопросам повышения их продуктивности не уделяется достаточного внимания. Мероприятия по коренному улучшению лугов и пастбищ не проводятся, уход за лугами и пастбищами почти отсутствует, в результате чего урожайность составляет всего лишь около 10—12 ц сена с га по сенокосам и 6—8 ц по пастбищам. Недостаток сена в стойловый период пополняется соломой, которая составляет в кормовом рационе скота от 30% по Калининской области до 60—70% по Тульской области. Потребность скота в пастбищных кормах при существующей продуктивности пастбищ удовлетворяется на 40—50%. Недостаток пастбищных кормов покрывается за счет пастьбы скота по лесам, парам и стерне. Низкая кормовая ценность пастбищных угодий не способствует повышению удоиности молочного скота.

Полевое кормодобывание на протяжении последних лет значительно отстало от темпов развития животноводства. В то время как поголовье продуктивного скота в колхозах Московской молочной зоны увеличилось с 1935 г. более чем вдвое, площадь под кормовыми культурами по ряду областей зоны даже снизилась.

Удельный вес кормовых культур в процентах к пашне в колхозах зоны за последние 3 года составляет:

Области	1938 г.	1939 г.	1940 г.
Рязанская	12,2	6,5	4,5
Тульская	14,6	8,3	11,1
Смоленская	15,9	8,2	15,7
Калининская	18,4	6,5	17,7
Московская	21,7	17,2	20,0

Неудовлетворительное состояние полевого кормодобывания по Московской зоне объясняется рядом причин. Планы посева кормовых культур колхозами не выполняются. Клевера вследствие плохой организации семеноводства и отсутствия надлежащих сортов имеют низкую урожайность и в отдельные неблагоприятные годы дают большой процент потерь. Так, неблагоприятные условия лета 1938 г. и зимы 1939 г. по этим областям явились причиной гибели клеверов на площади свыше 600 тыс. га. Кормовые корнеплоды и силосные культуры, как правило, высеваются на неудобренных участках и не получают хорошего ухода, в результате чего их урожайность крайне низка, составляя в среднем за ряд лет по кормовым корнеплодам 90—120 ц и по силосным культурам — 70—90 ц с га. В то же время передовики сельского хозяйства при надлежащем уходе и внесении удобрений получают урожай этих культур в 8—10 раз больше.

Для районов интенсивного молочно-овощного хозяйства, расположенных в непосредственной близости от такого крупнейшего центра страны, как Москва, такая организация кормодобывания не может способствовать развитию высокопродуктивного молочного животноводства. Культурное молочное животноводство, особенно в промышленных районах, не может базироваться на соломе в зимнее время и неудовлетворительных по продуктивности пастбищах летом.

Высокие удои по молочному стаду штата Нью-Йорк достигнуты вследствие того, что все полеводство этого штата приспособлено для удовлетворения нужд в первую очередь интенсивного молочного животноводства.

При интенсивном молочном животноводстве наряду с естественными пастбищами и большим удельным весом трав в полевом севообороте во всех странах с развитым животноводством широкое распространение получили искусственные пастбища. Так например, молочное скотоводство в Новой Зеландии, несмотря на исключительно благоприятные климатические условия, в большой степени обеспечивается зелеными кормами за счет искусственных пастбищ, площадь которых составляет около 20% всех фуражных посевов. По штату Нью-Йорк площадь культурных пастбищ достигает примерно 25% всей площади в севообороте. В колхозах Московской молочной зоны площадь культурных пастбищ крайне мала.

Для создания прочной кормовой базы в колхозах Московской молочной зоны необходимо значительно расширить полевое кормодобывание путем внедрения правильных травопольных севооборотов. Кроме полевого кормодобывания в крупных животноводческих колхозах, где имеется недостаток естественных кормовых угодий, должны быть введены специальные прифермские кормовые севообороты, где будет производиться посев силосных культур, корнеплодов и зеленои подкормки.

Введение севооборотов с широким применением посева многолетних трав позволит ликвидировать разрыв между животноводством и кормовой базой, искусственно созданный в ряде колхозов вредительской распашкой лугов и пастбищ.

Расширение посевов силосных культур, повышение их урожайности за счет посевов на силос подсолнечника специальных силосных сортов и кормовой капусты, а также использование ботвы картофеля и отходов овощеводства — первоочередная задача колхозов и совхозов Московской зоны. Надо решительно покончить с недооценкой агротехники кормовых культур в колхозах и совхозах зоны, так как лишь при этом условии возможно повышение урожайности трав, корнеплодов и силосных культур.

Наряду с усилением полевого кормодобывания необходимо лучше использовать естественную кормовую площадь. Практика передовых луговодов Тульской и других областей, добившихся путем внесения удобрений, подсева трав и ухода за лугами повышения их урожайности в 8—10 раз, показывает, что и без проведения коренных улучшений можно получить высокие урожаи сена.

Перед колхозами Московской молочной зоны стоит также задача широкого вовлечения в производство новых почти неиспользуемых заболоченных земель, площади которых составляют свыше 1 200 тыс. га. Исполкомом Московского областного совета весной 1940 г. утвержден план освоения болотных массивов в поймах рек Яхромы, Цна-Шья, Дубны, Москвы и ее притоков на площади 58 тыс. га. Освоение этих земель обеспечит снабжением кормами районов, где эти массивы находятся.

Осушение болотных земель, работы по улучшению лугов и пастбищ должны быть максимально механизированы. Надо возложить на МТС районов освоения болотных массивов механизацию работ по устройству осушительных каналов, по раскорчевке лесов, расчистке кустарников, работы по вспашке и разделке пласта новых земель, обеспечив их набором корчевальных и других мелиоративных машин.

В целях улучшения пастбищного содержания скота необходимо разрешить колхозам и совхозам Московской молочной зоны организацию пастбищ в лесах водоохранной зоны. Для этого за колхозами и совхозами

зами должны быть закреплены на срок 8—10 лет близлежащие малоценные лесные площади с прогалинами, полянами и вырубками. На этих площадях колхозы и совхозы могут при соответствующем уходе за травостоем создать хорошие пастбища.

Чрезмерный расход концентратов в ряде районов Московской молочной зоны является результатом того, что земельные органы не заботились о создании в колхозах собственной кормовой базы. Вследствие этого повышение удоев на молочных товарных фермах зависело от снабжения районов концентратами. С таким положением дальше мириться нельзя.

Наряду с дальнейшим ростом продуктивности скота решающее значение для улучшения снабжения населения Москвы молоком имеет повышение товарности колхозного производства.

В докладе на XVIII съезде ВКП(б) товарищ Сталин указал: «...высокая товарность совхозно-колхозного производства является его важнейшей особенностью, имеющей серьезнейшее значение для снабжения страны.

В этой именно особенности колхозов и совхозов заключается секрет того, что нашей стране удалось так легко и быстро разрешить зерновую проблему, проблему достаточного снабжения громадной страны товарным зерном»¹.

Выполнение государственных обязательств по сдаче молока в соответствии с земельной площадью далеко не исчерпывает больших товарных резервов продукции, которыми располагают колхозы. Мобилизация этих резервов должна играть большую роль в создании мощной молочно-животноводческой базы вокруг Москвы.

Товарность колхозов областей, входящих в Московскую молочную зону, далеко не одинакова и по данным годовых отчетов колхозов за 1939 г. представляется в следующем виде (в %):

Области	Получено молока за год из своего хозяйства	Товарная продукция молока				
		Всего	В том числе			
			Сдано государству по обязательным поставкам	Продано по госзакупкам	Колхозный рынок	Собственная переработка
Московская	100	75,8	40,2	23,2	11,8	0,8
Калининская	100	73,5	56,0	9,3	5,8	2,4
Рязанская	100	62,0	44,8	7,0	6,5	3,8
Смоленская	100	68,0	82,0	11,0	4,3	2,7
Тульская	100	66,0	44,6	11,6	6,6	3,5

Молочное хозяйство колхозов является одной из наиболее товарных отраслей сельского хозяйства. Даже в наиболее отстающей по молочно-животноводству Рязанской области товарность молока в колхозных фермах составляла почти 2/3 валового выхода молока.

Наибольший выход товарного молока дают колхозы Московской области. Молочное хозяйство колхозов Московской области более чем на 3/4 является товарной отраслью; по данным годовых отчетов колхозов товарность колхозов выросла с 69,6% в 1937 г. до 75,8% в 1939 г.

¹ И. Сталин, Вопросы ленинизма, изд. 11, стр. 583.

Растущая из года в год товарность молочного хозяйства колхозов еще не обеспечивает полностью удовлетворения требований по созданию прочной базы по снабжению Москвы молоком.

Прежде всего обращает на себя внимание относительно высокий удельный вес колхозного рынка по Московской и Калининской областям.

Сдача молока государству по Рязанской и Тульской областям составляет совершенно незначительные величины, что видно из следующих данных:

Сдача государству молока колхозами Московской молочной зоны в 1939 г. на 100 га сельскохозяйственной площади (литров)

Области	Всего сдано молока	В том числе	
		Сдано по госпоставкам	Продано по госзакупкам
Московская	42	26	16
Калининская	28	22	6
Рязанская	8	7	1
Смоленская	22	18	4
Тульская	11	9	2

Сдача молока на 1 га сельскохозяйственной площади по Московской области в 5 раз превышает сдачу молока по Рязанской области. Особого внимания этот вопрос заслуживает в связи с решением СНК СССР и ЦК ВКП(б) о сдаче колхозами молока, начиная с 1941 г., в соответствии с земельной площадью, находящейся в их пользовании. Колхозы Рязанской и Тульской областей должны развернуть большую работу по развитию обобществленного молочного стада, чтобы своевременно и полностью выполнить свои обязательства по сдаче молока государству.

Для анализа товарности колхозного хозяйства важна не только средняя товарность области в целом, но и товарность отдельных районов и колхозов. В этом отношении большое значение имеют государственные закупки молока, являющиеся важнейшим средством мобилизации дополнительных резервов продукции молока колхозов.

Луховицкий район, передовой по развитию молочного животноводства, где широко развернулось движение доярок за трехтысячные удои, сдал молока государству в 1939 г. на 100 га сельскохозяйственной площади 126 л, в том числе по государственным закупкам 92 л при средних цифрах по Московской области 42 л и в том числе по государственным закупкам 16 л.

Удельный вес Луховицкого района в государственных закупках молока в 1939 г. составил 20% государственных закупок молока по всем 58 районам Московской области.

Материалы специального обследования колхозов, проведенного Московским институтом экономики по Раменскому району, показывают, что из общего числа 100 колхозов этого района 43 колхоза дали в 1939 г. почти 75% товарной продукции молока, в то время как 24 колхоза дали лишь 3,7% товарной продукции молока. За средними областными и районными данными даже в Московской области, наиболее передовой по товарности животноводства, скрывается значительное отставание товарности в большом числе районов. Заготовители и земельные органы совершенно неправильно концентрируют свое внимание лишь на узком круге передовых по животноводству районов. Еще больше это сказывается в отсталых по товарности молока областях Московской зоны. Например, в Рязанской области 4 района (Ижевский, Спасский, Шилов-

ский и Солотчинский) дали в 1939 г. 50% всего молока, поступившего от области по государственным закупкам, т. е. в значительной степени определяли результаты государственных закупок молока по области в целом. Эти районы являются и наиболее передовыми по удою молока на фермах. При среднем годовом удое на колхозных фермах Рязанской области в 1071 л на корову удой по этим районам составил около 1300 л.

Эту же теснейшую связь товарности колхоза по молоку с уровнем удоя общественного стада подтверждают и материалы Московского института экономики по Раменскому району, что видно из следующей группировки колхозов района:

Группы колхозов	Удой на 1 корову (л)	Товарного молока на 1 га сельскохозяйственных угодий (л)
1-я группа колхозов	До 2000	89
2-я " " "	От 2000 до 3000	197
3-я " " "	Свыше 3000	370

Чем больше средний удой молока, тем выше товарность молока в данной группе колхозов.

Вместе с тем согласно материалам этого же института выход товарного молока зависит от размера колхозных товарных ферм, что видно из следующих данных:

Группировка колхозов Раменского района по выходу товарного молока на 1 га сельскохозяйственных угодий

Группы колхозов	Годы	Количество колхозов	Коров	
			Всего голов	На 1 колхоз
Без товарной продукции	1937	5	7	1,4
	1939	2	—	—
До 30 л	1937	29	195	7
	1939	11	70	6
От 31 до 60 л	1937	23	287	12
	1939	11	106	10
От 61 до 120 л	1937	15	312	21
	1939	33	649	20
От 121 до 240 л	1937	11	365	32
	1939	27	761	28
Свыше 240 л	1937	8	483	60
	1939	16	773	48

Как правило, более крупные колхозы по числу коров на фермах имеют более высокую товарность молока. В связи с значительным повышением удоя и ростом общественного молочного стада колхозы Раменского района за последние два года значительно повысили товарность своего молочного хозяйства, что и нашло свое отражение в резкой передвижке колхозов из нетоварных и слабо товарных по молоку групп в высокотоварные. Укрупнение колхозных товарных ферм в соответствии с количеством земли, закрепленной за колхозом, и повышение

продуктивности стада — основные пути увеличения товарности колхозного молочного хозяйства и создания устойчивой базы по снабжению Москвы молоком.

Задача повышения продуктивности молочного скота требует перехода к планированию и даче специальных государственных заданий по надою молока. Метод государственных заданий по росту поголовья скота сыграл большую роль в развитии общественного животноводства в колхозах. Теперь настало время установить задания по надою молока из расчета на одну корову в среднем по каждой из областей Московской зоны. Районы Московской зоны должны довести эти задания до каждого колхоза с учетом качества скота и обеспеченности его кормами. Государственный план повышения продуктивности скота должен стать мощным орудием мобилизации широких колхозных масс на борьбу за повышение товарности и увеличение доходности хозяйства колхоза.

Наряду с увеличением производства молока необходимо организовать равномерное его поступление. Завоз молока в Москву за 1939 г. через систему государственной молочной промышленности характеризуется следующими данными:

	Общий сбор молока		Завоз в Москву молока в цельном виде		
	Тыс. тонн	В % к году	Тыс. тонн	В % к году	В % к общему сбору
Всего	375,6	100	139,9	100	37
В том числе:					
Осенне-зимний период (октябрь—февраль)	59,1	16	39,0	28	66
Весенне-летний период (март—сентябрь)	316,5	84	100,9	72	32
В том числе июнь	78,7	19,0	16,0	12,0	21

Как видно из этих данных, сбор молока в июне почти в 1,5 раза больше, чем за все 5 осенне-зимних месяцев. Обращает на себя внимание резкий разрыв завоза в Москву молока в цельном виде от общего сбора молока. В весенне-летний период завоз молока в Москву в цельном виде составляет лишь 31,9% от общего сбора молока, а в июне — всего лишь 21%.

Такое соотношение в заготовках и завозе молока по отдельным периодам года является результатом неудовлетворительной организации производства и заготовок молока в районах Московской молочной зоны, а также ограниченных транспортных возможностей Главмолоко для вывозки молока в цельном виде.

Существующая резкая сезонность в производстве и заготовках молока в первую очередь обусловлена позднезимними отелами и весенне-летней случкой коров на пастбище.

Отелы первого полугодия в колхозах молочной зоны составляют около 90% и первого квартала — 60—70% к итогу отелов за год. В результате этого основная масса молока производится в летнее время и в связи с недостатком транспорта у заготовителей, а также неудовлетворительным состоянием дорог остается невывезенной и перерабатывается на месте.

Наряду с этим существующие предельно-закупочные цены на молоко в цельномолочной зоне не отвечают требованиям увеличения производ-

ства молока и его заготовок в осенне-зимний период. Эти цены недостаточно дифференцированы по сезонам и районам молочной зоны. В районах, близко расположенных к Москве, предельно-закупочные цены установлены на таком же уровне, как и в отдаленных глубинных районах. Так, в Раменском районе, находящемся в 40 км от Москвы, и Лотошинском районе, расположенным в 140 км от Москвы и 40 км от станции железной дороги, существует одинаковая цена на молоко. Действующие нормы встречной выдачи концентрированных кормов под сдаваемое колхозами по государственным закупкам молоко построены также без учета завоза молока в Москву в цельном виде. Цельномолочные районы Московской зоны имеют нормы встречной выдачи кормов одинаковые с маслодельными районами. Одним из недостатков встречной продажи кормов является и то обстоятельство, что корма под молоко выдаются только жмыжами, что ограничивает возможность для составления правильных рационов кормления коров.

Проблема сезонности в заготовках молока для таких крупнейших центров, как Нью-Йорк, Лондон, разрешается в капиталистических странах в значительной мере путем расширения радиуса молочной зоны, снабжающей эти центры молоком. Так например, доставка молока для Нью-Йорка производится из 15 штатов и на расстояния свыше 700—800 км. На лондонский рынок молоко поступает из самых отдаленных районов Англии. В условиях планового хозяйства социалистическое животноводство может и должно разрешить проблему сезонности в производстве и заготовках молока иными и более радикальными путями.

Весенний отел коров колхозных ферм и совхозов в пригородных районах является наследием мелкого крестьянского хозяйства с его холодными скотными дворами, вольной случкой коров на пастбище и повторяющимся из года в год дефицитом кормов в зимнее время. Передовые совхозы и молочно-товарные фермы, обеспечившие хорошие условия зимнего содержания скота и ручную случку, добились равномерного круглогодового отела. Совхоз «Лесные поляны» Мытищенского района Московской области в 1932 г. имел в ноябре всего лишь 2% отелов и в марте 23% отелов. В 1938 г. путем упорядочения случки коров совхоз добился равномерных отелов — в марте 10% и в ноябре 8% и равномерного производства молока. Планирование воспроизведения стада должно быть обязательным для всех совхозов и колхозов Московской зоны. Земельные органы должны организовать во всех колхозах Московской зоны планирование и учет случек и отелов по месяцам. Наличие большого количества ремонтного молодняка на фермах за счет купленных колхозами за последние 2 года телочек позволяет перевести значительное число ферм на более равномерные отели в сжатые сроки.

Разумеется, эта работа должна быть проведена в первую очередь в колхозных товарных фермах и совхозах, обеспеченных теплыми коровниками, телятниками и кормами. Необходимо также и материально заинтересовать колхозы в расширении производства зимнего молока.

Предельно-закупочные цены и нормы выдачи концентрированных кормов целесообразно установить таким образом, чтобы цены на молоко и нормы выдачи кормов зимой были в 1,5—2 раза выше, чем летом. Целесообразно также, по нашему мнению, установить более повышенную оплату за молоко, сдаваемое по государственным закупкам, в районах, близайших к Москве, по сравнению с глубинными маслодельными районами.

Одним из важнейших мероприятий по ликвидации сезонности в поступлении молока и молочных продуктов в Москву является организация переходящих резервов молочных продуктов, изготавляемых из летнего

молока, для использования зимой. Молочная промышленность ежегодно испытывает затруднения с хранением сметаны и творога для Москвы. Необходимо строительство холодных складов в цельномолочной зоне (в гор. Дмитрово, Можайске, Волоколамске, Серпухове и др.) для хранения сметаны и творога, откуда эти продукты по мере надобности могли бы завозиться в Москву в размере не более месячной потребности их.

Одной из основных причин разрыва заготовок молока по Московской зоне и завоза его в целом виде в Москву является совершенно неудовлетворительное состояние технической базы молочной промышленности. Производственная сеть Главмолоко в Московской молочной зоне представляет собой в большинстве случаев плохо оборудованные, приспособленные крестьянские избы, сараи, складские помещения, не отвечающие предъявляемым к ним требованиям как по своим размерам, так и с точки зрения обеспечения санитарно-технологического режима. Из 308 молочных заводов в Московской области имеется всего 42 завода, специально построенных для этой цели, причем многие из них в настоящее время требуют расширения или реконструкции. По остальным областям Московской зоны техническая база находится еще в худших условиях, так как за последние 10 лет новое строительство не велось. Приемные пункты и молочные заводы недостаточно обеспечены молочным инвентарем и автотранспортом. В результате неудовлетворительного состояния своей низовой сети и недостатка фляг Главмолоко до сих пор не может освоить районы, имеющие все возможности для вывоза молока в Москву в целом виде. Так например, при общем сборе молока в 1939 г. в Калининской области 94 085 т местная контора Главмолоко отгрузила в целом виде только 31 839 т, или 33,8%, из-за отсутствия фляг.

Наряду с развитием молочного хозяйства и укреплением его кормовой базы надо реконструировать наиболее крупные молочные заводы Главмолоко. Облисполкомам Советов депутатов трудящихся областей, снабжающих Москву молоком, надо взять под особое наблюдение строительство низовых молочных заводов и обеспечить выделение для этого строительства местных строительных материалов.

Учитывая совершенно недостаточное обеспечение молочной промышленности колхозов и совхозов молочной посудой, необходимо увеличить количество фляг и обеспечить низовую заводскую сеть, колхозные товарные фермы и совхозы ушатами, молокомерами, мелким молочным инвентарем и оборудованием.

Необходимо также провести ряд мероприятий по улучшению транспортировки молока, своевременному вывозу молока и сохранению его качества.

Доставка молока в Москву осуществляется железнодорожным и автомобильным транспортом. За 1939 г. по железным дорогам Московского узла было завезено в Москву 86% всего молока. Остальное молоко было доставлено молочными автоцистернами. В Нью-Йорк по железным дорогам завозится лишь около 50% молока, а доставка молока в такие крупные центры США, как Чикаго, Сан-Франциско, Балтимора, почти полностью производится автотранспортом, главным образом, автоцистернами.

Доставка молока автоцистернами имеет большие преимущества перед железной дорогой в отношении времени погрузки, быстроты перевозки и сохранения высокого качества молока. Кроме того каждая тонна молока, перевозимого в цистернах, освобождает 55—60 остродефицитных фляг.

Москва связана с большинством районов Московской области и с рядом районов Тульской и других областей хорошими шоссейными доро-

тами, что дает возможность значительно расширить доставку молока в автоцистернах. Однако имеющийся парк автоцистерн используется заготовителями совершенно неудовлетворительно, что характеризуется следующими данными за 1939—1940 гг.

	На 1/X 1939 г.	На 1/I 1940 г.	На 1/IV 1940 г.	На 1/VII 1940 г.
Имелось автоцистерн	63	64	58	52
Из них на ходу	30	14	27	45
% использования машин	47,6	21,9	46,5	86,5

Автопарк молочных цистерн используется в течение года всего на 50—60 %. Еще ниже коэффициент использования прочих машин, имеющихся для перевозки молока.

Основной причиной неудовлетворительного использования автопарка Главмолоко является отсутствие гаражей и неполное снабжение автопарка горючим и резиной. Имеющиеся в Москве 170 автомашин различных марок для перевозок молока обеспечены всего 2 гаражами общей емкостью на 43 машины. Вследствие этого невозможно осуществлять нормальную эксплоатацию автомашин. В 1941 г. необходимо закончить строительство гаража при вновь строящемся в Москве молочном комбинате. Одновременно, учитывая решающее значение автотранспорта для бесперебойного снабжения Москвы молоком, необходимо увеличить коэффициент использования автопарка, в первую очередь молочных автоцистерн, за счет обеспечения работы автоцистерн горючим и авторезиной, а также широкого внедрения в практику работы Московской автобазы молочной промышленности двухосных автоприцепов.

Техническая база по переработке молока, поступающего в Москву, является одним из узких мест в работе Главмолоко. В летние месяцы максимального поступления молока молочные заводы работают в 3 смены с предельной нагрузкой. Увеличение поступления молока в Москву настоятельно требует форсирования строительства нового молочного комбината. Наряду с этим перегрузка существующих городских молочных заводов уже в настоящее время вызывает необходимость доставки молока непосредственно крупным потребителям — предприятиям Нарпита, кондитерским фабрикам, детским и лечебным учреждениям.

* * *

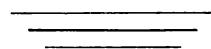
Таковы основные задачи в деле развития молочного хозяйства в Московской молочной зоне. Для решения этих задач требуется осуществление ряда мероприятий по организации хорошо поставленного молочного животноводства колхозов и совхозов и улучшению работы молочной промышленности. Конкретные пути развития социалистического животноводства и создания на этой основе мощной животноводческой базы вокруг Москвы четко определены в решениях СНК СССР и ЦК ВКП(б) по укреплению общественного животноводства и в новой политике заготовок сельскохозяйственных продуктов.

Наряду с дальнейшим увеличением поголовья колхозы и совхозы Московской молочной зоны должны резко повысить продуктивность своего стада. Успех этой работы зависит от создания в каждом колхозе и совхозе собственной прочной кормовой базы, от организации правильного ухода и содержания скота. Практика отдельных районов и передовиков колхозных животноводческих ферм показывает, что имеются большие возможности для повышения продуктивности скота колхозов и совхозов.

Надо добиться увеличения производства молока и равномерного его поступления в Москву. Плановое воздействие государства на колхозно-совхозное производство, подкрепленное рядом экономических мероприятий (цены на молоко, снабжение кормами), стимулирующих производство осенне-зимнего молока, создает все необходимые условия для того, чтобы добиться равномерности завоза молока в Москву. Организация сырьевой молочной базы является лишь частью задачи по улучшению снабжения Москвы молоком. Молоко — один из наиболее скоропортящихся продуктов, в связи с чем особое значение приобретает осуществление ряда мероприятий по улучшению транспортировки молока, приспособлению транспорта к своевременному и полному охвату всего товарного молока колхозов и совхозов.

Необходимо в течение ближайших лет полностью реконструировать низовую заводскую сеть молочной промышленности в Московской зоне, а также обеспечить заготовительную сеть, колхозы и совхозы молочным инвентарем и оборудованием.

Задача снабжения Москвы и других крупнейших городов страны молоком имеет большое народнохозяйственное значение.

Ю. Шенгер, Планирование кредита

Госпланиздат, 1940 г.

Задача дальнейшего повышения качества плановой работы настоятельно требует усиления балансового метода планирования и лучшей увязки планов друг с другом. Как известно, крупнейшее значение для проверки правильности взаимной увязки планов имеет финансовое планирование, в особенности, разработка и составление планов государственного бюджета и Государственного банка. Ценность рецензируемой брошюры и заключается в том, что она, впервые в нашей экономической литературе, рассматривает кредитный план не как изолированный план движения ресурсов Государственного банка и их использования, а в его связи с другими финансовыми планами, в увязке с ними. Брошюра дает популярное изложение содержания кредитного плана, основных приемов его составления и подробно рассматривает место кредитного плана в общей системе финансового планирования. Работа рассчитана на экономиста, желающего уяснить себе роль кредитного плана и основные вопросы, возникающие при его составлении. Этую задачу автору разрешить удалось.

Первая глава брошюры «Место кредитного плана в системе народнохозяйственного планирования» подробно показывает линии связи кредитного плана с отраслевыми балансами доходов и расходов, планами финансовых институтов и бюджетными планами. Глава заканчивается рассмотрением связей кредитного плана с денежным обращением. Вызывает некоторые замечания данная автором характеристика самого значения кредитного плана. На первый план автор выдвигает связь кредитного плана с денежным обращением. «Без составления кредитных планов невозможно оперативное планирование денежного обращения» — говорит автор. Это, конечно, правильно. Однако для характеристики роли и значения кредитного плана следовало бы прежде всего показать, что плановость внутренне присуща советскому кредиту, что именно через план и опираясь на него социалистическое государство использует кредит, как одно из своих орудий.

Вторая глава посвящена характеристике основных показателей кредитного плана. В главе чрезвычайно сжато, но достаточно четко показана сущность важнейших

банковских операций, без понимания характера которых осталось бы неясным самое содержание кредитного планирования.

В третьей главе автор рассматривает методы расчета отдельных статей кредитного плана. При этом автор взял в качестве примера кредитование сезонного накопления консервов, кредитование товарооборота и проектировку прироста текущих счетов колхозов. Конечно, эти примеры ни в какой мере не исчерпывают всего многообразия приемов составления кредитного плана. Методика планирования, скажем, кредитов на затраты по полеводству или банковских вложений в текстильную промышленность имеет мало общего с изложенными автором методами планирования по взятым им объектам кредитования. Все же приведенные примеры дают известное представление о характере работы по кредитному плану. Но самый отбор примеров несколько случаен. Автору не удается доказать, что кредитование консервов является типичной операцией банка или что текущие счета колхозов более значимы в пассивах банка, чем, скажем, расчетные счета хозяйственных организаций. Дело в том, что автор, отобрав примеры, не показал в дальнейшем читателю достаточно четко, почему он остановился именно на этих отраслях хозяйства и в какой мере изложенные примеры типичны для банковских операций. На наш взгляд для того, чтобы избежать случайности в отборе примеров, автор должен был распределить все статьи кредитного плана на ряд групп. Критерием для такого распределения должна была стать степень непосредственной обусловленности отдельных статей кредитного плана показателями хозяйственных планов. Совершенно ясно, что планирование кредитов по материальным ценностям, распределение которых устанавливается на основе материальных балансов (например, шерсть, хлопок, кожсыре, металлы и т. д.), утверждаемых правительством, не может не отличаться от расчетов по кредитованию материальных ценностей, по которым такие балансы не составляются (например, вспомогательные материалы в рыбной промышленности). Такие процессы, как накопление средств на расчетных счетах, непосредственно не фиксируемые в планах

хозяйственных организаций, но отражающие весь ход выполнения плана, для своего учета в кредитном плане потребуют совершенно особых приемов и расчетов. Разбираемая глава, несомненно, выиграла бы, если бы автор свое изложение построил на анализе конкретных связей отдельных показателей кредитного плана с показателями хозяйственных планов. Хотя автор неоднократно об этих связях говорит, но, к сожалению, недостаточно выясняет характер этих связей по отдельным статьям кредитного плана и не вскрывает особенностей планирования отдельных его статей.

В четвертой главе автор вновь возвращается к вопросам связи кредитного плана с другими финансовыми планами, уделяя особое внимание взаимозависимости кредитного и кассового планов банка. Эта глава содержит ряд чрезвычайно существенных замечаний по этому поводу. В частности, автору удалось популярно

доказать обязательность совпадения сальдо обоих планов, а также дать ответ на вопрос о том, как увеличение кредитов, оказываемых в безналичной форме, в конечном счете сказывается на эмиссии наличных денег.

Брошюра сильно выиграла бы, если бы автор показал достаточно подробно не только методы составления плана, но и методы проверки его выполнения и также, что особенно важно, более подробно вскрыл бы возможность проверки в процессе составления и исполнения кредитного плана планов хозяйственных организаций. В общей форме на значение кредитного планирования для выявления внутренних резервов в хозяйстве автор указывает при определении задач и целей кредитного плана. Но этот вопрос настолько важен, что его следовало бы осветить подробно, посвятив ему специальную главу брошюры.

В. С.

Проф. И. А. Кошкин „Вопросы учета основных фондов“

Госпланиздат, 1939 г.

Огромный рост основных фондов народного хозяйства требует особого внимания к вопросам использования основных фондов, к вопросам контроля за их сохранностью, учета их состава, состояния и движения. Рецензируемая книга посвящена этим вопросам. В первой части книги автор дает характеристику, классификацию и оценку основных фондов. Во второй части рассматриваются вопросы текущего учета капитальных вложений, исноса и амортизации, ремонта и восстановления, наконец, выбытия и ликвидации основных фондов.

Основное достоинство книги проф. Кошкина состоит в том, что он решает вопросы теории бухгалтерского учета, исходя из задач народнохозяйственного планирования, а не в разрезе только отдельных предприятий, как это делает большое число авторов по бухгалтерскому учету.

Книга проф. Кошкина показывает, что бухгалтерский учет должен охватить учет предприятий и их объединений до наркомата включительно.

Бухгалтерский учет должен базироваться на технико-экономической классификации тех ценностей, которые учитываются. Лишь на этой базе может быть построен грамотный народнохозяйственный бухгалтерский учет.

Вопросы корреспонденции, вопросы ведения тех или иных бухгалтерских счетов (и субсчетов) должны быть увязаны, с одной стороны, с контролем над расходованием средств, с другой — с экономи-

чески грамотным учетом процессов материального воспроизводства в балансе.

В книге дано много ценных и правильных указаний по ведению бухгалтерского учета основных фондов. Отметим некоторые из них.

В разделе «Оценка основных средств в балансе» автор совершенно правильно доказывает необходимость переоценки основных средств. На стр. 67 автор говорит, что «после генеральной переоценки основных средств нужно будет организовать текущий их учет в трех оценках — первоначальной, остаточной и восстановительной в неизменных ценах того же года, в течение которого будет осуществлена переоценка, или же в ценах первого года каждой пятилетки». Такие данные в балансе лучше будут характеризовать основные фонды как отдельных предприятий, так и отраслей промышленности, как в статистике, так и в динамике.

Автор предлагает также ввести в счетный план строительных организаций, счет исполнения стройфинплана. Такой счет является необходимым, ибо при наличии этого счета из баланса будет виден важнейший показатель работы строительной организации — себестоимость. Это предложение имеет большое практическое значение.

Существенный интерес имеет данное автором обоснование системы суббалансов. При помощи введения в систему бухгалтерского учета суббалансов можно будет дать в сальдовых балансах ряд важных показателей, которые при обычном учете

в балансе не могут получить соответствующего отражения.

Следует признать правильным указание автора (на стр. 136) на необходимость дифференцированного учета амортизации основных средств. Средние нормы дают неправильную сумму амортизации, а это вызывает искажение всех показателей, связанных с амортизацией.

Автор предлагает в амортизационные фонды (и на реновацию и на капитальный ремонт) отчислять «полную норму амортизации, а в износ... лишь сумму, равную амортизационному фонду, предназначенному на реновацию или возмещение основных средств, т. е. сумму, равную ежегодному уменьшению первоначальной оценки основных средств».

Такой учет сделает балансовые данные по износу экономически более обоснованными. Это положение вызывает необходимость изменения учета в тех отраслях промышленности, где нет раздельного учета амортизации, например, в промкооперации. Это еще раз подтверждает, что многие вопросы учета являются общими для всей промышленности и что их разрешение должно быть единым для всех предприятий.

Следует также признать правильным и обоснованным предложение автора о делении в балансе уставного фонда на два фонда: основной и оборотный. Такое деление имеет то преимущество, что из фактического размещения средств по активу будет видно, соответствует ли размещение целевому назначению источников.

Наряду с только что указанными положительными моментами рецензируемая книга имеет и ряд серьезных недостатков. К ним надо отнести прежде всего некоторую пестроту в характере изложения и трактовки отдельных вопросов. Так например, вопросы оценки, классификации и амортизации основных средств, вопросы построения суббалансов, построения корреспонденции счетов освещены в книге с достаточной научной обоснованностью. В то же время вопросы изъятия и пере-

числения основных средств изложены лишь попутно и весьма поверхностно.

Вторым крупным недостатком книги следует считать отсутствие в ней ряда актуальных вопросов организации учета основных средств. В книге не освещены вопросы первичного учета силового хозяйства и рабочих машин, не сделано внимания технико-экономическим показателям использования оборудования и т. д. Такие вопросы, как учет простое, учет использования основных фондов, во времени, по мощности, построение интегральных показателей и пр. должны были бы получить отражение в исследовательской работе по учету основных фондов.

Неточной является классификация ремонтов основных средств, которая авторомдается на стр. 147. По приведенной классификации получается, что капитальный ремонт основных средств, в отличие от текущего ремонта, не может быть планово-предупредительным. Планово-предупредительный ремонт — это такая форма ремонта (профилактический ремонт), которая должна применяться как к текущему, так и к капитальному ремонту основных средств.

В заключение следует отметить, что поставленная проф. И. А. Кошкиным проблема построения бухгалтерского учета в связи с задачами народнохозяйственного планирования имеет прямое отношение не только к учету основных фондов, но и к разработке всех проблем бухгалтерского учета в промышленности. На основе этого нужно будет поставить вопрос об едином счетном плане, единой корреспонденции для всей промышленности, о структуре сальдового баланса, о технико-экономических показателях по данным текущего учета отдельных предприятий и отраслей народного хозяйства, что необходимо для построения баланса народного хозяйства в целом. Уже давно назрела необходимость по-настоящему поставить бухгалтерский учет на службу народнохозяйственному планированию.

С. Якубян

Report of Rural Electrification Administration, 1939

Washington, D. C. January 1940, VI + 354 pp.

Отчет Администрации сельской электрификации США за 1939 г.

Вашингтон, январь 1940 г., VI + 354 стр.

Опубликованный в январе 1940 г. отчет американской Администрации сельской электрификации (АСЭ) за 1939 г. дает представление об уровне электрификации сельского хозяйства США, о степени применения электричества в различных отраслях сельскохозяйственного производства и быта. Вместе с тем этот отчет дает возможность судить о тех препятствиях, на которые наталкивается элек-

трификация капиталистического сельского хозяйства и которые целиком вытекают из противоречий капитализма.

Администрация сельской электрификации, включенная в июле 1940 г. в состав Департамента земледелия США, была организована в мае 1935 г. До создания АСЭ делом «электрификации сельского хозяйства» ведал учрежденный в 1921 г. «Комитет сельских линий», известный

позже под названием «Комитет сельской электрической службы». После создания местных «Комитетов по электрификации» в ряде штатов был организован «Национальный комитет по электрификации сельского хозяйства» (Committee on the relation of electricity to agriculture—CREA), существовавший до 1935 г.

Проведенный год спустя после учреждения АСЭ «закон о сельской электрификации» предусматривал осуществление 10-летней программы сельской электрификации, на что была выделена сумма в 50 млн. долларов из фондов «Реконструктивной финансовой корпорации» и сверх того было ассигновано конгрессом 360 млн. долларов для финансирования электрификации на началах «самоокупаемости», т. е. для выдачи ссуд лицам и учреждениям, желающим включиться в существующие или вновь сооружаемые сети. Ссуды, отпускаемые по ставке 2,88%, должны погашаться в 20-летний срок. По словам одного из руководителей АСЭ — Кармоди, фермеру приходится преодолевать крупные барьеры при попытках получить электрическую энергию. «От фермера частные компании нередко требовали оплаты всей стоимости сооружения электрической линии, проведенной к ферме», а также «гарантии со стороны фермера высокого месячного минимума нагрузки на долгий период лет»¹. Все это затрудняло пользование энергией. Деятельность АСЭ, как указывают некоторые экономисты, принесла пользу, главным образом, самим электрическим компаниям, которые, расширив сеть, получив возможность пользоваться льготными кредитами, обеспечили себе огромные прибыли.

Что касается значения и роли электрификации в системе аграрных мероприятий последних лет, то необходимо отметить, что и в этой области оказались особенности технической политики американского капитализма, характерные для периода общего кризиса капитализма. Общей тенденцией этой технической политики является попытка приспособить новую технику к сужающемуся социальному базису, на котором она развивается в системе современного капитализма. Понятно, что такая попытка обречена на провал. Руководители капиталистического хозяйства США пытаются отыскать в электроэнергии именно те свойства, которые могли бы облегчить задачу сочетания с капиталистическими отношениями новой техники, развитию которой капитализм ставит препятствия.

Мысль о необходимости заставить электричество служить капитализму неоднократно высказывалась и подчеркивалась американскими буржуазными деятелями, но особенно отчетливо она выражена в выступлении президента Рузвельта на третьей мировой энергетической конференции.

«Мне кажется, хотя я и не специалист, — заявил Рузвельт, — что наиболье выдающимся даром обществу со стороны науки и инженерного искусства явилось бы более глубокое познание свойств электрической энергии вместе с более правильным умением распоряжаться ею. Ее гибкость — вот что делает ее внушительной, ее делимость... Мы попрежнему развиваем формы сверхцентрализации промышленности, обусловленной свойствами парового двигателя, и это спустя много времени после того, как мы технически располагаем такой формой энергии, которая должна способствовать децентрализации промышленности»¹. С электрификацией связываются расплодившиеся в последние годы в США теории и планы «децентрализации» или «диффузии» промышленности, «диверсификации» сельского хозяйства, возрождения мелкой промышленности и ремесла и т. д.

Все эти идеи децентрализации, особенно распространявшиеся в годы кризиса, легли в основу многих экономико-политических мероприятий американского финансового капитала.

Основная задача децентрализации заключается в рассеянии, распылении промышленности с целью ослабить катастрофические толчки кризисов. Социальный же смысл ее состоит в том, чтобы распылить пролетариат, скопившийся в городах и представляющий в силу этой концентрированности и растущей организованности постоянную угрозу для господствующего класса.

Идея децентрализации тесно связана с проектами насаждения потребительского земледелия, а также его «диверсификацией» (превращения монокультуры в многоотраслевое земледелие). «Диверсификация» дала бы возможность не только распылить пролетариат, но и «растворить» его в деревне, а с другой стороны, превратить мелкое фермерство в особую форму промышленного наемного труда.

При системе «децентрализованной» промышленности, сочетающейся с парцелярным потребительским земледелием, предприниматель легко может быть избавлен от избытка рабочей силы в период кризиса при сохранении в то же время постоянного резерва рабочей силы близ производства, — рабочей силы, прикрепленной к клочку земли, дорожащей «собственностью и безопасностью». Именно такой строй давно уже проповедует и отчасти осуществляет в своих индустриальных владениях миллиардер Форд.

Американские «социологи» все чаще выступают за создание такой «цивилизации нового типа», которая сочетала бы «лучшие черты старого» с новым. «Новая промышленность, — пишет один американский журнал², — должна быть компромиссом между «индустрией коттеджей» прошлого

¹ Journal of farm economics. Proceedings number. February, 1938.

¹ Commercial a. financial chronicle, 12 сентября 1936 г.
² „Social forces“, май 1935 г.

лого и производительностью современной техники». Эти «социологи» считают такой «синтез» не только возможным, но и «исторически обусловленным» современным уровнем применения электричества и развития автомобильного транспорта.

«Децентрализаторскими» тенденциями проникнута и современная аграрно-техническая политика финансового капитала. И здесь крупная роль отводится электрификации. В одном из своих недавних выступлений в печати¹, министр земледелия США Уоллес заявил: «Особое внимание уделяется изобретению приборов, которые позволяют семейному фермеру пользоваться электричеством с большей выгодой. Паровая машина и фабрика, основанная на паре, собирали людей из деревни в города. Вполне мыслимо, что сельская электрификация и автомобиль на шоссейных дорогах до некоторой степени обратят этот процесс в противоположном направлении. Во всяком случае вокруг городов будет наблюдаться сильный рост «частичных фермеров» (т. е. полукрестьян-полупролетариев). Далее Уоллес надеется, что «те изобретатели, которые вдохновлены возможностями, открывающимися в сельской электрификации, придумают такие изобретения, которые в возрастающей мере децентрализуют промышленность». «Усилия Форда по этой линии подсказывают, что в этом отношении возможно сделать. До 1750 года большая часть важнейших изобретений касалась домашнего производства («индустрии коттеджей») на мелкой ферме. С того времени усилия все больше делались в области изобретений для городских фабрик. Сейчас наступило время направить изобретательское внимание на возможность таких изобретений, которые скорее децентрализуют, чем централизуют. Это изменение в техническом направлении не только желательно, но и, на мой взгляд, так или иначеineизбежно в большинстве производств»...².

Таким образом Уоллес откровенно зовет вернуться к экономическому строю, господствовавшему до середины XVIII столетия. За всеми его рассуждениями проступает реакционная тоска по экономическому укладу старых времен, эпохи домашнего производства и мануфактуры, реакционный призыв вернуться «назад к мотыгам», на сей раз приводимой в движение электричеством. Более беспросветного тупика, чем тот, в котором очутилась буржуазная техническая мысль, нельзя себе и представить.

Все эти технические тенденции и «философию», лежащую в их основе, необходимо иметь в виду при оценке развития американской сельской электрификации.

* * *

Согласно данным, приводимым в отчете Администрации сельской электрифика-

ции, на 30 июня 1939 г. число ферм, включенных в высоковольтные сети, достигает 1 513 228, что составляет 22,1% всех ферм США. При рассмотрении данных по отдельным районам бросается в глаза крайне неравномерное распределение хозяйств. В то время как в Калифорнии около 75% хозяйств обслуживаются электростанциями, в Северной Дакоте удельный вес таких ферм едва достигает 1,7%.

Наиболее высокий процент электрифицированных ферм имеется, во-первых, в восточных промышленных, густо населенных районах страны, где преобладает пригородное, высокоинтенсивное молочно-овощное хозяйство, во-вторых, в районах высоко развитого капиталистического хозяйства тихоокеанских штатов (плодовое хозяйство Калифорния, птицеводство в штатах Вашингтон и Орегон), а также в районах орошающего земледелия (Айдахо, Юта, Аризона).

В кукурузно-свиноводческих районах (Айова, Иллинойс) удельный вес электрифицированных хозяйств приближается к средней (22—25%). Выше процент электрифицированных ферм в районах с преобладанием молочного хозяйства и с интенсивным животноводством (Индиана, Висконсин, Огайо). Относительно низок этот процент в специализированных зерновых и зерно-скотоводческих районах (Северная и Южная Дакота, Канзас, Небраска, Монтана). На низком уровне электрификации находятся штаты арендаторского, негритянского Юга. Даже в тех местах, где недавно сооружены мощные электростанции (в штатах Теннеси, Кентукки, Виргиния и т. д.), процент электрифицированных ферм большей частью не достигает 20%.

Судя по всем данным отчета, применение электричества в сельскохозяйственном производстве крайне ограничено. Преобладающее значение электричество пока имеет в быту и в домашнем хозяйстве, а также во вспомогательных с.-х. работах на фермах. На основании сведений, полученных от 50 295 членов электропотребительских кооперативов, электричество, главным образом, используется для освещения. Что касается применения для других целей, то лишь 14% пользовались посредством электричества маслобойками, 18,5% — водокачками. Далеко не все пользовались и электричеством даже в домашнем быту. Моторы мощностью свыше 1 л. с. имели только 18,2% опрошечных хозяйств.

Большая производственного применения наиболее широкое употребление электричество находит, как видно из отчета, в птицеводстве. В птичниках с электрическим освещением, как показали данные опытных станций, значительно повышается яйценоскость. Путем применения ультрафиолетового света улучшается также ход и качество яиц.

Вслед за птицеводством важнейшей отраслью применения электричества является

¹ New Republic, 8 ноября 1939 г.

² Там же.

ся молочное хозяйство. За последние 4 года электрооборудование заняло такое место на специализированной молочной ферме, что по словам проф. Вивера, возглавляющего отдел с.-х. механизации колледжа штата Северной Каролины, «быстро приближается время, когда товарная молочная ферма не сможет существовать без электричества».

В отчете указывается также на большое значение электричества в области водоснабжения. Система водоснабжения при помощи электричества «не только позволяет обильно снабжать свежей водой животных, что сказывается на улучшении молочной, яичной и мясной продукции. Она также позволяет фермеру орошать культуры». Это орошение оказывается важным не только в засушливых районах, но и в местностях с нормальными осадками, но где важна своевременная или регулярная поливка (сады, огорода).

В последних хозяйствах электричество используется для нагревания почвы путем прокладки почвонагревающего кабеля, дающего более равномерное тепло, чем тепло, получаемое от разлагающегося навоза. Кроме того устраняется опасность «ожога» нежных молодых растений аммиаком. В овощном и плодовом хозяйстве электричество применяется для уничтожения вредных насекомых. Обычно здесь применяются фонари, подвешенные над баками с керосином. В других случаях лампы окружены сеткой из заряженной током проволоки, убивающей насекомых.

В отдельных случаях электрический свет применяется для использования насекомых. Так, в отчете рассказывается об одном фермере, подвесившем электрические фонари над бассейнами где он разводил гигантских лягушек(Bullfrogs). Привлеченные светом насекомые служили кормом для лягушек.

На западе электрические нагреватели, обычно в виде простой электролампы, устраиваются в брудерах для поросят, что значительно снижает процент отхода. На некоторых средних фермах применяется мелкий портативный двигатель в $\frac{1}{4}$ л. с., который может быть использован во многих мелких операциях, обычно выполняемых ручным способом. Он стоит недорого (не намного дороже электрического утюга), имеет легкий вес и может быть использован в любом месте путем включения штепсельной вилки в сеть. Он может приводить в движение точильный камень, небольшую пилу, маслобойку, маленькую бетономешалку, мороженицу, токарный станок, корнерезку, сортировщик фруктов, промыватель бутылок и т. д. и т. п.

Электричество начинает применяться в области хранения и сушки картофеля. Практически оно применяется на одном из складов, принадлежащих фермерскому кооперативу, в Виргинии.

В ряде молочных районов, особенно в штате Висконсин и Вайоминга, электриче-

ство применяется в кооперативных сыроварнях.

В Техасе в Долине Бразос электричество применяется для дегидрации (сушки) люцерны.

В табачных районах электричество начинают применять для сушки табака. Преимущества электросушки, между прочим, заключаются в пожарной безопасности и регулярности процесса.

Электричеством в штате Кентукки также пытаются заменить естественный свет для сортировки табака, благодаря чему работа не зависит от состояния погоды и естественной продолжительности дня.

В отчете даны краткие обзоры положения электрификации в каждом отдельном штате. Из этих сведений по штатам видно, что применение электричества в сельском хозяйстве США ограничено лишь отдельными районами и отраслями, а в пределах последних — крайне узким кругом операций. Совершенно ничтожно применение электроэнергии в монокультуре и в полевых работах (в зерновом и хлопковом хозяйстве, в пахоте, культивации, уборке).

В Аризоне (скотоводство и орошаемое полеводство) электричество применяется для орошения. Иное же применение его можно отметить только в районах молочного хозяйства.

В Арканзасе (типично хлопковый штат) электричество применяется как двигательная сила на немногих хлопкоочистительных пунктах.

В Индиане (кукурузно-свиноводческий штат) электричество находит применение, главным образом, в птицеводческих и молочных фермах.

То же можно сказать о Канзасе (пшеничный штат). Здесь лишь 72% электрифицированных ферм имели освещаемые электричеством птичники и лишь 8% — электрические молочные сепараторы.

В Небраске (скотоводческо-зерновой штат) электричество применяется преимущественно в орошении. Раньше для водоснабжения работ применялся трактор. Электроэнергия по мере расширения сети стала проникать в мукомолье и мясное производство.

В Северной Дакоте (зерно-скотоводческий штат) электричество, главным образом, используется в водоснабжении скота. Электричество также начинает применяться в маркировке скота.

Ни в одном из обзоров не отмечены случаи применения электричества в обработке полей.

В отчете сделаны попытки подчеркнуть роль электрификации в смысле поощрения местной промышленности, роста кустарных производств и т. д., благодаря чему имеется будто бы возможность использовать местное сырье, иметь побочные доходы и задержать процесс отлива сельского населения, особенно молодежи, в города. Авторы отчета не скрывают также на краски в описании преобразований, вызванных внедрением электричества, ста-

праясь показать, что жизнь в деревне «стала краше», что благодаря электричеству улучшена работа школ, стали больше «собирать публику» церкви, молодежь «находит свое место» в деревне и т. д.

Факты действительности, в изобилии приводимые в современной американской литературе, свидетельствуют о противоположном — об ухудшении бедственного положения преобладающих масс трудящегося фермерства, о массовом вытеснении миллионов производителей из сельского хозяйства в ряды безработных пролетариев, о многих семьях, лишившихся даже жалкого клочка земли и кочующих по обширным пространствам США в бесплодных поисках хлеба и работы. В отчете не указывается, каковы те слои фермерства, которым в первую очередь достаются блага электрификации, но нетрудно убедиться, что «обслуживаемые фермеры» — это в основном зажиточные слои, владельцы интенсивных молочных, птицеводческих, овощных и плодовых хозяйств. Если говорить о широком круге обслуживаемых электричеством фермеров, то речь может ити лишь о пользовании электрическим светом и другими примененными (довольно ограниченными) в быту. Для большинства фермеров электричество — еще дорогое удовольствие. Расходы по постройке станций, по оборудованию сети, проводке, установке оборудования, существующие тарифы, цены на аппаратуру и орудия слишком высоки. В форме ссуд на «кооперативных началах» тяжесть этих расходов ложится на фермеров, а наибольшее бремя — на мелких фермеров, имеющих минимальнейшие возможности для использования электроэнергии.

Электрификация, несомненно, сулит выгоды промышленным интересам, ибо по словам одного из руководителей АСЭ — Кармоди — «на каждый доллар на сооружение сельской линии, который правительство одолживает, фермер расходует еще один доллар на проводку и покупку аппаратуры»¹.

Далеко не все фермеры, однако, могут

произвести необходимые затраты. Как показал опрос новых клиентов, включенных в сельскую электросеть в 1936 г., одни лишь расходы на ввод электричества и арматуру составляли в среднем 210 долл. По оценке инженеров необходимые капиталовложения для надлежащего оборудования фермы должны быть в 4—5 раз выше этой цифры, но не меньше 750 долл. Сюда надо прибавить стоимость разных электроприборов и электроорудий. Надо учесть и годовую стоимость потребляемой электроэнергии. По мнению одного американского экономиста, «мелкая ферма смешанного земледелия, как она сейчас работает, не имеет достаточно деятельности в какой бы то ни было отрасли, чтобы оправдать большое вложение в электрооборудование для с.-х. производительных целей». Тем более это относится к монокультурному зерновому или хлопковому хозяйству. Не случайно поэтому, указывает экономист, электрификация развита в районах, окружающих промышленные центры, для которых более характерно «проживание в сельской местности чем с.-х. производство»¹. Для того чтобы оплатить расходы, связанные с установкой электричества и оплатой энергии, фермеру волей-неволей приходится изыскивать новые виды работы на ферме. «Но спрашивается, — пишет один американский автор, — много ли выигрывает фермер и его жена, если под влиянием фиксированных издержек за пользование электричеством, время, сбереженное оборудованием, должно быть использовано в домашних ремеслах и ткачестве с целью оплатить месячный электрический счет»².

«Кооперативную электрификацию» ожидает та же судьба, которую постиг опыт «фермерских телефонных обществ» в США. Они в конечном итоге попали в руки частных монополистических компаний и являются средством усиления эксплуатации широчайших трудящихся масс и обогащения крупных капиталистов.

И. Сосенский

¹ Journal of farm economics. Proceedings, февраль 1938 г., стр. 368.

¹ Journal of farm economics. Proceedings, февраль 1938 г., стр. 368.
² Там же, стр. 386.

АННОТАЦИИ

«Производительность труда в промышленности СССР». Академия наук СССР, Институт экономики, Госпланиздат, М.—Л. 1940 г., тир. 5 000 экз., цена 8 руб.

Книга является сборником статей, дающих систематическое освещение основных проблем производительности труда, в социалистической промышленности в целом и по важнейшим ее отраслям. В сборнике помещены следующие статьи: Б. Л. Маркус, «Неисчерпаемые резервы повышения производительности труда»; П. А. Хромов, «Производительность труда в промышленности СССР и в капиталистических странах»; А. А. Аракелян, «Производительность труда в черной металлургии СССР»; С. И. Шулькин, «Производительность труда в железорудной промышленности СССР»; П. Д. Дузь, «Производительность труда в каменноугольной промышленности СССР»; Н. М. Николаевский, «Производительность труда в нефтяной промышленности СССР»; К. И. Клименко, «Производительность труда в машиностроительной и металлообрабатывающей промышленности СССР»; А. М. Кац, «Производительность труда в основной химической промышленности СССР»; П. А. Хромов, «Производительность труда в хлопчатобумажной промышленности СССР»; Л. В. Опакий, «Производительность труда в сахарной промышленности СССР».

«Планирование в районах», Госпланиздат, М.—Л. 1940 г., тираж 15 000, цена 4 р. 50 к.

Книга написана группой работников Ленинградского облплана под общим руководством Л. М. Володарского. Книга состоит из следующих глав: 1) задачи и организация работы районных плановых комиссий, 2) планирование промышленности, 3) планирование сельского хозяйства, 4) планирование дорожного строительства, 5) планирование жилищно-коммунального хозяйства, 6) планирование культурного строительства, 7) планирование здравоохранения, 8) планирование советской торговли, 9) планирование капитального строительства, 10) районный бюджет, 11) планирование трудовых ресурсов в районе.

В книге обобщен опыт работы по планированию в районе и она рассчитана

на оказание помощи работникам районных плановых комиссий в их практической работе.

«Развитие советской экономики», под ред. А. А. Арутиняна и Б. Л. Маркуса, утверждено ВКВШ при СНК СССР в качестве учебного пособия для экономических вузов, Институт экономики Академии наук СССР, Соцэкиз, Москва, 1940 г., 41,5 п. л., тираж 25 000, цена 11 р. 50 к.

В книге изложена история развития советской экономики в соответствии со сталинской периодизацией истории ВКП(б). Привлечен большой фактический материал. В вводном разделе дана характеристика экономики дореволюционной России перед империалистической войной и в годы войны (1914—март 1917 г.). Заключительная глава посвящена основной экономической задаче СССР.

Книга написана коллективом научных работников Института экономики Академии наук СССР. Она является пособием для преподавателей политической экономии, основ марксизма-ленинизма, истории народного хозяйства СССР, для студентов социально-экономических вузов и партийно-советского актива.

«Записки Плановой Академии им. В. М. Молотова» под ред. Г. М. Харатьян и С. Е. Каменицер, Госпланиздат, 1940 г., 12,5 п. л., тираж 1 000.

Книга издана в ознаменование десятилетия Всесоюзной Плановой Академии им. Молотова. В сборнике помещены статьи: Г. М. Харатьяна «10 лет Академии», Я. Иоффе «Общие принципы обоснования производственной программы промышленности», В. Старовского «Основные вопросы статистики населения», Л. Берри «К вопросу о планировании специализации и кооперирования в машиностроении», М. Гуттрайт «Баланс черных металлов и методы его составления», С. Каменицер «О переводе участка на многостаночное обслуживание», Г. Деборина «25 лет книги Энгельса «Положение рабочего класса в Англии».

И. МЕДЯНЦЕВ, «Организация труда и технорегулирование», Лениздат, 1940 г., 2^{1/4} п. л., тираж 5 000, цена 1 р. 50 к.

А. КИСЕЛЕВ, «Вопросы оперативного планирования производ

в од ст в ах, Лениздат, 1940 г., 2 п. л., тираж 5 000, цена 1 р. 25 к.

А. КИСЕЛЕВ, «Производственные мощности и объемные расчеты производства», Лениздат, 1940 г., 32 стр., 5 000 экз., цена 1 р. 50 к.

Л. ЯХНИН, «Составление сметы производства и планирование себестоимости продукции», Ленпартизdat, 1940 г., 64 стр., 5 000 экз., цена 2 руб.

Проф. А. РОТШТЕЙН, «Статистический и бухгалтерский учет на предприятии», Ленпартизdat, 1940 г., 52 стр., цена 1 р. 75 к.

Эти брошюры принадлежат к серии издаваемых Лениздатом лекций, прочитанных на специальном семинаре по вопросам экономики производства, организованном Ленинградским комитетом ВКП(б). Брошюры имеют задачей повышение уровня экономического образования партийного и хозяйственного актива.

«Планирование и анализ работы предприятий районной промышленности, под общей редакцией **Л. М. Володарского**, Государственное издательство местной промышленности РСФСР, Москва 1940 г., 18,7 п. л., тираж 3 000, цена 12 р. 75 к.

В книге излагаются основные вопросы планирования предприятий районной промышленности в области производства, труда, капитального строительства, себестоимости и финансового хозяйства предприятий. Кроме того излагаются вопросы документальной ревизии предприятия.

Книга имеет целью повышение квалификации работников районной промышленности (директоров, плановиков, бухгалтеров и др.).

Л. А. БРОНШТЕИН и Б. Н. БУДРИН, «Планирование автомобильного транспорта», Госпланиздат, Москва 1940 г., 10 $\frac{1}{4}$ п. л., тираж 10 000, цена 3 р. 25 к.

Книга посвящена вопросам оперативного планирования автомобильного транспорта. В ней излагаются вопросы организации планирования автомобильного транспорта, планирования перевозок, подвижного состава, эксплоатации грузового и пассажирского транспорта, технического обслуживания и ремонта, труда и заработной платы, подготовки кадров, себестоимости перевозок, капитальных работ. В книге приведены примерные формы трансфин-плана различных типов автохозяйств и справочные данные, необходимые для планирования отдельных элементов автотранспортного предприятия.

«Финансы и кредит СССР, составлена авторским коллективом под руководством проф. В. П. Дьяченко и под редакцией доктора экономических наук проф. Г. А. Козлова, Госфиниздат, 1940 г., 36 п. л., тираж 7 500, цена 16 руб.

Книга утверждена ВКВШ при СНК СССР в качестве учебного пособия для экономических вузов. Она является вторым,

исправленным и дополненным изданием. В книге изложены следующие вопросы:

1) роль денег, кредита и финансов в коммунистическом переустройстве общества, 2) финансы, дёгножное обращение и кредитная система России до Великой Октябрьской социалистической революции, 3) финансовая политика советского государства от Октября вплоть до современного периода, 4) доходы и расходы государственного бюджета СССР, 5) бюджетная система СССР и бюджетное планирование, 6) кредитная система СССР и кредитное планирование, 7) денежная система СССР и планирование денежного обращения, 8) организация финансовых отношений СССР с капиталистическими странами.

Проф. В. Л. КОБАЛЕВСКИЙ, «Организация и экономика жилищного хозяйства СССР», изд. Наркомхоза РСФСР, Москва 1940 г., 15,5 п. л., тираж 5 000, цена 7 р. 80 к.

В книге освещаются основные этапы развития жилищного хозяйства СССР. Далее излагаются вопросы воспроизводства жилищного фонда СССР и управления жилищным хозяйством. Освещены также вопросы планирования жилищного хозяйства.

С. К. ТАТУР, «Анализ хозяйственной деятельности промышленных предприятий», Госпланиздат, М.—Л. 1940 г., тираж 10 000, цена 5 р. 75 к.

В книге излагаются основные вопросы анализа хозяйственной работы социалистических промышленных предприятий. Большое внимание уделено вопросам анализа выполнения производственных программ и использования материальных, трудовых и финансовых ресурсов предприятия.

Значительный интерес представляют главы, посвященные анализу себестоимости, рентабельности и скорости кругооборота средств. Будучи учебным пособием для экономических вузов, книга рассчитана и на практических работников нашей промышленности.

С. В. ШОЛЬЦ, «Краткий курс сельскохозяйственной статистики» (для техникумов и курсовой се-ти). Госпланиздат, 1940 г., 188 стр.

Книга является пособием для учащихся и практических работников. В книге излагаются вопросы определения размеров посевых площадей и измерения урожайности различных сельскохозяйственных культур, в частности, практика выборочного измерения урожайности, вопросы определения численности скота и размеров продукции животноводства, вопросы методологии измерения производительности труда в сельском хозяйстве.

«Казахская ССР за 20 лет. Статистический сборник управления нархозучета Казахской ССР, Казгосполитиздат, Алма-Ата, 1940 г., 3 п. л., тираж 5 000, цена 2 р. 50 к.

Сборник содержит статистический материал по всем отраслям экономики и социально-культурного строительства Казахской ССР. Приводимые цифры показывают, что там, где до Октябрьской социалистической революции была одна из самых отсталых закабаленных царизмом колоний, создано под руководством партии Ленина—Сталина цветущее социалистическое государство — Казахская ССР, входящая в Союз шестнадцати республик нашей родины.

«Народное хозяйство Ростовской области за 20 лет». Составлена под руководством доктора экономических наук проф. А. И. Гозулова. Ростовна-Дону, Ростовское областное книгоиздательство, 1940 г., 436 стр., тираж 4 000, цена 17 р. 50 к. в переплете.

Настоящий труд, составленный большим авторским коллективом научных работников Ростовского н/Д Финансово-экономического института, содержит богатый фактический и статистический материал о народном хозяйстве области как в предреволюционное время, так в особенности за 20 лет социалистического развития.

Е. ТВЕРСКОЙ, «Красноярский край в трех сталинских пятилетках». Красноярское краевое государственное издательство, 1940 г., 40 стр., тир. 5 000, цена 75 коп.

Брошюра состоит из двух частей. В первой части дается краткий обзор развития экономики края за годы первых двух сталинских пятилеток.

Вторая часть брошюры посвящена вопросам развития народного хозяйства и культуры края в третьей пятилетке. Автор характеризует перспективы роста промышленного и сельскохозяйственного производства к 1942 г.

А. А. ДОРОФЕЕВ и Е. Ф. СОЛОВЬЕВ, «Природные ископаемые богатства Сталинградской области». Сталинград, Областное книгоиздательство, 1940 г., 52 стр., тираж 5 000, цена 60 коп.

В брошюре дается характеристика географического размещения и краткое описание главных полезных ископаемых края (каменной соли, железной руды, нефти, известняков, цемента, оgneупорных глин, гипса, торфа и песка).

Е. В. КЮЧКОВ и И. И. СИВЕНКОВ, «Нижне-Амурская область». Хабаровск, Дальневосточное государственное издательство, 1940 г., 84 стр., тир. 10 000, цена 3 р. 50 к. в переплете.

В книге дается экономико-географический очерк Нижне-Амурской области Хабаровского края. В первой главе приводятся краткие физико-географические сведения о климате, почвах, растительности, животном мире и полезных ископаемых области.

Главное внимание удалено характеристике рыбной, золотой и лесной промышленности, пушного промысла, сельского хозяйства, водного транспорта и связи. Последние главы книги рассказывают о

росте материально-культурного уровня трудающихся области.

«Местное топливо Западной Сибири» (Ново-Сибирская область, Омская область и Алтайский край). Томск, Издание Западно-Сибирского геологического управления, 1940 г., 382 стр.

Настоящий сборник содержит геологопромышленную характеристику отдельных месторождений угля и торфа, которые являются или могут явиться объектом организации мелкого шахтного строительства для обеспечения местных топливных нужд.

В книге имеются схематические карты отдельных месторождений каменного угля. Широко представлена библиография использованной литературы.

«Омская область сегодня». Омск, Омское областное издательство, 1940 г., 160 стр., тираж 5 000, цена 4 р. 40 к. в переплете.

В книге дано описание всех основных отраслей народного хозяйства области (промышленность, пушной промысел, транспорт и др.). Освещены также вопросы народного просвещения и здравоохранения. Большая часть книги посвящена вопросам социалистического сельского хозяйства. Кроме общих сведений о росте посевной площади, урожайности колхозных полей, механизации сельскохозяйственного производства много внимания уделено вопросам создания новых кадров сельского хозяйства.

«Города и районы Тамбовской области» (Экономико-статистический справочник). Тамбов. Издание Тамбовского облплана, 1940 г., 304 стр., тираж 2 300, цена 18 р. 50 к.

Экономико-статистический справочник состоит из двух частей. В первой части имеется краткое описание экономики и культуры области, всех ее городов и районов. В отношении каждого района в справочнике имеются следующие данные: перечень промышленных предприятий, валовая продукция их, количество рабочих в районе, земельный фонд района, количество колхозов, размеры посевной площади, урожайность социалистических полей, количество машин в сельском хозяйстве, характеристика МТС, количество культурных товарных ферм, краткая характеристика путей сообщения и связи в районе, а также некоторые справочные сведения о народном образовании и здравоохранении.

В конце книги приложена схематическая карта всей области.

«Советская Мордовия», Статистико-экономический очерк. Написан бригадой сотрудников Госплана при СНК Мордовской АССР под общей редакцией В. Ф. Монахова, Мордовское Госиздательство, Саранск 1940 г., 11 п. л., тираж 2 000, цена 4 руб.

В книге даны основные показатели и характеристика важнейших отраслей народного хозяйства и социально-культурного строительства в республике. Книга содержит следующие части: 1) Общий очерк

народного хозяйства Мордовской АССР, 2) Города и районы, 3) Основные показатели развития народного хозяйства Мордовской АССР.

«Сталинградская область», Областное книгоиздательство, Сталинград 1940 г., 13 п. л., тираж 5 000, цена 4 р. 50 к.

Книга представляет собой экономический очерк Ставропольской области. В сборнике приведены данные о развитии экономики и культуры области в сопоставлении с дореволюционным показателем, а также с предшествующими годами социалистического строительства. Разделы книги: 1) Социалистическая промышленность области, 2) Энергетика, 3) Социалистическое сельское хозяйство, 4) Транспорт, 5) Рыбное хозяйство, 6) Жилищное и коммунальное хозяйство, 7) Социально-культурное строительство.

Авторами настоящей книги являются работники Ставропольского облплана.

Б. А. ДЕСЯТЧИКОВ и П. М. ПОНОМАРЕВ, «Социалистическая реконструкция ремесленно-ку-

старной промышленности Узбекской ССР», Гостехиздат УзССР, Ташкент 1940 г., 11,5 п. л., тираж 2 000, цена 5 руб.

В книге обобщается опыт социалистического преобразования ремесленно-кустарной промышленности Узбекской ССР и намечаются практические мероприятия по дальнейшему укреплению промкооперативной промышленности Узбекистана. Работа состоит из глав: 1) Социально-экономическая природа ремесленно-кустарной промышленности, 2) Ремесленно-кустарная промышленность до Октябрьской революции в Узбекистане, 3) Ремесленно-кустарная промышленность УзССР за 20 лет советской власти, 4) Очередные задачи промкооперации.

В. И. ОРТЕНБЕРГ, «Промысловая кооперация Украины», Всесоюзное кооперативное объединенное издательство, 1940 г., 2 п. л., цена 1 руб.

Брошюра представляет собой краткий экономический обзор состояния промкооперации Украины.

Указатель статей, помещенных в журнале „Плановое хозяйство“ за 1940 г.

	№	Стр.
В. М. Молотов — Внешняя политика Правительства	4	3—15
В. М. Молотов — Внешняя политика Советского Союза	7	3—10
М. И. Калинин — Пример большевистской партийности	3	3—7
М. И. Калинин — Двадцать три года советской власти	11	3—9

Передовые статьи

Непобедимое знамя ленинизма	1	3—8
За большевистское выполнение плана 1940 г.	1	9—18
Непобедимая армия страны социализма	2	3—8
В. В. Куйбышев и социалистическое планирование	2	9—20
За дальнейшее улучшение плановой работы	3	25—32
Ленин	5	3—11
К новому подъему индустриальной и военной мощи СССР	8	3—10
Больше внимания экономике и экономической теории	9	3—17
За высокое качество продукции	10	3—10

Статьи

Инж. Е. Абакумов, инж. Я. Зенкис — Проблема качества углей	5	33—47
Д. Альбанов — Большой Ферганский канал	2	71—82
Б. Бабынин, М. Сонин, С. Трубников — Против местнических тенденций в планировании рабочей силы	4	58—67
Г. Барсуков, А. Шимичев — Задачи зерносовхозов в третьей пятилетке	7	61—69
Проф. М. Баскин — Фридрих Энгельс (К 120-летию со дня рождения)	11	10—28
Л. Берлин — Пути экономии электроэнергии в промышленности	2	33—42
Л. Берри — Межрайонные связи в машиностроении	11	47—56
Проф. М. Боголевов — Проблема золота и современный капитализм	7	77—86
Э. Брегель, А. Цаголов — Назначение и функции денег в социалистической экономике	12	68—90
В. Брюхов, В. Лыков — Мобилизация местных товарных ресурсов и задачи райпланов	4	90—95
В. Бунимович — Борьба за экономию в легкой промышленности	5	62—69
С. Бурень. Полностью использовать резервы лесной промышленности	2	50—55
Е. Васильев — Социалистическая дисциплина труда	9	18—28
С. Вишнев — Государственные резервы в капиталистических странах	10	84—94
М. Власов — О статистических группировках	6	57—63
И. Гладков — Ленинский план электрификации страны	4	28—47
И. Гладков — Крупнейший организатор советского государства и социалистической экономики	3	10—24
А. Гордин — Займы в социалистическом государстве	7	11—24
М. Гутцайт — Новая специализация прокатных станов	1	38—50
И. Дворкин — Ликвидация противоположности между городом и деревней	8	50—61
С. Демидов — К новому подъему колхозного производства	4	16—27
В. Дониях — Стахановские школы	1	32—37
Инж. В. Дудавский — Технико-экономические сдвиги в угольной промышленности Германии	11	102—110
В. Емельянов — Задачи стандартизации в СССР	12	14—21
Проф. А. Зорыкин — Проблема комплексной механизации угольной промышленности	3	60—71

	№	Стр.
Проф. Н. Кипарисов — К вопросу о единой системе народнохозяйственного учета	8	83—89
С. Китаевич — Перспективы развития сланцевой промышленности	4	82—89
С. Китаевич — Комплексное использование бурых углей	12	30—39
Инж. В. Колесов — Проблема обогащения каменноугольного топлива	11	57—64
П. Кокуркин, П. Пашинин, Я. Никифоров — Вопросы техники в народнохозяйственном плане	12	3—13
А. Коробов — Задачи комплексного территориального планирования		
Инж. Ц. Кувиков — Переход на двухсменную работу — большая народнохозяйственная задача	11	39—46
	9	29—35
Д. Лернер — Заменители кожи	3	85—91
Е. Липинская, Г. Михайлов — Пригородное овощеводство	8	62—70
Э. Локшин — О единонаучалии	8	37—49
Н. Мартынов, Н. Тарабарин — Передвижная энергетика и ее задачи в СССР	7	37—43
Л. Майзенберг — О хозяйственном плане	10	11—29
С. Мацкевич — Энергобаланс социалистического сельского хозяйства	12	49—67
Е. Миттельман, И. Авербах — Оборотные фонды социалистической промышленности	5	48—61
А. Мкртумов — Сельское хозяйство в 1940 г.	2	56—71
Л. Младенцев — Неиспользованные резервы товарооборота	11	65—71
Г. Мовшович — Технические сдвиги в черной металлургии капиталистических стран	6	64—76
Инж. П. Натаров — Использование бедных железных руд	2	43—49
А. Небольсин — О группировках предприятий при разработке материалов переписи промышленности 1940 г.	5	74—90
М. Несмий — Резервы зерновых совхозов	4	68—81
А. Нестеровский, Р. Цетлин — Упорядочить материально-техническое снабжение промышленности	3	49—59
А. Нестеровский — Ликвидировать излишества в проектно-сметном деле	11	72—81
Акад. В. Образцов — Перспективные вопросы транспорта	5	70—73
Акад. В. Образцов, А. Кудрявцев — Перспективы развития цементной промышленности	10	44—49
Д. Панюков — Использование ветроэнергии в народном хозяйстве	10	62—74
М. Персиц — План и баланс народного хозяйства	9	36—50
Инж. В. Петровский — Борьба за качество металла	12	22—29
И. Писарев — Работу ЦУНХУ — на уровень новых задач	1	19—24
И. Писарев — Население страны социализма	5	12—21
И. Писарев — Методологические вопросы советской статистики	11	82—91
П. Поздеев — Баланс труда в колхозах	8	71—82
Г. Поляк — Баланс доходов и расходов хозяйственных организаций	7	70—82
В. Попов — Государственный бюджет 1940 г.	5	22—32
В. Рикман — Черная металлургия и основная экономическая задача СССР	7	25—361
П. Светлов — Наука на службе социалистического хозяйства	11	92—10
В. Ситтин, З. Симкин — Усилить контроль рублем в тяжелой промышленности	2	21—32
В. Ситтин — Крупный резерв материальных ресурсов	12	40—48
Б. Смехов — Планирование ремонта основных фондов	10	50—61
В. Соболь — О схеме баланса народного хозяйства	6	3—11
Е. Соллертинская — Пути развития сельскохозяйственной артели	6	39—56
Н. Соколов — Госбанк в борьбе за экономию в народном хозяйстве	3	33—48
Б. Соколов — Против расточительства государственных средств в капитальном строительстве	8	28—36
Г. Сорокин — Планирование капитальных работ	9	51—67
Н. Стеценко — Производительность труда в колхозах УССР	1	62—71
Ф. Сыромолотов — Бериллий и борьба за качество металлов	3	92—96
Б. Сухаревский — Машиностроение и основная экономическая задача СССР	6	12—29
С. Трубников — Государственные трудовые резервы СССР	11	29—38
Ш. Туредкий — Экономика производства и качественные показатели плана	8	11—27
С. Фельд — Балансовые связи между промышленностью и сельским хозяйством	7	44—60
Г. Харатян — 10 лет Всесоюзной Плановой Академии имени В. М. Молотова	9	94—102

	№	Стр.
Т. Хачатуров — Основная экономическая задача СССР и пути развития железнодорожного транспорта	10	30—43
П. Холодный — Планирование товарной продукции	4	48—57
П. Царьков — Экономия цветных металлов	9	68—77
Л. Цырлин — Прицепы в автотранспорте США и Германии	1	72—80
В. Чувиков — Поднять трудовую дисциплину в колхозах	10	75—83
Н. Шелехов — Выполним пятилетку по производительности труда в четыре года	1	25—31
В. Шнейдер — Задачи промышленности стройматериалов	1	51—61
В. Шнейдер, Е. Ващкова, Ю. Черносвитов — Флюсовое хозяйство черной металлургии	3	72—84
Д. Эрлих — Хлопчатобумажная промышленность и основная экономическая задача СССР	9	78—93
И. Юнович — Вопросы организации труда в машиностроении	6	30—38

Экономика районов

Д. Альбанов — 15 лет советского Узбекистана	1	81—91
А. Александров, В. Харитонов — О перспективах развития промышленности западных областей УССР	2	93—102
А. Александров — Перспективы развития топливной промышленности западных областей УССР	8	98—107
Д. Вирнек — Местное топливо УССР	7	89—95
Е. Гальперсон, Л. Томашпольский — Второе Баку	5	91—97
А. Головин — Молочно-животноводческая база Москвы	12	101—113
С. Демидов — Резервы урожайности на юго-востоке	3	97—110
Б. Душков — Опыт работы Пугачевского райплана	5	103—111
Инж. Я. Зенкис — Перспективы развития Кузбасса	9	103—111
М. Иванов — Резервы социалистического сельского хозяйства на Дону	11	111—118
Проф. В. Камзолкин, доц. М. Федорович — Развитие основной химической промышленности Поволжья	5	98—104
Инж. С. Клопов — Использование энергии малых рек Кавказа	4	104—111
П. Козлов — Местное топливо	3	111—116
Проф. Н. Колосовский — Перспективы развития промышленности Поволжья	6	87—102
И. Крутиков — Советская Бессарабия и Советская Буковина	8	90—97
Инж. В. Кулибин — Железорудная база черной металлургии Карело-Финской ССР	10	95—102
Г. Мовшович — Топливно-сырьевая база металлургии Урала	9	112—121
Т. Нигмаджанов — Башкирской АССР — собственную топливную базу	1	99—103
П. Носов — Невинномысский канал	7	96—99
А. Победоносцев — Подмосковный угольный бассейн	12	91—100
М. Рубцов — Западная Сибирь — новая индустриальная база на востоке СССР	1	92—98
П. Сект — Карагандинские угли — Магнитогорскому заводу	4	96—103
К. Сковорода — Ближайшие задачи развития промышленности западных областей БССР	2	83—92
З. Халин — О нерациональных перевозках на Урале	7	83—88

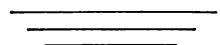
Консультации

А. Курский — Материальные балансы в народнохозяйственном плане	6	103—114
А. Григорьев — Очередные вопросы планирования заработной платы	7	100—108
М. Булгаков — О методике составления плана капитального строительства	7	109—117
В. Бунимович — Планирование себестоимости	8	108—119

Критика и библиография

М. Атлас — М. М. Усоцкий — «Основы кредитования и расчетов»	2	117—121
Г. Атолин — Луи Стотц — «История газовой промышленности»	1	118—121
А. Болгов — Победа социализма в сельском хозяйстве	2	103—106
А. Боярский — В. К. Воблый, П. И. Пустоход — «Переписи населения»	10	108—111
М. Бреев, С. Фельд — Я. А. Иоффе — «Производственная программа промышленности»	8	120—122

	№	Стр.
Б. Ватулин — Сортовые посевы СССР 1938 г.	2	107—108
Б. Ватулин — Посевные площади СССР	5	115—118
М. Г. — Труды Ленинградского инженерно-экономического института имени В. М. Молотова	1	107—110
В. Глен — Е. М. Бух, А. И. Ежов и др., — «Курс статистики»	9	122—125
С. Гуревич, И. Гуревич — О статистических сборниках местных органов народнохозяйственного учета	3	117—123
М. Гуттайдт — Экономика социалистической промышленности	6	115—120
П. Инбер — Военно-хозяйственные мероприятия воюющих государств. Под ред. И. А. Трахтенберга и С. М. Вишнева	10	112—116
М. К. — Мировое хозяйство — Ежегодник 1938/1939 г.	2	113—115
Г. Косяченко — Г. А. Козлов — «Советские деньги»	3	124
М. Кемпер — Огюстен Амон — «Хозяева Франции»	1	111—114
А. Курский — Народный доход. Под ред. Проф. Д. И. Черномордика	1	104—106
А. Либкинд — Почвы и люди. Ежегодник сельского хозяйства США за 1938 г.	1	115—118
Ф. Маркузон — Consumer incomes in the United States	10	117—120
И. Меренков — За высококачественный учебник по экономике и планированию советской торговли	10	103—107
Г. Мовшович — Дж. Э. Рауш — «Снабжение стратегическими минералами»	11	122—126
А. Петров — Проф. А. В. Некраш — «Курс общей теории статистики»	5	112—114
В. С. — Ю. Шенгер — «Плавирование кредита»	12	114—115
И. Сосенский — Сельскохозяйственный ежегодник США за 1939 г.	8	123—125
И. Сосенский — Отчет Администрации сельской электрификации США за 1939 г.	12	116—120
Е. Соллертинская — Лаптев — «Советское крестьянство»	4	112—114
Е. Соллертинская — Ш. Я. Турецкий — «Себестоимость и вопросы ценообразования»	11	119—121
Л. Фрейман — Материалы по изучению дохода и богатства, Нью-Йорк 1938 г.	11	119—121
Ю. Шнирлин — «Does Distribution cost too much?»	4	115—119
С. Якубян — Проф. И. А. Кошкин — «Вопросы учета основных фондов»	2	116—119
Хроника о работе Государственной плановой комиссии при СНК СССР и ЦУНХУ Госплана СССР	12	115—116
Из писем в редакцию		

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: М. А. Ямпольский (ответственный редактор)
 С. Ф. Демидов, А. Ф. Зеленовский,
 В. В. Кузнецов, В. Н. Старовский

Адрес редакции: Москва—Центр, ул. Куйбышева, 5/2, тел. К-4-37-52. К-0-34-26.

Тираж 19 700 экз. Подп. к печ. 23.II 1941 г. А29781. Печ. лист. 8. Уч.-ав. л. 11,94. В печ. л. 62 000 экз.

Типография им. Воровского Госпланиздата, г. Калуга. Зак. 180

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на 1941 г.

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Плановое хозяйство

ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЛАНОВОЙ
КОМИССИИ ПРИ СНК СОЮЗА ССР

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год . . . 36 руб.
на 6 мес. . . 18 руб.

— — — — —

НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ

„БЮЛЛЕТЕНЬ БЮРО ИЗОБРЕТЕНИЙ ГОСПЛАНА при СНК СССР“

К „Бюллетеню“ два раза в год высыпается бесплатное приложение „Указатель авторских свидетельств и патентов на изобретения, выданных в Союзе ССР“— за текущий год.

Подписка принимается только на год — цена 42 рубля

ПОДПИСКУ ПРИНИМАЮТ:

- 1) Москва — ул. Куйбышева, 5/2, Госпланиздат,
Расчетный счет № 150139 в Моск. Гор. К-ре Госбанка.
- 2) Москва — Рыбный, 2, пом. 23,
Книжный магазин Госпланизата.
- 3) Ленинград — Пр. 25 Октября, 44,
Ленинградское отделение Госпланизата,
Расчетный счет № 150696 в Центр. Отд. Госбанка в Ленинграде.
- 4) Повсеместно на почте и почтальоны.